

Золотой дракон
И воровка

Альбина УРАЛЬСКАЯ

Annotation

Он был золотым драконом, он был Пожирателем душ, он был сильнейшим магом из всех когда-либо существовавших. Он уничтожил мир драконов. Его боялись и ненавидели, его хотели убить и не могли. Убила его любимая, его истинная пара. Его душа уснула вечным сном, а от тела осталось только золотое сердце.

Я уже взрослая. Сегодня спёрла деньги у мага Тьмы. В комплект к деньгам на меня свалился кусок золота в виде сердца. Богатство само идёт в руки, правда в дополнение к нему за мной гонится взбешённый маг и преследует призрачный дохлый дракон. Не беда! жизнь прекрасна, главное, чтобы никто не узнал, что я некромантка. Мммм, какой большой чемодан!

В тексте есть: невезучий маг, некромантка с чудинкой, живучий дракон

Можно читать отдельной историей.

-
- [Золотой дракон и воровка](#)
  - [1](#)
-

Золотой дракон и воровка
Альбина Уральская

— У тебя нет сердца!

— Посмотри в холодильнике...

(Анекдот)

Из открытого окна второго этажа вылетела пустая бутылка из-под дешёвого вина и, упав на мостовую, печально звякнув разбилась у моих ног, обдав мои брюки осколками тёмного стекла. Следом раздался истеричный крик моего батюшки:

— Чтоб ты сдохла, курва!

Гаденько улыбнулась и громко ответила ему:

— До вечера, папенька! Печень свою не берегите! Опухоль вам в помощь, гангрена до колена!

Из соседнего окна высунулась наша соседка Элька. Симпатичная темноволосая молодая женщина, воспитывающая двух сорванцов пяти и шести лет отроду.

— Отец опять с утра напился? — сочувствующе поинтересовалась она, поправляя голубенький фартук.

— Нет! Не успел! Вылила всё! — радостно сообщила я и принялась заправлять свои короткие, обрезанные до плеч, светлые волосы под мальчишескую клетчатую кепку. — Негодует, — пояснила ситуацию.

— Чтоб тебя собаки порвали, стерву! — рычал отец с глубокого похмелья. Судя по шуму, он переворачивал в моей комнате весь мой скромный скарб вверх тормашками.

— Я вернусь вечером, папенька! Не скучай! — крикнула я ему в ответ, критически осматривая свой мальчишеский наряд. Повзрослела я за последний год (печально вздохнула), ещё полгода и за мальчишку-подростка мне уже не сойти. Хорошо, что через три дня мне исполнится восемнадцать, и я стану совершеннолетней, поэтому опека отца мне будет не нужна.

— Опять подрабатывать пошла? — спросила Элька. — Ты поосторожнее там, не нарвись на магический патруль.

— Папеньке в долг не давай, — проигнорировала я заботу Эльки. — А то опять напьётся. Буянить будет и спать не даст.

— Я то не дам, — опечаленно согласилась со мной соседка. — Но

он то всё равно найдёт. Не представляю, как ты умудряешься с ростовщиками рассчитываться.

Из окна высунулся отец, с опухшим лицом и огромным лиловым фингалом под левым глазом. Фингал моих рук дело, достал! Он глухо кыркнул и жёсткое амбре дошло даже до меня. Элька исчезла в окне от греха подальше.

— Тварюга мелкая, — прошипел злобно отец. — Я тебе все кости перелому. Быстро за вином сбегала и принесла.

— Выкуси, — смело произнесла я и показала папеньке фигушку.

— Да как ты смеешь на отца!!! — взревел он словно бешенный зверь. — Да я тебя в приют сдам!!!

Повернулась к нему боком и прогулочной походкой направилась вдоль домов по тротуару, засунув беспечно руки в карманы брюк.

— Люди добрые!!! Да доколе!!! Собственная дочь отца не понимает!!! Тварь!!! Чтоб ты сдохла!!! Чтоб тебя в рабство к Чёрному отдали!!! Прохиндейка!!! — не успокаивался отец, пока я лениво вышагивала, поддразнивая его на новые вопли своей беспечной мальчишеской походкой.

По пути мне попался хозяин дома, в котором мы жили с отцом.

— Аттея, ты опять над папенькой глумишься? — усмехнулся пожилой слегка полноватый мужчина в чёрном сюртуке и пригладил на лысой голове невидимую причёску.

— Папенька на то и папенька, близкий родственничек как никак, — отшутилась я. — Ему положено страдать и волноваться из-за своего дитятки.

— Ну-ну, дочь своего отца, — снова усмехнулся он и пошёл в сторону дома. Когда я поворачивала за угол дома, то услышала, как он громко спросил у моего отца, прерывая поток проклятий в мою сторону:

— Что Рагус, опять твоя несносная дочь всё вино вылила?!

— Стерва! — крикнул ему отец в ответ, и в этот момент я скрылась за домом на маленьком перекрёстке, потеряв возможность услышать продолжение разговора. Да и не интересен он мне был. Меня волновал заработок: скоро оплачивать квартиру и на еду тоже надо. Папенька опять наберёт займов, и ростовщики снова начнут похаживать в наш дом за возвратом долга. Зря я вино вылила, надо было просто спрятать бутылку, хотя бы сэкономила.

Улочки узкие — проезжая часть только для одной кареты. Как

хорошо, что в нашем бедном квартале никто не рисковал ездить на транспорте, чаще передвигались пешком или на велосипедах, иногда самые отчаянные путешествовали на наёмных каретах, рискуя застрять между домами. А уж магические мобили наши улочки не видели совсем. Несмотря на плотную застройку и густонаселённость нашего квартала везде было чисто и спокойно. Хотя ночью из дома лучше было не выходить, могли запросто убить.

Пятиэтажные дома стояли так близко друг к другу, что между ними даже кошке не пролезть. Внутри почти во всех домах были маленькие квартирки, доступные для аренды обычным работягам. Шла и наслаждалась свежим летним воздухом. Ещё раннее утро и город только начинал оживать. Люблю это время, пока воздух не загажен посторонними запахами и почти нет шума. Скоро он оживёт и наполнится гомоном. Не тороплюсь. Ближе к центру начали всё чаще и чаще попадаться люди, спешащие на работу.

Ещё несколько тихих улочек и я влилась в шумный городской поток. Попробую для начала заработать деньги честно, хотя это маловероятно. Последние полгода меня практически не брали на подработки из-за новых законов. Я примелькалась, да и повзрослела. Копировать подростка всё сложнее.

Всё вышло, как я и думала: владельцы лавочек мне хмуро отказывали. Последним был пекарь. Мы стояли на заднем двореке его пекарни, самой лучшей в городе. Огромный высокий мужчина скептически смотрел на меня, подумывая взять меня курьером на сегодня или нет. Он был самым сердобольным из всех и даже платил чуть больше, чем остальные.

— Тей, — произнёс он моё мужское имя (то, что я — девчонка лавочники не знали). — Ты же знаешь, магический патруль может поймать тебя, и это закончится для меня плохо.

— Пожалуйста, — сложила я ручки на груди в мольбе и с тоской смотрела в его глаза. — Папка опять пьёт, кушать хочется.

Пекарь тяжело вздохнул. Принятый полгода назад закон по поводу работы подростков пугал его огромным штрафом. Теперь подростки должны были получать разрешение в Магическом Контроле, коротко МК, созданном Чёрным, и платить мзду за возможность хоть немного заработать. Князя Уигла Чернния прозвали в народе Чёрным за его связь с Тьмой, за его жестокий и безжалостный характер. Поговаривали,

что для него специально похищали девственниц и возили в его особняк, где он проводил с ними убийственные ритуалы. Король терпел его только из-за его сильной тёмной магии, способной сдерживать Тьму в узде.

— Пожалуйста, — снова проныла я, понимая, как рву своим видом доброе сердце пекаря: худенький невысокий парнишка с голубенькими глазками и щенячьим взглядом. Я создавала впечатление голодного брошенного щеночка — пять лет регулярных тренировок после смерти матери у зеркала и на улице. Матушка моя пила без остановки три месяца в попытке перепить папеньку, и да! она его перепила, получив кровоизлияние в мозг. Папенька хотел сдать меня в приют, и тут я решила взять всё в свои руки.

— Нет, Тей, я не буду рисковать. Постой здесь, я принесу тебе немного денег и хлеба, — наконец-то определился пекарь. — Ты бы всё-таки сходил в магический комитет и взял разрешение на работу.

2

Всхлипнула. Я хорошая актриса, если бы не это, я бы давно была в приюте. А там выявили бы мою маленькую тайну — я некромантка. Сила моя стала проявляться в 9 лет, первая случайно оживлённая мною птичка вызвала переполох на районе, хорошо, что никто не смог отследить откуда появилась нежить, списав на прорыв Тьмы.

Не знаю уж как так получилось, что у хронических алкоголиков появилась я — с магическими способностями — единственная дочь. Как раз в то время, когда я выявила у себя способности к некромантии, другую юную некромантку Амели рода Вернор собирались против её воли отдать замуж за старого уродливого некроманта для продолжения древнего рода. Всем нужен был ребёнок с сильной кровью некромантов. Это ждало и меня, открой я свою тайну. Даже тогда я своим детским умом понимала, что узнай о моей магии окружающие, и я перестала бы принадлежать самой себе, попав сначала в приют для магически-одарённых детей, а потом меня бы отдали какому-нибудь старому извращенцу для исполнения королевского указа о размножении некромантов.

Амели повезло: она удачно поколдовала над молодым герцогом Тарго Амрат де Гизом, подписавшим документы на её принудительный брак, и потом не менее удачно сбежала в другой мир. И пока он за ней охотился, он без памяти в неё влюбился. Амели, вырвавшись из рук

Пожирателя душ, вышла замуж за Тагро. Тогда весь мир гудел об их браке, Рогентар стоял на ушах обсуждая новости. Мне бы не удалось так выкрутиться. Где я, а где Амели Вернор, которая проходила обучение по некромантии у лучших специалистов. Мои скромные познания в магии по тем книгам, которые случайно попадались мне, меня бы точно не спасли.

Поэтому я старательно обходила магические патрули и старалась не сталкиваться с магами и волшебниками, чтобы меня случайно не просканировали. А образ мальчишки не привлекал ко мне лишние любопытные взгляды. Девчонкой я бы вызвала много вопросов.

После смерти маменьки пришлось поколдовать над папенькой, чтобы держать его под контролем. Силы моей хватало на то, чтобы он не утащил меня в приют для сирот. Поэтому я активно работала с юных лет, кормила себя и папеньку, чтобы в нашу семью не явились служащие из приюта. Когда не было работы, вытаскивала кошельки у богатых горожан, а папенька продолжал пить. В школу я ходила, старалась как можно чаще, но последнее время совсем бросила в предчувствии свободы.

Я не стала ждать, когда вернётся пекарь с мелочью и хлебом, хотя есть очень хотелось. Двинулась за своим основным заработком. Будем надеяться, что Великая Богиня Забвения и сегодня поможет мне. Надеюсь, моя матушка сидит на облачке и молит, чтобы мне достался самый жирный кошелёк в этом городе.

Сначала я увидела его толстый чёрный кожаный кошелёк, а потом уже невидящим взглядом скользнула по черноволосому высокому красивому мужчине. Его физиономия показалась мне знакомой. Мужчина богато одет, приехал на магическом мобиле, оставив его в вип-зоне. Его мобиль был последней модели, машина из металла, с окнами и самооткрывающимися дверьми. Он завис над площадкой, сияя своей чернотой и привлекая к себе завистливые взгляды.

Шмыгнула носом и двинулась за своей будущей жертвой. Главное, чтобы он не успел уйти из толпы. А потом надо сразу избавиться от кошелька, у таких богатеньких они заколдованы. Такого уровня обеспеченных я ещё не грабила, не потому что не встречала раньше. Он явно маг, а я их обходила стороной. Но его забитый деньгами кошелёк просто затмил мне разум. Через три дня я буду свободна от отца и можно начать новую жизнь. И этот кошелёк мой шанс.

Я была уверена в своих способностях! Я точно общипаю этого напыщенного индюка!

Сама не поняла, как его кошелёк перекинулся в мой карман, словно случайно вышло. Внутри кипела радость и гордость за себя. Я богата! Я богата! Меня распирало от удовольствия и безнаказанности.

Удалялась я от своей жертвы спокойно и без паники, с достоинством истинного вора.

— Держите мальчишку в клетчатой кепке! — услышала я знакомый голос Чёрного, который раньше слышала из вещающих труб на площади. Его уверенный голос хлестнул меня словно железным прутом, и я резко подорвалась с места.

Мать моя Богиня, я ограбила Чёрного. До меня только что дошло, где же я видела морду своей жертвы. В газетах!

Так быстро я не бегала никогда, позади слышались крики и погоня. Не думаю, что сам Чёрный гнался за мной, а вот магический патруль наверняка. Но оглядываться было некогда. Я ловко лавировала между людьми, которые даже не успевали пугаться моему внезапному появлению.

Погоня постепенно затихала где-то позади, а я уже мысленно считала деньги в кошельке, радуясь удаче. Нырнула под невысокой аркой в маленький тёмный дворик, ещё минут пять и меня нельзя уже будет отследить. Остановилась за кустами, прижавшись плечом к стене дома, чтобы вынуть деньги из кошелька и выкинуть его. Достав кожаное толстое чудо из кармана, я с восторгом открыла его, бросая короткие взгляды в сторону арки. Сумма меня впечатлила, можно было спокойно начинать жить по-новому. Вытащив все купюры (внушительная пачка) и засунув их в карман, я швырнула кошелёк в кусты.

— Спасибо дяденька, век не забуду, — довольно произнесла я во вселенную с благодарностью, и в этот момент на моё горло опустилось лезвие кинжала. Его держала мужская рука в кожаной чёрной перчатке.

— И кто тут у нас такой самонадеянный? — услышала я позади себя. Чёрный стоял за моей спиной, прижимая к моей коже лезвие кинжала. Волосы на голове под кепкой встали дыбом. Вот это попадос!

— Дяденька, я не хотел, — не растерялась я и всхлипнула, активируя плаксорыдательное заклинание. — Папка пьёт, кушать хочется. Я всё отдам, честное слово!

И заплакала, точнее горестно заплакал, стараясь не шевелиться.

— Повернись, — приказали мне, продолжая тыкать в меня кинжалом. Я медленно развернулась к магу, пришлось задрать голову вверх, чтобы посмотреть ему в глаза — чёрные без белков. Тьма струится по его венам, которые набухли и проступили сквозь светлую кожу. Выглядит он впечатляюще, он полностью оправдывает свою кличку, как Чёрный. Его чёрная одежда дополняла пугающий антураж. Вытерла рукавом сопли, которые активно пускала, старательно, с пузыриками.

— Дяденькааааа, пожалуйстаааааа, — выла я, ой! выл я.

Он внимательно, не улыбаясь, разглядывал меня. Видимо решив, что я не опасна, убрал от моего горла кинжал и скинул лезвием с меня кепку. Волосы хаотично рассыпались густыми локонами до плеч.

— Стричься не на чтооооо, вши замучалиииии, — всхлипывала я. Слезы текли рекой из моих печальных голубых глазок.

Он продолжал молчать, лезвие опустилось на верхнюю пуговицу рубашки. Я взвыла ещё сильнее, когда первая пуговица улетела в траву под ногами.

— Я больше так не будуууууууу, дяденькааааа, — отступила я на полшажка. Следующая пуговица полетела к первой, он раздвинул края рубашки лезвием формируя глубокое декольте.

— Сколько тебе лет? — с хрипотцой в голосе спросил он и срезал ещё одну пуговицу. Ткань раздвинулась, показывая то, что я активно прятала. Оба полушария моей уже сформировавшейся груди были ему хорошо видны. Я видела, как он нервно сглотнул. Мне хватило сообразительности, чтобы понимать, что означает его горящий взгляд, и что он хочет прямо сейчас от меня.

— Пятнаааадцать, — проблеяла я, рассчитывая на то, что в мальчишеской одежде я выглядела младше своих сверстниц. Страшные рассказы про горы трупов девственниц в его особняке вгоняли меня в панику.

— Лжёшь, — скривил он губы в презрительной усмешке. — Воровка, — обозвал он меня.

— Дяденькааа, я не врууу, — старательно выла я в ответ. Сопли правда уже закончились и слёзы тоже — заклинания надолго не хватило. Его свободная рука в перчатке обхватила моё горло, и он меня слегка придушил. Пискнула и дёрнулась, но вырваться не удалось. Он

шагнул ко мне прижимаясь, и кончик лезвия кинжала впился мне между лопаток, заставляя прильнуть к нему всем телом.

— Хороша, — прошипел он словно змеюка в брачный период и внезапно прилип к моим губам своими, полностью меня дезориентируя. Его язык полез ко мне в рот. Протестуя замычала, сжала крепко зубы и губы. Чёрный не остановился, продолжая лизать мои губы, со страстью и всей возложенной на него ответственностью слюнявя их.

Ха! Мне нет восемнадцати, страсти-мордасти на мне не сработают, магия Рогентара не даст.

Пнула его в ногу легонечко, но этого хватило, чтобы от моих губ наконец-то отстали.

— Какая мерзость эти ваши поцелуи, — меня натурально тошнило, я даже не делала вид что сейчас блевану прямо ему на дорогой камзол, всё было по-настоящему. — И что вы взрослые в них нашли?

— Тебе исполнилось восемнадцать? — глухо спросил он, удерживая меня в объятиях.

— Извращенец, — ядовито выдала я ему. — Чтоб тебя Тьма сожрала.

— Сколько тебе лет? — начал злиться Чёрный.

— Мне нет восемнадцати, любитель малолеток, — добила я князя. Судя по его лицу, он был в шоке. Его руки отпустили меня, лезвие кинжала перестало колоть мне спину. Ну, а пока он в шоке, удара он не ждёт. Держи меня, мать моя Богиня. Наконец-то я испробую боевую магию не только на папеньке. Не знаю будет ли маг потом помнить, как я его приложила, но папенька не вспоминал.

Я собрала в себе все силы, на которые была способна, и выпустила магическую волну, с лёгкими зелёными нитями в вязи, характеризующие меня как некроманта. Мне повезло, он не ожидал, что девчонка-воровка без роду и племени окажется с магическими способностями.

Князь даже не вскрикнул от удивления. Волна откинула его от меня и впечатала в стену с хрустом. Я резво подхватила кепку, глядя на то, как его тело беспомощно оседало на траву. На стене осталось кровавое пятно в том месте, где он приложился головой.

— Покеда, придурок, — махнула я кепкой и, водрузив её на голову, рванула из двора, унося заветные купюры в своём кармане.

Времени до вечера ещё было полно, домой идти совсем не хотелось. Опять пьяный отец и его вечные проклятья, сердце внутри сжалось от неприятных воспоминаний. Желудок напомнил о себе голодным урчанием. Пока я грабила незадачливого мага пришло время перекусить. Скорее всего Чёрный приехал в центр города для того, чтобы пообедать в местном известном ресторане. Совесть меня по поводу князя не мучала совсем, подумаешь — не обеднеет, а зелья и магия восстановят его за минуту.

Пересчитав деньги, я спрятала их в своём тайнике, на крыше одного из домов. Там же была и запасная одежда. Переоделась снова в паренька, только уже в другую одежду, чтобы не быть узнанной. Надела кепку однотонного серого цвета.

Тоскливо посмотрела на красивый наряд, прикупленный мною для того, чтобы когда мне исполнится восемнадцать, уже смело одеваться как девчонка. Красивые женские брюки, белая рубашка, коричневый кожаный корсет и куртка, новенькие сапожки — всё это богатство ждало своего часа. Взяла в руки новую куртку и зарывшись в неё лицом вдохнула приятный запах кожи. Каким волшебным он мне казался, лучшим из всех ароматов, который я когда-либо встречала. Уступал этому аромату лишь только запах тёмного шоколада. Как долго и кропотливо я собирала мелочь, чтобы купить всё то, что лежало у меня в тайнике, как часто я мечтала о том, что скоро смогу это надеть на себя. С тяжёлым вздохом сложила всё обратно и, взяв мелкую купюру, закрыла тайник доской.

Теперь можно спокойно где-нибудь перекусить, послушать новости и впервые смело поразмышлять о будущем. Сумма, украденная у князя, оказалось внушительной. Я даже представить не могла, куда можно потратить за один раз столько денег, мне их хватит на год. Единственное, что меня напрягало, большая часть купюр была крупного достоинства, разменять будет сложнее. Я могла вызвать подозрение, рассчитываясь такими купюрами. Не водились они у бедных.

Деньги на еду я не сэкономила и в одной харчевен, где я раньше подрабатывала и иногда ужинала, я наелась до отвала. Допивая чай, я увидела, как в дверь вошли два мага из магического патруля. Очень хорошо, что сообразила сесть так, чтобы можно было сбежать через кухню. Хотя меня плохо видно, может и бежать не придётся. Думаю,

зря беспокоюсь, вряд ли кто-то меня ищет.

Маги были одеты в специальную форму: тёмно-синий камзол из грубого материала и брюки из такой же ткани. На боку у них висело магическое оружие, способное одним выстрелом уложить даже самого отпетого негодяя в глубокий обморок, а при увеличении заряда даже убить. Они сели за свободный столик, официант поспешил к ним принять заказ.

— Позовите хозяина, — потребовал один из магов.

— Хорошо, сэ, — вежливо ответил официант и натянуто улыбнулся.

Я продолжала наблюдать, мне стало интересно, что же потребовалось от хозяина харчевни. Пока я подрабатывала не заметила за ним никаких нарушений. Хотя мне было всё равно, может они и были. Но магический патруль впервые навевывался к моему бывшему работодателю в моём присутствии.

Хозяин, плотный невысокий мужичок, шустрый и сообразительный, каким и должен быть успешный хозяин харчевни, не заставил себя ждать.

— Чем могу помочь, господа? — тактично спросил он у магов, слегка поклонившись.

— Видели когда-нибудь этого парнишку или эту девчонку? — спросил строго один из магов и показал лист бумаги хозяину харчевни. Хозяин задумчиво завис, а до меня мгновенно дошло, о ком спрашивает маг. Не дожидаясь развязки, я спокойно встала и направилась в сторону кухни.

— Это Тей, — ответил он магу, и ноги сами понесли меня подальше от магического патруля. Пока я летела через кухню, то слышала удивлённые восклицания от поваров. Некоторые называли меня по имени. Когда я выбегала в дверь, услышала позади грозный крик одного из магов.

— Стоять, именем короля!

— Ага, щаззз! — не согласилась громко я и, остановившись в проёме, показала неприличный жест, резко вскинув руку и подняв средний палец. Выскочив за двери на улицу, я быстро подпёрла её крепкой деревянной лестницей, стоящей рядом. Удар в двери не заставил себя ждать.

— Открой! — заорали за дверью.

— Дебилы! — ответила я и ломанулась бежать по узким улочкам. Погони не было, очевидно, маги не смогли выбраться сразу, а чтобы обогнуть харчевню им потребовалось время. На оживлённые улочки я больше не выходила. Сытая и довольная я шла под мост, где собиралась такая же беспризорная шпана, как и я.

Как я этих магов сделала! Красотка! Пнула мелкий камешек, он красиво пролетел и упал, подняв немного пыли с дороги.

Мальчишки уже развлекались под мостом. Из подручных средств были созданы инструменты, кто-то танцевал, кто-то пел, кто-то играл музыку. Богиня одарила меня голосом и гибкостью, поэтому я обожала эти сходки. Здесь мы отрывались от реальности и устраивали настоящие танцевальные соревнования между районами.

— Тей! — проорал один из самых старших парней по имени Вален, завидев меня. — Тебя ищут псы!

Псами мы называли магов из магического патруля.

— Кто сказал?! — спросила я, останавливаясь. Вероятность, что меня сдадут свои же, очень высока.

— Псы ходят с твоими портретами, один урвал! — радостно отозвался Вален и стал активно доставать из кармана скомканный лист бумаги. — Говорят ты Чёрному голову проломил о стену!

Внутри всё замерло в плохом предчувствии, меня ищут всерьёз. Князь решил разобраться со мной по-взрослому. Передвигая ватные ноги, я с трудом заставила себя подойти к Валену. Бумагу уже рассматривали все, она переходила из рук в руки. Все хотели убедиться в том, что на листке именно мой портрет. Лист перекочевал ко мне в руки, и я забыла, как дышать от накатившего на меня ужаса.

— Точно ты, — с удовольствием сообщил Вален.

На листе было два портрета, художник постарался. Сходство оказалось стопроцентным, как в образе мальчишки, так и меня реальной. Цветная картинка была словно живой, узнать меня по ней совсем несложно.

— А ты правда на Чёрного напал и ограбил его? — спросил кто-то из парней, пока я шокировано изучала свои портреты.

Наконец-то собравшись с духом, я, задрвав нос, нахально ответила:

— Враньё! Я ему просто на ногу наступил и не извинился! Подумаешь нежный какой!

— Говорят же он псих, — тут же согласился кто-то из мальчишек.

— Не зря же его Чёрным называют, — слышалось из толпы. — Все они психи, кто с Тьмой дружбу водит!

И понеслось. Как только не назвали князя пока обсуждали его персону. Минут через пятнадцать тема с Чёрным исчерпала сама по себя, и мы решили устроить соревнование с песнями и танцами: кто кого перепоёт и перетанцует. На улице постепенно темнело, разожгли костёр и началось.

— Псы за мной бегут, но не догонят! — выдала я экспромтом первую фразу под музыку.

— Легко уйду я от погони! — вторил мне Вален, крутанувшись вокруг себя. Взмахнула руками в такт и подпрыгнула.

— Я же лучше всех на всём районе! — продолжила я, продолжая выкручиваться в немыслимых танцевальных фигурах.

— Парень ли девчонка? Никто не понял! — подколот кто-то из парней.

— Кто же ты?! Кто же ты?! Кто же ты?! Кто же ты?! — зарядили хором. — Парень ли девчонка?! Никто не понял!

Разбежавшись и пробежавшись по стене вверх парой широких шагов, оттолкнулась со всей силы ногами и перевернулась в воздухе, встав полностью на подошвы. Крутанулась. Потом резко оттолкнулась ногами, прыгнула, перевернулась и встала на руки.

Наступившая тишина, была настолько неожиданной и громкой, что я от удивления так и осталась стоять на одной руке. В этот раз ракурс глаза в глаза с Чёрным был ещё более не удобен.

— Хороша, — саркастически произнёс он и медленно похлопал в ладоши, забыв снять перчатки. Его губы тронула кривая усмешка. Перевернулась обратно на ноги и одарила князя волшебной улыбкой. Все ребята продолжали стоять там, где нас всех застал магический патруль во главе с Чёрным.

— Хочу послушать ещё, продолжайте, — махнул он небрежно рукой нашим музыкантам.

Ребята не заставили себя ждать.

— Чёрный в гости к нам пришёл! — сделала я шаг вперёд к нему.

— Что князь Тьмы в тебе нашёл?! — смело подпел Вален и крутанулся.

— Малолетку полюбил! — сорвала я кепку, и вторила Валену в движении, в конце красиво женственно прогнувшись.

— От страсти голову о стену проломил! — кто-то пропел из ребят в толпе.

— Чёрный! — выдала я, продолжая двигаться, и ребята подхватили хором. — Чёрный! Чёрный! Чёрный! Свои не сдают!

Я остановилась и подняла руку в неприличном жесте, нагло демонстрируя средний палец князю Тьмы. Моих губ коснулась презрительная усмешка, и мы все бросились врассыпную.

4

Всё получилось так, как и задумывалось. Наша шайка, как тараканы начали носиться по площадке дезориентируя врага. Магический патруль бросился за мной следом, но в этом безобразии невозможно было двигаться быстро. Схватить меня не успели.

В этот раз князь решил собственной персоной поучаствовать в моей поимке с помощью забега. Он упорно продирался через толпу и хаос, которую специально создавали ребята, чтобы дать мне время уйти от погони.

Вален схватил меня за руку и потащил за собой, не успела возразить. Вместо того, чтобы бежать на выход в город, он волок меня в тупик вдоль высокой стены. Там дальше была река. Подняться по искусственной бетонной стене вверх было невозможно.

— Вален, там река! — возмутилась я и начала сопротивляться. — Мы бежим не туда.

— Дура, они оцепили всё вокруг! Тебе не уйти другим путём, только по воде! — крикнул Вален, продолжая меня настырно тащить.

— Дура?! — удивилась я, придавая себе ускорение. За спиной маячил князь Уигл Черный вместе с магами. Его фигуру я заметила, когда повернула голову назад. Да и грохот от подошв тяжёлой мужской обуви эхом катился вдоль стены и над рекой в вечерней тьме.

— Мы все давно знаем, что ты девчонка, — ответил мне Вален. — Плавать умеешь?

— Не очень! — неуверенно крикнула я на бегу, понимая, что мы сейчас с разбега прыгнем прямо со скалы в реку с сильным течением. А если учесть, что на улице сильно стемнело, то полёт до воды будет фактически на удачу.

— Аттея! — проорал позади Чёрный, уже почти рядом. — Аттея! Остановись! Тебе всё равно не скрыться от меня!

— Быстреей, — дёрнул меня за руку Вален, и я вложила в бег все

силы, на которые была способна.

— Аттея! — уже рычал в бешенстве Чёрный моё имя. — Выслать перехватчик!

— Давай! — выкрикнул Вален, и мы, синхронно оттолкнувшись от края берега, полетели вниз во тьме. Наши руки расцепились во время падения. Десять метров свободного полёта, аж дух захватило. В воду Вален вошёл первым, я следом, уйдя сразу на глубину с головой, забыв набрать воздух в лёгкие заранее. Кожу обожгло ледяной водой. В целом повезло, ни на что не наткнулась. Мои слабые познания в плавании вызвали истеричную панику, и я яростно принялась грести наверх, чтобы наконец-то вдохнуть.

Вынырнув, я с жадностью принялась дышать. Вален вынырнул недалеко, течение немного отнесло его от меня.

— Давай сюда, — позвал он меня за собой. Медленно поплыла в его сторону, опыта не хватало, да и обувь с одеждой мешали.

Я не купалась с мальчишками, как раз по причине того, что я девчонка. Плавать я научилась ещё в далёком детстве, когда чуть случайно не утонула в шесть лет. Тогда, почти двенадцать лет назад, где-то внутри меня сработал инстинкт самосохранения, когда под ногами исчезла опора. И я поплыла, подражая собакам. С тех пор плавать я не разучилась, но особых навыков не приобрела.

Вален подтащил меня за руку к себе поближе.

— Надо плыть к берегу, как можно быстрее, скоро прилетит патруль, и нас тогда точно выловят, — прошептал он и толкнул вперёд себя, придав ускорение моему телу.

— Аттея!!! — проорал взбешённо маг наверху скалы. — Я требую, чтобы ты сдалась!

Я не сдержалась, остановилась и, повернувшись в ту сторону, откуда шёл голос князя, громко хамовато крикнула:

— А требовалка выросла?!

Мои слова громом пронесли над рекой, но, к сожалению, реакцию князя увидеть мне было не дано. Дальше двух метров была сплошная темень. Мы поплыли дальше, ориентируясь только на течение реки.

На берегу, там, где предположительно стоял Чёрный, зажглись магические фонари. А в воде послышался громкий всплеск.

— Плывём быстрее, — схватил меня Вален и потащил за собой за

шиворот моей рубашки. — Сумасшедшая.

— Аттея! Прятаться бессмысленно! — прокричал настырный Чёрный. Похоже князь решил всё-таки искупаться, так как его голос был уже внизу. Ответить не успела, Вален предусмотрительно закрыл мне рот рукой. Мы оба затихли, он медленно и тихо плыл на спине, удерживая мою голову над водой.

— Я посажу в тюрьму твоего отца! — предупредил меня грозно Чёрный, провоцируя меня на диалог. Вален крепче зажал мне рот ладонью, продолжая осторожно плыть к берегу. По реке шарили пучки света в поисках нас.

— Я буду его пытаться! — князь сделал новую попытку вытащить из меня хотя бы ругательство в ответ. Сказать хотелось ему много чего, но: во-первых, Вален продолжал затыкать мне рот, а во-вторых, пришло понимание того, что меня провоцируют, чтобы определить моё местоположение по голосу.

Один из пучков света медленно приближался к нам. И прежде, чем нас осветили магическим фонарём, мы осторожно ушли под воду с головами. Свет прошёл над нами, мы снова вынырнули. Вален больше не закрывал мне ладонью рот.

— Аттея! — крикнул в очередной раз Чёрный. — По-хорошему прошу, сдавайся!

Наступила минута тишины, маги попытались услышать наше присутствие в воде. Мы были тише мышек. Послышались всплески, князь поплыл. Но с направлением он, похоже, не совсем угадал, тем более нас уже прилично снесло течением. Он остановился и зло выдал во тьму над рекой:

— Аттея! Я предупреждал!

Всплеск тёмной магии в воде я почувствовала интуитивно, от Чёрного к нам неслась Тьма. Мокрые волосы на моей голове зашевелились от ужаса, и я тихо произнесла.

— Надо быстрее на берег, за нами гонится Тьма.

Вален, по своей природе был обычным человеком, поэтому он не мог ощущать магические колыхания. Но Вален прекрасно знал, что такое Тьма, и кто такой Чёрный. Возможно, меня бы магия князя не утопила, но Валена вряд ли бы пощадила.

Мою фразу слышал не только Вален, но и князь, похоже, тоже. Всплески воды тут же стали приближаться к нам. Мы, плюнув на

конспирацию, стартанули изо всех сил к берегу. И нам повезло, Вален первый выскочил на каменистый берег, я следом. В последний момент Тьма схватила меня за щиколотку, оплетая ногу чёрным сгустком энергии. Села от неожиданности на камень и попыталась стряхнуть с себя внезапное препятствие. Магия крепкой верёвкой держала меня за ногу, всплески в воде приближались к тому месту, где были мы. Вален хотел уже руками сбросить вьющуюся вокруг моей ноги Тьму. Не дала, ради его же безопасности. Мой мозг лихорадочно искал выход и нашёл.

Я видела, как в темноте меняется лицо Валена, слегка освещенное зелёным светом, и какими изумлёнными становятся у него глаза.

Я не была уверена, что некромантская магия даст достойный отпор магии Тьмы и, выпуская боевое заклинание со своих пальцев, молилась только об одном, чтобы не остаться без ноги. Зелёные сияющие нити, как змейки впились в извивающуюся Тьму и прошили её насквозь. Тьма засветилась изнутри зеленью и пеплом посыпалась вниз, в воде зарычал взбешённо князь.

Вален пришёл в себя быстрее меня, он схватил меня за руку и поволок от берега.

5

Убежать в сторону города мы не смогли. Небольшая парковая зона вокруг того места, где мы выбрались на берег, оказалась окружена магами. Мы спрятались за толстый ствол высокого дерева, чтобы не попасть под гуляющие в темноте парка пучки света.

— Тише, — прошептал мне Вален, когда я едва сдержалась, чтобы не чихнуть.

— Надо вернуться в реку, — клацая зубами прошептала я, прижимаясь к нему (он хотя бы тёплый, хоть и мокрый). Не могу понять, то ли я так сильно замёрзла в воде, то ли это от нервного перевозбуждения.

— Давай, — согласился шёпотом Вален, — нас вряд ли там будут искать.

Мы короткими перебежками вернулись обратно к берегу. Нам повезло — в темноте нас не увидели, хоть и очень активно искали как внизу, так и с воздуха на магических мобелях. Мысленно порадовалась, что одежда на нас тёмная и хорошо выполняет функцию маскировки.

Между небольших валунов мы практически проползли попластунски и очень осторожно спустились в воду. В этот раз вода мне

показалась даже тёплой. Берег обрывался резко, без плавного перехода — раз и дна нет. Вален был выше и похоже он стоял на ногах в отличии от меня. Он молча подтянул меня к себе в объятия, и мы скрылись с ним под нависающим над водой старым наклонившимся деревом. Оно каким-то чудом продолжало держаться между камней и иметь пышную крону из листьев. Прижавшись к валуну, мы оба замерли.

— Аттея! — прокричал на берегу Чёрный, совсем недалеко от нас. — Аттея, выходи!!!

Плотнее вжалась в Валена, стараясь сдержать дрожь от холода. Судя по крику, мы едва не напоролись на князя в темноте, когда возвращались к реке.

— Сэр, мы всё обошли, их нигде нет!!! — крикнул один из магов Чёрному.

— Они не могли уйти в город через оцепление, не успели бы, — хмуро произнёс князь. А он стоит почти рядом с нами. Сделай Чёрный пару шагов и посвети под дерево, он бы нас сразу нашёл.

— Ещё раз прочешем парк, но я не думаю, что они там. Они точно вылезли из воды? — уже как-то по-приятельски заговорил с Чёрным другой маг.

— Я видел, — уверенно ответил князь. Получается он видел зелёное свечение моей некромантской магии. Хотя о том, что я некромантка, он точно уже знает. Не зря за мной такую охоту устроили. Не из-за кошелька же. Да и странный поцелуй в начале нашего знакомства наводит на определённые подозрения о намерениях Чёрного по отношению ко мне.

— Аттея! — снова прокричал Чёрный.

— Не думаю, что она здесь, — не поддержал вопли князя всё тот же мужской голос.

— В следующий раз я тебя в реку закину, — рыкнул недовольно в ответ князь. — Вода ледяная. А если девчонка простудится?

— У неё такая жизнь была, что никакая зараза её с ног не свалит, — возразил иронично маг. — Что тебе от неё понадобилось? Она несовершеннолетняя, для тебя она не подойдёт. Или тебя зацепило то, что она вырубил тебя. Кстати, как у неё это получилось?

— Подойдёт через пару дней, — мрачно произнёс Чёрный. — Сечт, я надеюсь, ты сохранишь ещё одну тайну, как и все предыдущие.

— Я столько твоих тайн знаю, что многие — просто забыл, —

ответил согласием Сечт.

— Она — некромантка. Неучтённая некромантка, — с каким-то злорадным предвкушением произнёс Чёрный. — Я просто обязан заполучить её для себя.

Вот теперь у меня не осталось никаких сомнений в том, что Чёрный от меня хочет. Всё вполне ясно и понятно — девственницы без магии умирают быстро, а я очень живучий экземпляр. Передёрнулась с отвращением от своих мыслей и будущих перспектив для себя. Прятаться мне нужно будет долго, или очень быстро стать чьей-нибудь женой.

— Хм, ты уверен, что она некромантка? — поинтересовался Сечт. — Её родители алкоголики, там магией и не пахнет.

— Первый раз она приложила меня боевой магией. Не ожидал — потому и пропустил удар. А сейчас, когда я держал её с помощью Тьмы, она применила ещё одно заклинание, и мне пришлось отпустить своё, чтобы не навредить ей. И свечение её магии с зелёными нитями, — ответил ему спокойно Чёрный.

Так вот почему его Тьма рассыпалась, он отпустил меня сам. Я сильно рисковала, когда применяла заклинание. С трудом сдержала тяжёлый вздох.

Разговору тет-а-тет никто не мешал, маги шумно обследовали территорию на берегу и к князю не лезли с лишними расспросами, явно стараясь держаться на расстоянии от своего начальника. А я наострила уши и внимательно продолжала слушать. Моя жизнь напрямую зависела от того, что я сейчас услышу.

— А если король узнает о том, что у тебя некромантка в наложницах? — задумчиво спросил маг. — По закону её нужно передать под опеку и выдать замуж за некроманта.

— Я — закон в этом мире, — усмехнулся князь. — Она будет принадлежать мне. Да и из холостых некромантов только один, и ему пока шестнадцать.

— Оденешь на неё артефакт подчинения? — буднично спросил Сечт.

— Посмотрим, может получится договориться...

Закончить фразу он не успел, издали прокричал один из магов:

— Никого нет! Следов тоже не нашли! Скорее всего, они смогли сбежать в город!

— Что будем делать? — задал очередной вопрос Сечт. Чёрный ответил не сразу.

— Сворачивай поиски и объяви вознаграждение за её поимку, — наконец-то произнёс Чёрный. — И арестуй её отца.

— Отца допросить? — уточнил Сечт.

— Пока без побоев, — предупредил Чёрный мага. — Он мне нужен живой.

6

Магический патруль во главе с князем покинул берег реки. Мы ещё минут двадцать, практически не шевелясь, прятались в воде под деревом. Только окончательно убедившись, что никто не вернулся, мы наконец-то выбрались на берег.

— Надо бежать к отцу, — произнесла, стуча зубами. Я промёрзла насквозь, пальцы на руках едва сгибались.

— Ты — некромантка? — проигнорировал мою фразу Вален. — Ты — магичка?

— Да, — ответила я.

Смысла скрывать нет — он всё понял ещё тогда, когда увидел моё заклинание против Тьмы на моей ноге. А князь окончательно подтвердил его подозрения, когда разговаривал со своим подчинённым.

— И ты мёртвых поднимала? — с нескрываемым любопытством спросил меня Вален. — Какие они?

— Никого я не поднимала, — пробурчала недовольно я, припомнив свой шок, когда в небо взлетела дохлая ворона. — Меня бы сразу в приют упекли.

— А давай попробуем, — не сдержался Вален, прижимаясь ко мне теснее. Его колотит от холода точно так же, как меня. Валену примерно семнадцать с половиной лет, можно смело прижиматься, не будет никаких внезапных слюнявых поцелуев и наглых хищных объятий. Магия Рогентара настроена так, что подростки не могут влюбиться и испытывать влечение к противоположному полу пока не достигнут совершеннолетия. По сути, мы в этом возрасте практически всё знали об отношениях между мужчиной и женщиной, но знание это не использовали. Именно поэтому поцелуй с Чёрным не вызвал во мне никаких эмоций кроме отвращения.

— Я не умею, — отказалась, представив как куча умертвий атакуют город. Да меня казнят на главной площади жители города

собственноручно! Хотя если учесть то, что за мной охотился сам князь Тьмы — мертвый он уничтожит, а мной воспользуется по своему усмотрению, подчинив мою волю артефактом.

— Я замёрз, — сдался Вален, — надо бежать домой.

— Мне надо к отцу, — вспомнила я снова приказ Чёрного про то, чтобы моего папеньку уpekли за решётку.

— Его наверняка уже арестовали, а тебя ждут, — возразил Вален, вставая на ноги и помогая мне подняться. Тело одеревенело от длительного нахождения в холодной воде.

— Всё равно пойду, — настырно возразила, делая первый болезненный шаг.

— Вместе пойдём, — согласился он и шмыгнул носом. Мы двинулись в сторону города, постепенно набирая темп. Чем быстрее мы шли, тем теплее становилось. Через несколько минут мы плавно перешли на бег, ловко перебегая через дворы в ночной темноте. На нашем пути не было даже случайных прохожих. Мы передвигались вперёд всё увереннее и увереннее.

К своему дому я приближалась полностью согревшись. Одежда частично подсохла и уже не мешала движениям, обтягивая тело.

— Аттея, стой! — схватил меня за запястье Вален и остановил. — Не спеши, там может быть ловушка.

Так необычно было слышать своё имя в исполнении Валена. Меня так редко называли по имени, по моему настоящему имени. Про папеньку и маменьку я молчу, меня называли по-разному, но только не по имени. Не понимаю, почему я так отчаянно стремлюсь домой — хочу ли я увидеть, как отца забирают в тюрьму и испытать удовлетворение, или всё-таки жалость? Внутри зашевелилось непонятное щемящее чувство тоски и тревоги, и боль тихо зацарапала грудную клетку изнутри тоненькими коготками.

Вален прав, там может быть ловушка. Дальше стали пробираться бесшумно и крадучись, прячась во тьме домов. Магический патруль мы увидели только тогда, когда смогли поближе прокрасться к моему дому. Чёрного с ними не было, маги скучали возле мобиля. Папенька, как всегда в своём репертуаре, где-то благополучно заправлялся вином внутрь, прогуливая свой арест. Облегчённо выдохнула, вспоминая сколько существует злчных мест, которые любил посещать отец. Его надо перехватить.

Не успели отступить обратно, как на улице показался папенька в своём обычном состоянии.

Родитель полз на карачках что-то угрюмо бурча.

— Рагус Лис? — спросил громко один из магов, подойдя поближе к моему отцу. Свет от мобиля осветил одинокую фигуру моего отца.

Папенька поднял на мага мутный взгляд и сказал:

— Отвали, урод магический, в сторону. Спешу!

Не удивилась, папенька пьяный способен на всё.

— Где ваша дочь Аттея? — не сдавался маг, доставая своё оружие из кобуры.

— У меня есть дочь? — уточнил отец и неуверенно пополз вперёд на мага.

— Ваша дочь ограбила князя Уигла Чернния! Вы обязаны передать её в руки правосудия, — твёрдо произнёс маг, его голос стал более угрожающим. Начала волноваться за папеньку.

Отец остановился и шумно сел.

— Так это она ему проломила голову? — уточнил папенька и, качнувшись, упал на спину. Смачно выругался.

— Где ваша дочь? — терял терпение маг.

— Катись в адово жерло, не для вас уродов я растил свою крошку! — проорал пьяным хриплым голосом папенька и показал неприличный жест блюстителю порядка.

— Рагус Лис, вы арестованы за укрывательство опасной преступницы, — злобно произнёс маг, доставая наручники.

— Кажется, я обделался от страха, — заявил нагло папенька и громко захрапел, мгновенно погрузившись в объятия Богини Сна. И по улице стал распространяться зловонный запах, активно намекающий на то, что папенька не лжёт.

— Да чтоб тебя, — выругался маг. — Эйнти, иди помоги затащить его в мобиль.

— Может сказать, что мы его не нашли, — отозвался Эйнти. — Вонь невыносимая.

— Хочешь с Чёрным познакомиться поближе? — принялся за серьёзные угрозы маг.

Эйнти нехотя двинулся от мобиля в сторону лежащего на дороге папеньки, закрывая рукой в перчатке нос и рот.

— Какая мерзость, — простонал третий маг, корчась в муках возле

мобиль. — Нам же придётся с ним ехать. Мы ж подохнем.

— Мы на службе! — напомнил первый маг третьему. А Эйнти выругался не хуже моего папеньки.

— Позорная смерть! — не согласился третий маг. — Нам даже награды не дадут посмертно.

— Дерай, возьми себя в руки и подгони мобиль, — прорычал первый маг. Эйнти неожиданно поддержал Дерая:

— В доках напишут: что пали смертью храбрых на службе, доставляя самое опасное оружие массового уничтожения в участок!

— А Сечт на работе? — тут же спросил Дерай. Все маги многозначительно переглянулись и шустро принялись загружать беспомощное тело папеньки в мобиль, грязно ругаясь. Процесс погрузки прошёл без лишних драм, но с кучей несочетаемых речевых оборотов, от которых на лету умирали ночные мотыльки. Хотя они могли погибать и от запаха, потому что, когда папеньку пошевелили, в домах по соседству стали яростно захлопываться форточки, с явным посылом в адово жерло всех магов и магического патруля с Уиглом Черннием за компанию.

— Пойдём ко мне домой, — прошептал Вален, когда мобиль полетел в направлении магического участка. Тоскливо взглянула вслед улетающему транспорту, уносящему моего отца.

7

У дома Валена нас тоже ждал магический патруль. Это было вполне предсказуемо. И мы не попались в цепкие руки магов только потому, что продвигались к дому Валена украдкой.

— Нужно где-то переночевать, — задумался Вален. — Думаю, что все наши убежища сейчас под контролем, раз они знают о том, кто бежал вместе с тобой.

— Может спрячемся в чьём-нибудь пустующем доме? — предложила я. А почему бы нет. Мы же не грабить будем, просто переночуем. Возможно, удастся вымыться и переодеться в чистую одежду.

Сказано — сделано. Отправились в богатый спальный район выбирать себе дом, чтобы спокойно заночевать. Магическую защиту я смогу спокойно взломать, уже так делала. Главное выбрать скромный дом, желательно давно пустующий. Да и искать нас не будут в

благополучном спальном районе.

О таком доме мы знали и осторожно продвигались к намеченной цели, надеясь, что он всё ещё пустует. Хозяева особняка не появлялись уже полгода, законсервировав магией дом. В их доме я уже была один раз, обошла защитную магию, даже не взломав её. Хотя если не этот дом, то наверняка сможем залезть в другой.

И всё прошло бы прекрасно, если бы по пути мы случайно не увидели, как от своего особняка отъезжает Чёрный. Судя по его чистому наряду, он явно переоделся, и слишком очевидно, что спешил. Маг из магического патруля полетел на служебном мобиле следом за князем. Предполагаю, Чёрный торопится на пытки папеньки.

Хм, князя ждёт сюрприз. У папеньки оказывается не только словесное недержание. Даже не подозревала.

— Пошли к нему в дом, — дёрнула я Валена в предвкушении пакостей и мести.

— А если слуги? — отказался Вален. — Не пойду.

— У него же служить боятся — там нет никого. Одна пойду, — храбро заявила и почувствовала, как каждая клеточка организма наполнилась тихим ужасом и паникой. Упрямо двинулась в сторону особняка.

Дом Чёрного был двухэтажный, огромный, из чёрного камня, черепица в тон дому. Горгульи, словно живые, расположились по углам, с впечатляющими до обморока мордами. Весь особняк сиял безупречной чернотой. Ярко-зелёный ровно подстриженный газон и многочисленные кроваво-красные бутоны на кустах под окнами создавали яркий контраст и наводили на мысли о том, что хозяин дома законченный психопат.

Тьму, парящую над газоном, похожую на едва заметный туман только чёрного цвета, я увидела сразу. Сама Тьма охраняла особняк князя — это очень пугало. И адекватного нормального человека наличие такой защиты должно было бы остановить, но: во-первых, я — это я; во-вторых, я была некроманткой, что придавало наглости и уверенности; в-третьих, мне очень сильно хотелось попасть в дом Чёрного. Согласна, желание так себе, но остановить себя я не могла.

— Аттея, — прошептал Вален позади меня. — Пойдём пока нас не поймали.

— Ну уж нет, он папеньку в тюрьму посадил, — шикнула я в

ответ. — Я просто обязана подложить ему в кровать пару гремучих змей.

— Где ты их возьмёшь? — удивился Вален.

— Призовудохлых, — ответила я Валену, подумывая, как же обмануть Тьму. В голову приходило только одно, закрыть себя своей же магией мёртвых и просто пойти вперёд навстречу приключениям. Мои потоки магии схожи с потоками Тьмы, должны принять за свою.

— Ты идёшь? — уточнила я у Валена.

Он тяжело вздохнул и кивнул головой в знак согласия.

— Интересно же, — пояснил мне Вален своё решение.

Тут же принялась формировать заклинание, яркие зелёные ручейки, сияя и переливаясь, стали окутывать нас по кругу. Взяла Валена за руку, чтобы заклинание охватило и его полностью. Такое заклинание я уже пробовала не единожды, вычитав его в книге. В аннотации было указано, что заклинание закрывает от окружающего мира. Убедиться в том, что оно реально закрывает, я смогла лишь на местном псе, свободно выгуливаемом без хозяина. Пёс меня не заметил и проигнорировал, на людях я не решилась экспериментировать, папенька не в счёт. Папенька иногда и без заклинания меня не замечал.

Как только заклинание было сформировано, и магия окутала нас полностью, мы, вцепившись друг в друга, несмело шагнули на территорию особняка Чёрного из-за дерева, скрывающего нас. Хоть бы забор какой поставил князь, совсем ничего не боится.

Чёрный туман скользнул рядом с нами, и ничего не произошло. Шагнули ещё, магия Тьмы оплывала возле моего зелёного купола, не касаясь нас. Переглянулись радостно с Валеном и смело потопали к входной двери. Ну, мы не самые умные мстители-грабители, про чёрный ход с заднего двора мы как-то не подумали.

Большая массивная дверь на удивление оказалась открыта, не задумываясь проскользнули внутрь в царство идеального чёрного цвета. Интерьер прихожей впечатлил сразу своей помпезностью. Возник вопрос: возможно князю Уиглу Черннию прозвище дали не за его дружбу с Тьмой, а за его любовь к чёрному цвету?

— Псих, — резюмировал Вален, окидывая освещённую моей магией большую широкую прихожую.

— Интересно, он был психом до того, как попал в этот чёрный дом, или спятил уже живя в нём? — задалась я вопросом.

— Говорят, он жил здесь с рождения, — ответил мне Вален (не знала этой детали из жизни мага). — Родители его, как поняли, что ребёнок связан с Тьмой, так и отселили отдельно. За ним присматривал дядька.

— А дядька где? — замерла как вкопанная я, представив красочное знакомство с родственником Чёрного.

— Умер года три назад и передал полностью власть над Тьмой Чёрному, — продолжал просвещать меня Вален по биографии князя.

Значит дядька у князя был магом, подчиняющим Тьму, а родители нет. Поэтому его и отдали на воспитание дядьке, иначе бы они погибли рядом с ним. Магам, в чьих жилах течёт Тьма, в семейной жизни катастрофически не везёт: женщин с такой магией практически нет, а магини с другим видом магии и ведьмы гибнут рядом с Тьмой. Князю Уиглу Черннию грозила холостая и бездетная судьба. И тут такая удача в виде меня. Некроматская магия не всегда, но в качестве исключения иногда уживается достаточно длительно с Тьмой.

Не снимая защитного заклинания, мы двинулись вглубь дома. Мы не особо беспокоились о том, что нам может кто-то попасться на пути — предполагаю, что слуги приходили только днём для работы в доме. Рядом с Тьмой жить постоянно опасно. Поэтому нас совершенно не беспокоила незакрытая на замок входная дверь. Князя боялись даже мёртвые.

В коридорах и комнатах нам действительно никто не встретился. Не удивились такому факту и сразу же осмелели. Кухня была первой в нашем грабительском набеге, абсолютно чистая, в тех же чёрных тонах, она порадовала нас сладостями и жареным мясом. Без зазрений совести опустошили часть запасов князя.

Дальше сразу стало веселее, и мы ломанулись наперегонки на верхний этаж. Спальню князя нашли сразу. Магические лампы зажглись сами, осветив помещение.

Огромная кровать с балдахином, красивая резная отделка на потолке, пушистый ковёр, ядрёный чёрный цвет — куда без него. Впечатляющий до жути портрет самого князя на стене. И на пьедестале, напротив кровати, у стены лежало человеческое сердце. Похоже, оно из золота.

— Ух ты, — замерла я в восторге, глядя на сердечко. На него можно купить себе жильё и ещё останется. Медленно подошла к

пьедалу и уже было протянула ручки к богатству, как сзади радостно воскликнул Вален:

— Смотри какой у него гардероб!

С недоумением повернулась в сторону Валена, который уже вытаскивал из гардеробной симпатичный чёрный костюмчик.

— Там и пара платьев есть! — сообщил он мне с нескрываемым удовольствием, изучая костюм Чёрного.

— Он тебе будет великоват, — охладила я пыл Валена.

— Ну и подумаешь, — не согласился он. — Он целое состояние стоит.

Пока Вален стягивал с себя свою, грязную и потрёпанную в результате побега одежду, я смело вошла внутрь гардеробной Чёрного. Действительно висело пару симпатичных модных платьев на хрупкую девушку. На Чёрного они вряд ли бы налезли. Жаль, что это не так! Было бы весело!

Сняла одно из платьев с плечиков, приложила к себе и полюбовалась в зеркало. Новое, очень красивое, нежно-голубое, скромное — длинные рукава, низ до самого пола, приталенное. Мне должен подойти этот фасон, открывающий плечи. Сразу захотелось искупаться и переодеться.

Собственно, а почему бы и нет. Хозяина дома нет, можно заняться и самоуправством. Пошла смело к двери, где вероятно находилась ванная комната, прихватив с собой чистый халат Чёрного и чистое полотенце.

— Ты куда? — поинтересовался Вален, застёгивая рубашку.

— Хочу помыться, — ответила я и открыла дверь в шикарную ванную комнату с небольшим бассейном. — Очуметь, — только и смогла произнести от восторга. Придя в себя добавила:

— Я бы тут жить осталась, — и вошла внутрь.

— Ты это... не долго там, а то вдруг князь вернётся, — заботливо предупредил Вален, продолжая возиться с костюмом.

— Постараюсь, — пообещала я, давая сама себе слово, что обязательно потороплюсь. Торопиться совершенно не хотелось, особенно когда в воспоминаниях всплывал общий душ на весь дом. К моей радости среди мужских шампуней и мыла оказались в наличии и женские мыльные принадлежности. В голову закралась мысль, что у Чёрного иногда гостит любовница. Так как мёртвых девственниц мы не

обнаружили, значит мыло, пахнувшее розочками, скорее всего принадлежит живой девушке.

Вымылась действительно быстро, насколько это было возможно. Закутавшись в халат, протирая волосы полотенцем, я вышла к Валену, оставив свою грязную одежду на кафельном чёрном полу в ванной комнате на память о себе гостеприимному хозяину дома. Вален мирно посапывал на кровати князя в его костюме раскинув руки в разные стороны. Вокруг был хаос и безобразие, похоже, он искал для себя идеальный костюм, и судя по всему, нашёл его.

Платье село на меня как влитое. Покрутилась перед зеркалом, с удовольствием себя разглядывая. Никогда не носила таких платьев. Среди обуви оказались новенькие туфельки, мой размер.

— Вален, — позвала я друга.

— Ммм?

— Может забраться в магический участок и освободить папеньку? — предложила я. Меня в этом виде не узнать, очень легко сойду за барышню из обеспеченной семьи.

— Ты такая же психованная, как и князь, — не согласился Вален, продолжая валяться посередине кровати. — Я уже боюсь твоих идей.

— Как хочешь, — фыркнула я и двинулась к заинтересовавшему меня золотому сердцу.

— Иди сюда, родненькое, — прошептала я, протягивая свои жадные ручки к невероятному богатству. Сердце переключалось ко мне в ладони. Замерла с восторгом. Удивительно, но металл был немного горячим, но не обжигающим. По телу от него сразу же потекло умиротворяющее и расслабляющее тепло.

— Слезай с кровати, я змеюкдохлых призову, — предупредила я Валена, прижимая сердце к себе. Он что-то недовольно пробурчал, но с кровати соскочил, как будто змеи уже были там.

Всё ещё прижимая сердце к себе, я призвала внутри себя магию некромантов, на которую была способна, и...

— Какого каахта?! — произнёс прозрачный насквозь мужчина с золотистыми глазами, внезапно появившийся передо мной из ниоткуда. — Я спал вечным сном, чтобы ты знала! — возмутился он.

От моего визга содрогнулся весь особняк.

8

От моего визга у Валена что-то заклинило внутри. Он резво рванул

ко мне, схватил меня за талию и перекинул через плечо, отчего я сразу же замолчала. И, не обращая внимания на мой вес, он, словно бык, который увидел красную тряпку, ломанулся к панорамному окну и выбросился вместе со мной со второго этажа прямо через витраж. Мы рухнули в кусты красных цветов, сверху нас засыпало осколками чёрного стекла. Я всё ещё мёртвой хваткой держала в руках золотое сердце.

При падении физически не пострадали, только получили оба на двоих одну психологическую травму. Села прямо в кустах рядом с Валеном, и мы ошалело переглянулись.

— Ты чего это? — озадачено спросил он.

— Так он меня не видит, — произнёс призрачный золотой мужчина, снова появившись из воздуха.

— Ааааа... — заорала я, и зрачки призрака сузились, как у кошки. В этот момент Тьма, охраняющая дом, поняла, что в кустах творится какой-то несанкционированный абсурд, поэтому за спиной у призрака выросла тёмная тучная фигура, напоминающая плотную тень демона.

— Ааааа... — присоединился Вален, заглушая мой визг своим. В соседних домах начал зажигаться свет. Всем любопытно, кого сейчас кремируют возле дома Чёрного для того, чтобы удобрить местные цветы пеплом нарушителей.

Пока мы с Валеном орали на разные лады, золотистый призрак повернулся к Тьме и философски произнёс:

— Я то надеялся, что воскрешать будут в храме со жрецами и песнопениями, возможно с жертвоприношениями, а тут, похоже, ограбление детишками дома какого-то психованного мага.

Тьма поплыла на призрак, отчего тот повернулся обратно ко мне и громко вскрикнул:

— Беги!

Команда сработала на «Ура!», я схватила Валена за рукав камзола, и мы сорвались с места. Как мы бежали, дух захватывало. Тьма неслась за нами, шипя на разные лады и обгоняя призрак, а это придавало ещё больше прыти, да и кричать мы не сразу перестали. На ходу восстанавливала сломанное защитное заклинание.

— Горе — грабители, — подтрунивал надо мной призрак. — Шпана мелкая!

На ходу скинула обувь, чтобы легче было бежать.

— Бракованная Золушка! — обозвал меня тут же призрак странным словом.

— Сам ты — Золушка, — разозлилась я и ещё яростней принялась закрывать себя магией.

Наконец-то стало получаться. На перекрёстке я полностью закрыла себя и Валена от Тьмы, и тень остановилась, потеряв нас. Мы же продолжили бежать, не рискуя проверять на себе, работает ли защитное заклинание. Минут через двадцать мы упали в траву под большим деревом в тихом дворе, тяжело дыша. Я настырно продолжала прижимать к себе украденное сердце.

— Чуть не умер, — пробормотал Вален.

— Хм, — тут же произнёс призрак. — Дорогуша, не подскажешь, а как давно я мёртв? В мире мёртвых время течёт иначе.

— Ужас, — выдохнула я, сдерживаясь, чтобы снова не заверещать. — Ты кто?

— Ты о чём? — тут же удивился Вален, продолжая хватать ртом воздух.

— Я о призраке, который притащился за нами, — ответила я и села, поняв, что призрачный мужчина нам не навредит. — Так ты кто?

— Хэмграт, — представился он и поправил свой чёрный камзол.

— Хэмграт?! — повторила в панике я, разглядывая во все глаза красивого стройного мужчину с глазами цвета золота и золотыми волосами, уходящими сзади в косичку.

— Хэмграт?! — не меньше моего удивился Вален. — Пожиратель душ!!! — воскликнул он и резко сел, тараща глаза в пустоту двора. — Где?!

— Он дохлый, его не видно, — успокоила я Валена, начиная потихоньку успокаиваться сама.

— Дохлый золотой дракон здесь?! — уточнил у меня Вален, продолжая всматриваться в темноту.

— Прямо перед нами, — задумчиво перевела взгляд на сердце, которое спёрла у Чёрного. В голове активно заработал мыслительный процесс, если таковой имелся у меня в наличии.

— Амели Вернор была истинной парой Золотого дракона и убила его почти 9 лет назад, вырвав ему сердце из груди, которое потом превратилось в кусок золота, — задумчиво произнесла я.

— А ещё Хэмграт был Пожирателем душ, он был беспощадным

убийцей, сильнейшим магом во всех мирах, бессмертным драконом! — добавил к моим словам Вален. — Давай выкинем сердце в реку, — он рывком повернулся ко мне и протянул обе руки за сердцем. Его глаза загорелись маниакальным блеском.

— Он — исчадь ада! — пугающе прошептал Вален.

— Эй, эй, — тут же вмешался призрак. — А ну руки прочь от моего золотого сердца!

Он кинулся на Валена и прошёл сквозь него. Упав на траву лицом, он похоже выругался на незнакомом мне иномирянском языке:

— Гадство! Сволочная богиня судьбы! Подставила мерзавка!

— Чего там бормочешь, дохлятина? — на всякий случай уточнила я. Он был раньше магом, вдруг заклинание шепчет. Быстро спрятала сердце от Валена, закрывая руками.

— Надо что-то делать с сердцем, — не сдавался Вален, пытаюсь вытащить его из моего захвата.

— Не отдам, — шипела я, не дождавшись ответа от Хэмграта. — Мы его распилим и сдадим в ломбард! — между нами завязалась нешуточная борьба.

— Отдай, глупая! Он — Пожиратель душ, он сожрёт твою душу! — продолжал бороться со мной Вален, пока я отпихивалась от него голыми пятками.

— Судьба, говорю, меня подставила, — иронично ответил призрак, пристроившись поудобнее на траве, и добавил, комментируя нашу возню: — Детский сад. Моё сердце попало в руки малышни, — тяжело вздохнул.

Я ему не ответила, продолжая сражаться с Валеном.

— Его надо выкинуть в реку, — настаивал Вален, пыхтя и увёртываясь от моих пинков.

— Я тебя выкину! Дракон дохлый! Сердце из золота! Распилим и разбогатеем! — возмущённо не соглашалась я, игнорируя косые взгляды мёртвого Пожирателя душ.

— Аттея, не будь такой упёртой, — вырвать сердце из моих крепких рученок у него не получалось. — А если он восстанет?!

— Он — помер, он — не восстанет! — отпихнула удачно от себя Валена и вскочила на ноги.

— Аттея! — валяясь беспомощно на спине крикнул Вален. Неожиданно вдали на улице раздался звук летящего мобиля — по шуму

не сложно было определить магический патруль. Мы переглянулись с Валеном и рванули с места. Нас, очевидно, засекли раньше, потому что в этот раз маги выскочили следом мгновенно.

— Делитесь, — шикнул на меня Хэмграт, паря рядом. — Иначе тебя поймают.

— Ага, счаззз! Это ты просто за сердечко своё переживаешь. Не хочешь, чтобы его утопили, — тут же ехидно заявила я ему, перескакивая через забор. Подол платья, как назло, зацепился за торчащее кованное остриё. С силой дёрнула и оторвала кусок, потеряв драгоценное время. Вален, не заметив моей заминки, исчез за углом.

Я же в результате выбрала другой угол, ближе ко мне, чтобы успеть скрыться, прежде чем меня успеют увидеть маги. Хотя путь, который я выбрала, был более сложным и опасным. Шансы попасться магам, двигаясь в этом направлении, увеличивались в разы. Платье делало меня уязвимой.

— А теперь остановись, Аттея, — прошептал Хэмграт прямо в ухо, левитируя горизонтально.

— Чтоб ты сдох ещё раз! — зло рыкнула я в ответ, ища уже своё сердце. Напугалась до сердечного приступа!

— Твоя защита спала, когда вы боролись, — произнёс с ухмылкой он, — не умеешь контролировать свою магию. Попробуй снова, тем более ты теперь одна.

Остановилась и, нахмурившись, посмотрела на золотого дракона. Сложно признаться самой себе, но Пожиратель душ прав.

Собралась, настроилась, и зелёные нити поплыли вокруг меня, образуя плотную прозрачную оболочку из тумана. Мне хватило десяти секунд, чтобы создать защитный кокон. От удивления вскрикнула, Хэмграт довольно хмыкнул.

— Взрослеешь, — объяснил он мне причину того, почему моя магия откликнулась так быстро.

Мимо с шумом пробежали два мага из патруля. Меня никто не заметил.

— Я надеюсь, ты не всерьёз решила распилить моё сердце? — поинтересовался дракон. — Смотри какой я красивый, и он превратился в огромного золотого прозрачного дракона, демонстрируя мне все свои достоинства.

— Сколько золотых чешуек, — с восторгом прошептала я,

протягивая пальчики к призрачной красоте. — А как тебя оживить?

Хэмграт превратился обратно в человека и озадаченно посмотрел на меня, а потом шокировано поинтересовался:

— Шкуру снимешь?

— Да! — уверенно произнесла я и гаденько улыбнулась.

9

Хэмграт сделал губы бантиком и, сощурившись, впился в меня изучающим призрачным взглядом золотых глаз.

— Мне и на внуков твоей шкуры хватит, — мечтательно сказала я. — Столько золотых чешуек. А скажи, если их по одной отковыривать — новые вырастут?

Лицо дракона перекосило от «интересных» перспектив в будущем, стоит ему только ожить.

— Аттея, — наконец произнёс он, летя со мной рядом, пока я шлёпала босиком по мостовой, — а если я тебя сделаю очень-очень богатой, ты поможешь мне воскреснуть.

— Я?! — сделала вид, что не поняла вопроса.

— Ты, — подтвердил он и прищурил глаз, оба зрачка стали вертикальными. Слишком очевидно, что я начинаю его раздражать.

— А нафига мне это надо? Ты же был сильнейшим магом! Меня же первую и убьёшь, — сказала я ему всё, что думаю о его предложении. В этот момент наступила на мелкий камешек босой пяткой и вскрикнула от боли, заскакав на второй ноге, поэтому сказать о том, что оживлять я точно не умею, я не успела.

— А если слово дам не убивать, — продолжил соблазнять меня Хэмграт, красиво паря.

— Отвали от меня, — предложила я дракону. — Я ещё из ума не выжила.

— Не могу «отвалить», — язвительно ответил он. — Ты меня призвала, я к тебе деточка привязан навечно, до самой твоей смерти, — скабрёзно улыбнулся он мне в ответ.

— А если я продам твоё сердце? — остановилась я от неожиданности и уставилась на нагло развалившегося в воздухе дракона.

— Фу, какая мерзость, — скривил презрительно мордашку Хэмграт. — Ты меркантильная, невоспитанная, мелкая негодница!

— Кто бы говорил, — фыркнула я, — дохлый Пожиратель душ.

Дракон тяжело вздохнул и принял вертикальное положение, имитируя ходьбу ногами.

— И куда ты идёшь? — поинтересовался он, после недолгого молчания. — И почему за обычным воришкой гоняются маги толпами?

Одарила своего спутника недовольным взглядом. Достал чешуйчатый!

— Мне надо переодеться, а потом я пойду выручать папеньку из тюрьмы, — сообщила ему о своих планах на ближайшее будущее.

— У тебя ещё и отец за решёткой? — удивился иронично Хэмграт. — Мне становится всё интереснее и интереснее. Чудовищная находка для чудовища. Так почему тебя ловят маги?

— Кошелёк спёрла у одного из них, — честно призналась я дракону. Он странно хмыкнул, похоже не поверил.

— Мы на Рогентаре? — уточнил Хэмграт. — Там, где родилась и жила Амели?

— На Рогентаре, — подтвердила я и, не сдержав своего любопытства, задала встречный вопрос: — Амели Вернор? Это та, которая убила тебя?

— Амели Вернор, — печально повторил он и неожиданно защитил свою убийцу. — Она не могла поступить иначе. Я бы на её месте поступил так же.

— Поверь мне — я бы тоже вырвала твоё сердце, — посочувствовала я Хэмграту, вспомнив все те страшные истории, которые ходили про Пожирателя душ.

Пожирателем душ пугали нас в детстве, чтобы мы спешили домой, когда наступал вечер. Про него рассказывали страшные сказки и слагали жуткие легенды. Хэмграт был тем, кто отнимал душу, безжалостно убивая свою жертву. ОН был бессмертным, ОН мог переходить из одного мира в другой, ОН был сильнейшим магом, ОН был чудовищем, хладнокровным убийцей. А потом ОН встретил свою итанну, свою истинную пару, свою любовь и она убила его, отказавшись безропотно подчиниться золотому дракону.

— Ты сама доброта, — съязвил Хэмграт.

— Я бы продала твоё сердце задорого, — не осталась я в долгу. Дракон снова завис горизонтально, пlying на спине и положив руки под голову.

— Ты — некромантка, — сделал вывод дракон, игнорируя моё

хамство, и с напускным безразличием добавил. — На Рогентаре судьба некромантов не принадлежит самим себе. Ты неучтённая некромантка, тебя ищут для того, чтобы выдать удачно замуж.

— Я тебе твой призрачный чёрный камзол сожгу, — предупредила я дракона. — А сердце закопаю за городом и забуду, где закопала.

— Мне интересно, а могут ли видеть меня другие некроманты? — как бы невзначай поинтересовался Хэмграт, начиная меня подбешивать своими умозаключениями.

— Сдашь меня, и я расправлюсь с твоим сердцем, — разозлилась я. Не понимаю, почему он меня так раздражает, так и хочется заехать ему по голове его же сердечком.

— Злючка, — по-доброму обозвал меня и уже с неподдельным теплом в голосе попросил. — Расскажи мне о себе, странный ребёнок. И почему ты не беспокоишься о своём друге?

— Вален им не нужен, он обычный человек, — пояснила я глупому дракону, а вдали уже виднелся дом, под крышей которого я прятала свои ценности. Босые ноги замёрзли. Больше ничего сказать не успела, мимо проплыл мобиль магического патруля. Рядом с водителем сидел Чёрный. Его взгляд прошёл сквозь меня, заставляя шевелиться каждый волосок от ужаса.

— Ты его обокрала? — спросил Хэмграт, повернувшись на бок и, подперев рукой голову, проводил взглядом мобиль.

Кивнула головой, боясь говорить вслух. Мобиль остановился, и Чёрный вышел из него. Я замерла, не зная, что делать. Паникуя, старалась дышать через раз.

Следом из мобиля вышел маг.

— Сказали, что здесь слышали чей-то женский странный голос, но никого не видели, — доложил маг князю. Взгляд Чёрного снова прошёл сквозь меня. Судя по его поведению, меня он так и не увидел. Идти вперёд к своей цели я боялась, приближаться к патрулю хотелось меньше всего.

— Аттея, — позвал меня негромко князь, продолжая изучать пустую улицу глазами.

— Как он тебя! По имени! — подколот тут же дракон. — Не кошелёк ему нужен от тебя, деточка, — но тут же опомнившись, сделал вид, что поперхнулся. Наигранно откашлялся и извиняющимся тоном сказал:

— Прости, я забыл, что ты ещё у нас не выросла, и знать о том, что хочет от тебя маг Тьмы, тебе пока ещё рано.

Глубоко вдохнула, прижала золотое сердце к себе поближе и начала пятиться назад. Убью дракона, хотя он уже сдох. Оживлю и ещё раз убью гада.

— Аттея, я уверен, что ты здесь, — мягко произнёс князь. — Выходи, я не причиню тебе вреда. Я знаю, что ты была в моём доме. Я просто хочу помочь.

— А ты ему сильно нужна, — продолжал размышлять вслух Хэмграт. — В браке с магом Тьмы ты можешь выжить, а это значит живая жена, и даже парочка красивых детишек. Он знает, что ты некромантка? — спросил он неожиданно у меня. Едва удержалась, чтобы не заорать ему в ответ «Да!». Попыталась убить чешуйчатого гневным взглядом.

— А-а, понял, — дошло до дракона. — Тебя слышат, меня нет. Значит, знает.

Интересно, где его золотые мозги? Хотя говорили, что от самого тела ничего не осталось.

— Аттея, — не успокаивался князь, продолжая слащаво вызывать меня на разговор. — Забудь о недоразумении, которое произошло между нами. Выходи.

— Он тебя поцеловал?! — воскликнул удивлённо Хэмграт, резко рванул ко мне и встал рядом. Сжала крепко зубы и губы, и зажмурила глаза, сдержав визг внутри себя от испуга. Успокоилась, кивнула головой в ответ, не открывая глаз.

— Мерзавец какой, — прошептал у меня над ухом дракон. — Пойду пну его под тёмную задницу. Отомщу за тебя.

Открыла глаза, и встретилась с весёлым взглядом дракона. Развлекается чешуйчатый гад.

— Я даю тебе время до утра, Аттея, — неожиданно жёстко сказал Чёрный, от его ванильности в голосе ничего не осталось. — Не явишься ко мне в восемь утра, я буду пытаться твоего отца. Я надеюсь, ты меня услышала.

Князь замер, прислушиваясь к ночной тишине. Но я упорно продолжала молчать, тихонько пятясь назад.

— Он мне не нравится, Аттея, — наигранно-мрачно произнёс Хэмграт. — Подсели меня к нему.

Посмотрела на Хэмграта, как на идиота. Подселить его к Чёрному?! Да мне такое даже в страшном сне в голову не придёт. Даже если я напьюсь папулечкиного пойла до умопомрачения.

На самом деле мне крупно повезло, что маги не чувствуют мою некромантскую магию. Не знаю, что им мешает определить, что на улице есть магический фон. Хотя, возможно, они просто поленились просканировать территорию.

«Чёрный — лох!!!», — мысленно написала я на стене дома, продолжая тихонечко отступать. Папенька любил так называть тех, кто вёлся на его уговоры выпить с ним на спор. Противник всегда упивался фактически до смерти, тогда как папенька оставался на ногах и даже мог вести осмысленный диалог.

Чёрный снова прожёт меня тяжелым взглядом насквозь, его губы дрогнули в кривой презрительной усмешке. Внутри мелькнула мысль, что такие как он не останавливаются ни перед чем, и бегать от него по Рогентару я долго не смогу.

Он резко развернулся к мобилю и заученным движением, напоминающим о том, что князь прошёл военную подготовку, сел на пассажирское место.

— Сбежал, — опечаленно пожаловался Хэмграт на Чёрного. — А я так хотел его тушку. Жизнь призрака — боль. Упокой меня.

Остановилась, глядя на то, как улетает мобиль, освобождая мне проход к цели.

— Ты —дохлый говнюк! — тихо прошипела я. — Меня чуть из-за тебя не спалили!

— Неужели? — оскалил зубы Хэмграт, плотоядно улыбнувшись. — Я тут припомнил, что кто-то собирается распилить моё несчастное сердечко.

— Гад ползучий! — разозлилась я и пнула его по призрачной ноге. Моя нога прошла сквозь него и я, пошатнувшись, едва удержалась на ногах.

— Наша дружба будет вечной, — пафосно произнёс Хэмграт и двинулся в ту сторону, куда мы изначально двигались.

Проскрежетала зубами от бессильной ярости. Как же он меня бесит!!!

— Сердце моё не потеряй, оно мне дорого, — подстегнул меня

дракон на новые оскорбления его персоны и тут же добавил. — Я придумал, как тебе сбежать от мага, пока из тебя не сделали инкубатор для новых некромантов или тёмных магов.

— Я вроде ещё несовершеннолетняя, чтобы слышать такие мерзости, — напомнила я шёпотом Хэмграту, пошлёпав за ним следом. Он окинул меня насмешливым взглядом и, превратившись в красивого золотого дракона, ответил, паря в воздухе:

— У меня есть подозрение, что ты меня ещё удивишь, дитяtko.

Сделала вид, что очень сильно обиделась, и насупившись, уверенно продолжила движение к нужному мне дому. Дракон парил рядом, перебирая лапами в воздухе. Красивый древний золотой дракон, залюбовалась животинкой. Драконы перестали существовать очень давно. К сожалению, я не очень хорошо знала историю миров.

Никто не знал, что Пожиратель душ — это золотой дракон, пока Амели Вернор не убила его. Вот она хвалёная любовь в истинных парах, только сердце от него и осталось. Он словно почувствовал моё любопытство взмахнул крыльями, расправив их на всю длину. Призрачные крылья были колоссальными в размахе и, если бы он был живым, он бы точно повредил дома, которые прошли его крылья. Великолепные золотые крылья местами имели прорехи, словно были опалены огнём.

Он толкнулся лапами в воздухе, махнул крыльями и взлетел. Замерла от восторга, глядя на парящую в небе красоту. Взмах, ещё один, невероятно. Просто невероятно — парящий в небе мёртвый дракон — восхитительное зрелище. Незабываемое.

Он сделал мёртвую петлю и понёсся вниз ко мне. Едва его морда достигла мостовой, как передо мной явился сам Хэмграт. Рядом со мной даже воздух не колыхнулся. Очень хорошо, что он мёртв. Такое опасное существо не должно гулять свободно по Рогентару.

Своей щенячьей радости Хэмграт скрыть не смог.

— Столько лет не летал, — выпалил с восторгом Пожиратель душ. — Это божественно.

Захлопнула рот и постаралась сделать серьёзное лицо.

— Оживу и покатаю тебя на себе, — мечтательно сказал он, подняв голову к небу.

— Я лучше ногами пойду, — пробурчала хмуро я на его предложение и прошла сквозь него.

— Вредина, — произнёс он мне в спину. — Может ты выслушаешь мой план и согласишься на него.

— Воскрешать я тебя не буду, — отрезала я Хэмграту. — Я помню, что ты — Пожиратель душ. А это очень серьёзный аргумент, чтобы тебя не воскрешать.

— Я не об этом, — не согласился дракон и снова поравнялся со мной, паря в человеческом облике горизонтально, выставив одну руку вперед и сжав её в кулаке, лицо серьёзное, хмурый взгляд направлен вперёд. С удивлением отметила, что на его спине развивается золотой плащ.

— Как ты думаешь: я красиво лечу? — спросил он и, повернув голову, подмигнул мне.

— Кретин, — честно ответила я и покрутила у виска пальцем.

— Я знал, что оценишь мои старания правильно, — согласился со мной Хэмграт. — Так ты готова выслушать мой гениальный план.

— Подселять тебя в Чёрного я тоже не буду, — уверенно возразила я. — Два кретина в одном.

— Хороший вариант, но я не это хотел тебе предложить, — покачал отрицательно головой Хэмграт и пошёл рядом со мной. — Может стоит обратиться за помощью к Амели? — предложил мне дракон.

— Ты меня за идиотку держишь? — удивилась. — Я читала книги про истинную пару, тебе там нечего делать. У Амели Вернор уже есть дети и счастливый брак с герцогом.

Пожиратель душ поморщился словно проглотил самое кислое пойло, которое существует в тавернах Рогентара.

— Она смогла уйти от навязанного ей брака, — возразил Хэмграт, слова ему явно давались с трудом. — Возможно, она поможет тебе.

— У меня свой план, — подняла я гордо голову и открыла подъездную дверь. — Я захвачу магический участок с помощью умертвий и освобожу папеньку, — сообщила я дракону о своих грандиозных задумках. Всё-равно он никому не расскажет.

Закрyla дверь, не пропустив дракона за собой. Он прошёл сквозь дерево, не обратив внимания на мой выпад.

— Вернёмся ко второму варианту: два кретина в одном, — задумчиво предложил Хэмграт, взлетев над ступеньками, следом за мной. — А то я что-то волнуюсь, — и тут же иронично спросил: —

Дохлые драконы должны волноваться? Как ты думаешь?

— Дохлые драконы, дохлые Пожиратели душ и один дохлый Хэмграт должны оставить меня наедине с самой собой, — сообщила я, карабкаясь на чердак по лестнице.

— Почему? — он просунул голову через потолок внутрь чердака. Залезла наполовину и столкнулась с хитрым взглядом дракона. Он опять превратился в древнего ящера и, не моргая, изучающе смотрел на меня.

— Потому, что я хочу переодеться и, возможно, немного вздремнуть, перед тем как подниму несколько умертвий, — смело делилась своими планами с Хэмгратом.

— Деточка, ты не в себе, — высказался смело дракон. — Там маги. Много магов. Они опытные и сильные.

Презрительно фыркнула.

— Так и скажи, что ты трус, — поддела я его, смело шагая к тайнику.

— Глупый безумный ребёнок, — тяжело вздохнул Хэмграт, устраивая драконью голову поудобнее.

— Отвернись, — потребовала у нахала, отодвигая доску. Из тайника я вытащила одежду, о которой грезил во снах. Ноги были грязными, задумалась, разглядывая пятки.

— Почисти их магией, — предложил дракон, переложив огромную голову на лапу.

— Я просила отвернуться, — прошипела в ответ. Обидно, но я не знаю ни одного заклинания, чтобы очистить себя от грязи.

— Просто выпусти немного своей магией с мыслью, чтобы ноги стали чистыми, как после купания, — подсказал дракон. Сжала крепко губы, чтобы не послать его в дальнейшее путешествие по разным интересным местам.

Села на перекладину и, сосредоточившись, отправила к ногам свою магию, представляя, как смывается грязь со ступней. Зелёные нити поплыли с рук, окутывая ноги лёгкой прозрачной плёнкой. Стало щекотно, не сдержалась — хихикнула, и зелень испарилась, оставив ноги абсолютно чистыми.

— Ты чистокровная некромантка? — поинтересовался дракон, наклонив голову слегка на бок и прищурился.

— Нет, мои родители обычные люди, — отрицательно покачала я

головой. — А теперь отвернись!

Дракон шумно вздохнул и закрыл глаза.

— Точно ничего не видишь? — спросила я. — А то может ты ещё больший извращенец, чем Чёрный?

— Не вижу, переодевайся, — рыкнул недовольно дракон.

Поглядывая одним глазом на дракона, я наконец-то с удовольствием надела на себя свою давнюю мечту. Всё село на мне идеально: и рубашка, и корсет, и брюки, моя гордость — сапоги и курточка. С восторгом осмотрела себя.

— Когда у тебя день рождения? — неожиданно поинтересовался дракон.

— Послезавтра. Мне исполнится восемнадцать, — ответила я и встретила с заинтересованным взглядом Хэмграта. Он сидел в воздухе в виде человека, имитируя позу, словно он сидит в кресле: нога закинута на ногу, подбородок подпёрт кулаком. Кажется, я перестала следить за ним, когда надела брюки, чисто теоретически он мог видеть меня голой выше пояса.

— Извращенец, — оскорбила наглеца.

— Я не подглядывал. Я открыл глаза, когда ты вертелась, разглядывая себя, — поставил меня в известность Хэмграт. — Стало интересно, когда можно начинать подглядывать.

— Подглядывалки ещё не воскресли. Язык в пасть закатай, — посоветовала я дракону.

11

Хэмграт опять стал ящером, нависнув надо мной с полуоткрытой пастью.

— Воскресну и сожру тебя, мелкая пакостница, — грозно предупредил он меня, — в целях перевоспитания.

— Да кто тебя воскресит то? Нет такого дурака, — фыркнула я, глядя вверх прямо в пасть дракону. Призрачный язык облизал меня вдоль тела, скользнул обратно в пасть, и зубы смокнулись над моей головой.

— Мерзость какая, — дёрнулась я от отвращения. Хотя драконьих слюней на мне не осталось, но я почувствовала кожей колющий холодок от его языка.

— Хм, учти, буду облизывать тебя каждый раз, когда будешь хамить, — с удовольствием произнёс Хэмграт, и его язык снова

скользнул по мне, щекоча меня неприятным холодком. Не сдержалась и снова передёрнулась.

— Гад чешуйчатый, — обозвала я дракона. Язык снова прошёлся по мне, заставляя волосы встать дыбом от отвратительных ощущений — словно скоблят по стеклу ножом.

— Жаль, вкуса не ощущаю, — огорчился дракон и превратился в Хэмграта. Нахмурилась, прожигая угрожающе взглядом Пожирателя душ. Как же он меня бесит, так и хочется вцепиться ему в глотку.

— Так-то лучше, дитяtko. Молчание — золото, — проигнорировал мой многозначительный взгляд Хэмграт. — Родители не воспитали, значит придётся мне.

— А чешуйки не отвалятся? — съязвила я.

— Я же дохлый, — одарили меня дебильной невинной улыбкой. Приподняла бровь в недоумении.

— Дохлые не линяют, — пояснил он мне и спросил: — Спать будешь?

Посмотрела в небольшое окно чердака на улицу — медленно начинался рассвет. Спать, конечно, очень хочется, но раз уж я решила вызволить папеньку из беды, значит надо выдвигаться на кладбище.

— На кладбище пойду, — озадачила я Хэмграта. — Буду армию создавать, — заявила смело, окончательно добив логику дракона.

Пожиратель душ участливо положил мне ладонь на лоб, обдав его липким неприятным холодом, и сделал неутешительный вывод:

— Температуры нет. Значит это не бред от жара. Может сходим к лекарю-мозгоправу?

— Тебе не поможет, — мотнула я головой, чтобы избавиться от неприятных ощущений.

— Когда воскресну, первое что сделаю — выпорю тебя, — предупредил серьёзно дракон, убирая руку.

— Извращенец, БДСМщик! — намекнула я ему на запретные развлечения у тёмных, о которых слышала краем уха от папеньки. Он часто обзывал тёмных магов БДСМщиками и пояснял, что любят маги всякие дикие штучки в любовных утехах.

— Ты знаешь расшифровку этого слова? — внезапно заинтересовался дракон, и его зрачок стал вертикальным, а на щеках появилась золотая чешуя. Пожала в недоумении плечами и ответила:

— Кроме папеньки никто этого слова не произносил при мне. В

книгах не искала.

— Странно, — задумался внезапно дракон. — Мы освободим твоего папеньку, — неожиданно выдал Хэмграт.

— И чем ты сможешь помочь, чешуйчатый дохлый маг? — съязвила я, с нескрываемым сомнением на лице разглядывая его прозрачную фигуру.

— Я буду кричать: «Давай, детка! Давай!», и махать хвостом, — он гордо поднял голову. — Два дебила — это сила! — гордясь собой, ответил он мне и вытянул руку в сторону, красуясь передо мной.

— Ты — идиот дохлый, — опустила я его... с небес на землю.

— Ты — злая девочка, — опечалился дракон. — Я не буду с тобой дружить.

— Угу, сердце твоё у меня, — намекнула я ему на жестокие превратности судьбы и положила его драгоценное сердечко в свою сумку, туда же закинула деньги Чёрного.

— Вот это было больно, — возразил мне Хэмграт. — Ты там с сердцем моим поосторожнее — оно у меня одно.

— Не бойсь — не сожру, — успокоила я дракона и смело выдвинулась к кладбищу. Хэмграт потащился за мной за неимением других вариантов. Всю дорогу перепирались, кто из нас умнее, он или я, сошлись на том, что я живее, он просто дохлый.

— Что это? — удивился дракон, увидев кладбище.

— Кладбище, — подсказала я подслеповатому дракону.

— Тут памятники Бобикам и Мурзикам. Мы что будем поднимать домашних животных? — возмутился Хэмграт.

— Я мёртвых людей боюсь, — поведала я правду дракону. — Поэтому выберем сейчас пару огромных пёсиков и пойдём на магов войной.

— Ооой! Упокойте меня обратно! — схватился за грудь Хэмграт, упал на колени и театрально взвыл. — Я не для этого воскрес!!! За что?!!!

— Ты ещё не воскрес, зря волнуешься, драконий артист, — погладила я его по голове в качестве утешения. Под моей ладонью я ощутила ледяной холод.

— Можно подумать нельзя повыделываться, — мгновенно успокоился Пожиратель душ и встал с колен. — Тебе всё равно никто не поверит, что сильный и умный дракон просил у тебя пощады на

коленях.

— Мне поверят, — одарила его многообещающей улыбкой.

— Хм, — почесал затылок задумчиво дракон. — Похоже, я попал. Давай уже поднимай собачек, обязательно одну маленькую — они самые злые.

Покачала в недоумении головой. Потом мы еще минут двадцать спорили, кого же поднять из могилы. Остановили свой выбор на двух огромных псах: Оро и Пухе, и одной маленькой собачке Дине. Очень уж Хэмграт настаивал.

Стоило только призвать свою магию и пустить зелёных змеек в сторону могил, как свежая земля тут же зашевелилась, и из неё, злобно шипя, выскочили два пса, ещё не тронутые тленом. Глаза псов горели красным, стало страшно, вовремя сообразила взять их под контроль. Оро и Пухе подошли ко мне и послушно сели, ожидая от меня приказа.

Мелкая полуистлевшая собачонка взбешённо взлетела почти на полтора метра вверх из могилы и залилась диким хриплым лаем, болтая лапками в воздухе. Невольно пощупала штанишки позади себя, выдохнула, когда поняла, что тревога была напрасной.

— Шикарно, — расплылся в улыбке Пожиратель душ. — Всегда мечтал о такой.

12

— Ужас, — вторила я ему, подёргиваясь в панике, забыв, что я — некромант. Я вообще не должна бояться, особенно мёртвых лающих собак. Я смелая и непобедимая, я собираюсь освободить папеньку из тюремного заточения.

Хрипящая и давящаяся своим мёртвым противоестественным лаем, собачка понеслась ко мне, хаотично подпрыгивая и крутя головой практически на 180 градусов. Мне стало жутко и захотелось резко стартовать в сторону магического участка, плюнув на план внезапного нападения, на магов и на ядовитые шуточки дракона. Готова была бежать напрямиком в карцер к папеньке, запереться изнутри и ключ проглотить.

— Милая собачка, — просюсюкал Хэмграт и погладил чудовище призрачной рукой. Из пасти вывалился полуистлевший язык, и псина радостно завилыла маленьким хвостиком, нервно похрипывая.

— Смотри, какая хорошая лапочка, — похвалил Дину Хэмграт и потрепал за ухом. У меня нервно дёрнулся глаз, и в районе солнечного

сплетения скрутился тугой тошнотворный узел.

Драконий кошмар!

Мне достался самый странный дракон из всех когда-либо существовавших!

Помогите чем можете! Умоляю!

Никто не отозвался на мои молчаливые призывы. Пришлось взять себя в руки и приказать собакам двинуться в сторону участка.

— Закрой всех своей магией, — посоветовал Хэмграт. — Уже утро, мы соберём кучу зрителей, пока доберёмся, и наш план потеряет смысл. Хотя, о чём я? Ничего более дикого я не совершал даже при жизни.

— Бедолажка, — пожалела я дракона, причитая. — И никто кроме меня тебя не видит. И никто кроме меня не пожалеет и чешуйки не оторвёт.

Хэмграт превратился в ящера и облизал меня своим колючим ледяным языком. Топнула ногой в ярости, прожгла негодяя убийственным взглядом и в бешенстве выпустила свою магию, накрыв всех нас защитой от посторонних глаз.

— А ты вкусная? — поинтересовался дракон.

— Свои гастрономические предпочтения оставь при себе, пока я добрая, — выплюнула злобно я, — гад ползучий.

Меня тут же снова облизали, доводя до нервного тика.

— Дина, оближи хозяйку, — приказал моему умертвию Хэмграт. Собачонка не заставила себя долго ждать, подскочила и лизнула мои пальцы на руке. Где-то внутри оборвалось сердце и камнем упало в сапог, когда по моей коже проскользнуло что-то склизкое и явно неживое.

— Ну, и как она? Вкусная? — спросил Дину дракон, игнорируя моё остолбенение.

Дина радостно что-то прохрипела, отдалённо напоминающее лай, и, во время очередного взмаха, у неё отпал хвост.

— Значит вкусная, — сделал вывод ящер и поплыл по воздуху впереди процессии лежа на боку, сложив красиво передние лапы и положив на них морду.

— Поверь мне, я найду способ от тебя отделаться, — сказала спокойно я, после того как пару раз глубоко вздохнула, и двинулась следом за драконом.

— Мечтай, — поддел он меня. — Ты связала нас навечно. Мы

будем долгие и долгие годы друг возле друга, рука об руку... всегда, до последнего твоего вдоха... — он мечтательно замолчал. Дина гавкнула в знак согласия, похоже, они понимают друг друга с полуслова. Дохлый большой дракон и маленькая дохлая собака. В каком мире я живу? Папенька счёл бы всё это за пьяный бред.

На улице появлялись люди, их было мало, но это уже говорило о том, что спокойно нам не пройти. Оро с Пухе иногда шипели на прохожих, отчего те нервно оглядывались и улепётывали вдоль улицы, сверкая пятками. Дина тоже вносила иногда свою лепту, нервно потяфкивая охрипшим голосом.

Когда мы подошли к площади, на которой расположился участок магов, было уже почти восемь утра, город стремительно оживал. Чтобы не сталкиваться с людьми, я сняла защиту, вызвав массовые истошные визги и радостные вопли дракона по поводу того, что впервые боятся не его.

— Не мешал бы ты мне захватывать участок, — попросила я пафосно дракона. У него отвисла призрачная челюсть от удивления.

— Мы договаривались, — напомнила я ему. — Я побеждаю магов — ты не мешаешься.

— Скучно, — подобрал челюсть дракон. — Пошли на середину площади, устроим осаду и выдвинем требования по освобождению заложника. Надеюсь, сразу станет веселее.

Расправила плечи и, гордо вышагивая, пошла в сторону участка. Мои собаки словно почувствовали битву, вывалили сиреневые языки и угрожающе зашипели. Дина была в своей тарелке, она яростно прыгала вверх и взбешённо облаивала всё и каждого, пугая даже меня своей эксцентричностью.

— Дина знала, что этот день когда-нибудь придёт, она прожила ради него 15 долгих лет, — перевёл мне Хэмграт лай Дины и встал рядом со мной в виде человека-призрака.

Мы смотрели на двери участка, стоя в гордом одиночестве посередине небольшой площади. На нас из окон глазели маги.

— Ты всё правильно сделала, девочка, — похвалил меня неожиданно Хэмграт. — Заявить о себе, как о некромантке прилюдно — это для тебя шанс выбраться из проблемы. Вероятность того, что король Рогентара узнает о твоём существовании, теперь очень высока. А если о тебе узнают, то ты не попадёшь в недобрые руки тёмного мага, —

дракон был серьёзен. — Теперь нужно ещё устроить маленький зомби-апокалипсис.

— Кто такие зомби? — тут же спросила я, старательно делая вид, что я тупа, как пробка из папиной бутылки, и что захват участка — ни что иное, как воспаление моего безумного детского мозга. И мне просто повезло, что я решилась на такую глупость, как война с магами.

— Умертвия, — улыбнулся широкой обезоруживающей улыбкой Хэмграт. А дракон то, похоже, догадался о моих далеко идущих планах.

В дверях участка появился первый маг, мои псы тут же приняли позу для атаки. Следом за ним вышел Чёрный, его губы дрогнули в хищной многообещающей полуулыбке, а я вспомнила платья, висевшие у него в шкафу.

Рассчитывать на многое мне не приходилось, магия князя убьёт моих пёсиков в считанные секунды. Возможно, Дину не сразу, но и с ней он справится. Дать достойный отпор я не могу, но я уверена, что про меня уже понесли новости по городу, и слух дойдёт до короля. Бегать теперь от Чёрного по Рогентару мне не нужно, замуж тоже пока не выдадут — жених не вырос, как сказал на берегу реки князь Чернний.

Размяла шею, и с моих рук потекли зелёные нити. Кое-что о боевой магии я знаю, посмешить попрятавшуюся публику точно смогу.

— Умница, — похвалил меня Хэмграт. — А теперь переведём нашу дружбу в гораздо более близкие отношения.

— Что? — переспросила я у него, недоумевая. — Ты о чём, дохляк?

— Вот об этом, — оскалил он зубки и нырнул в меня. Да, да, да!!! Этот гад нырнул в меня!

— Не обзывайся, я всё слышу, — раздалось в моей голове. — Расслабься и отдай бразды правления телом и магией мне. Я сейчас их всех удивлю.

Зашибись, во мне дракон! Словно мне других проблем мало! Теперь я начинаю понимать папеньку, и почему он пил.

13

— А ну, вылазь из меня, — прошипела злобно я вслух и дёрнулась в отвращении, пытаюсь выпихнуть из себя нахала магией. Изнутри, в груди и в голове, неприятно холодило. Дохлый Пожиратель душ достал меня окончательно и бесповоротно.

— Я тебя и так слышу, — прозвучало в моей голове. — Не

сопротивляйся, — возмутился Хэмграт, пытаясь подавить мою волю. Тело стало тяжёлым из-за его манипуляций с моим сознанием.

— Я твоё сердце захороню так, что никто никогда его не найдёт, — произнесла шёпотом я последнюю угрозу, и магия перестала подчиняться мне окончательно. Да и тело тоже перешло под контроль подлого дракона.

— Вот так-то лучше, — голос дракона был довольный. — Постарайся вести себя прилично, и мы захватим вон того чёрненького, в самый раз для меня. Ты не подходишь для меня, как носитель.

— Вот теперь я даже не знаю, за кого я — за тебя или за князя, — связвила мысленно. — У князя были красивые платья в гардеробе...

— Какие платья? — заволновался не на шутку Хэмграт. — С этого места поподробнее, — попросили меня мысленно просветить на тему женской одежды в комнате Чёрного.

Тем временем картина возле дверей магического участка становилась всё интересней. Потихоньку выходили маги и, скользя как тени, окружали меня. Лишь один князь двигался в мою сторону уверенно, но как-то слишком медленно. Ответить дракону не успела, князь Уигл Черный смело произнёс:

— Сдавайся, Аттея, сопротивление бесполезно!

— А что в твоём гардеробе делали женские платья? — взволнованно спросил дракон моим голосом у Чёрного.

«Чтоб тебя, дракон! — возмутилась я мысленно. — Бей его магией! Пока нас не повязали!».

«Я волнуюсь! — ответил мне мысленно Хэмграт. — Очень серьёзная тема на повестке дня. Я хочу присвоить его тело! Меня волнует его тёмное прошлое!»

Чёрный подозрительно сощурился, и его ноздри раздулись в ярости. В толпе магов кто-то тихо хихикнул. Дина залилась ужасающим лаем, где-то невдалеке взвизгнула женщина и, кажется, родила.

— Аттея, не глупи, — угрожающе произнёс князь, и под его кожей потекла по венам тьма. С рук потянулись чёрные извивающиеся потоки магии. Псы зарычали, готовые броситься на мою защиту.

— Ой, как страшно, — пропищал дракон за меня и, приложив ладони к щекам, покачал головой в разные стороны. — Помогите, убивают, — зачем-то добавил он, явно переигрывая.

Я внутри взвыла от невозможности поддержать творящийся беспредел.

«А теперь смотри как надо!», — с бахвальством воскликнул Хэмграт и, вскинув мои руки вперёд, выпустил зелёных агрессивных змей в сторону Тьмы князя. Моя магия, чувствуя уверенную руку опытного мага, ломанулась с предвкушением приложить Чёрного о стены участка. Но князь, очевидно хорошо помнил, как я его уделала при первой нашей встрече. Наша магия сцепилась, крепко переплетаясь и тут же рассыпаясь в пепел. Хэмграт был сильнее, уничтожая Тьму и приближая потоки моей магии к князю. В последний момент он увернулся от удара, отпрыгнув в сторону.

На площади раздался общий удивлённый вздох. И удивление было вполне понятным — я не могла владеть такой мощью, будучи несовершеннолетней. Опыт дракона внутри меня помог сконцентрировать мою магию до предела.

«А сейчас, как в индийских фильмах!», — завопил Хэмграт в голове.

— Бонсай!!! — заорал дико Хэмграт и побежал как бешенный на князя. Оро с Пухе и Диной ломанулись за моим телом.

«Ты что творишь, дебил!», — заорала я в голове, глядя на

ошарашенного Уигла, на которого стремительно надвигалась вся наша дикая процессия.

«Импровизирую, я магию твою израсходовал», — тут же ответили мне, продолжая орать: «Бонсай!» на бегу.

«И не спрашивай, что такое бонсай, я сейчас не объясню, — продолжал болтать Хэмграт в моей голове. — Пусть думают, что заклинание или проклятье».

— Оро! — раздалось в толпе. — Пухе!

Псы внезапно развернулись и побежали в сторону позвавшего их мужчины. Моя магия больше не держала их при мне. Хэмграт, потеряв основную поддержку, резко остановил моё тело прямо напротив Чёрного.

— Упс, — произнёс он. — Дина, линияем.

Он резво развернулся и побежал круг почёта возле окруживших нас плотным кольцом магов. На нас ошарашенно смотрели, и никто не пытался остановить. Хозяин ласкал своих мёртвых собачек, стоя на коленях, те шипели, высказывая свою радость от неожиданной встречи. Дина истерично обгавкивала всех. Мы красочно продолжали забег, заходя на второй круг.

«Ты чего творишь, дохлятина!», — возмутилась я, не выдержав.

«Я застрял в тебе!», — порадовал меня Хэмграт, продолжая бежать.

Да мне в самом страшном сне такое не могло присниться.

Во мне застрял дракон!

Чёрный с любопытством наблюдал за моим бегом по кругу. Кажется, он понял, что моя магия дала сбой. Я ему даже улыбнуться не могу в отместку. А в толпе зрители уже откровенно ржут надо мной. Гад чешуйчатый, наверняка ведь знал, что оставит меня без магии.

«Что будем делать?», — поинтересовался Хэмграт и остановился, тяжело дыша. Дина продолжала бегать вокруг меня и пугать мир своей злобностью.

«Упокоим тебя для начала», — мрачно ответила я и мысленно сложила руки на груди в замок.

«Я не согласен, я только почувствовал жизнь», — возмутился дракон и вслух выкрикнул:

— Верните папеньку, сволочи!

«Тебя не зря убили», — констатировала я факт.

«Злая ты», — фыркнул дракон и принял наглую позу. Руки в бока,

подняв гордо подбородок.

— Кто ты? — тихо спросил князь, не сводя внимательного взгляда с моего оккупированного драконом тела.

— Аттея! Некромантка! — продолжал наглеть Хэмграт, заставляя меня мысленно разрыдаться.

— Станцуй, Аттея, — потребовал Уигл, сверля меня тяжёлым взглядом.

«Я же говорю, как в индийском кино», — озадачил меня дракон и принялся напевать, выкручивая руки и приплясывая:

— Ты — сладкие мечты, море чистоты,

Моя рыбка золотая ты.

Ангел снов, тысячу веков

Ждать тебя готов

У твоих волшебных берегов.

Я создан для тебя,

Преданно любя,

О любви сказать не смею я.

Ангел снов,

Ты моя любовь,

Знаю я давно,

Ты мое индийское кино... *

«Какой кошмар, из какого это мира вообще?», — высказалась я, слушая текст песни и чувствуя, что у Хэмграта очень даже получаются плавные женственные движения. Извивания рук, подобные двум парам змей, завораживали даже меня.

«Не мешай петь, потом расскажу», — попросил вежливо Хэмграт, продолжая околдовывать танцем князя. Судя по окосевшему взгляду, странный танец очень даже нравился Чёрному.

Я поравнялась с князем, крутанула завлекающе бёдрами, махнула перед его лицом рукой и второй врезала ему в челюсть.

Вот тут я была солидарна с драконом полностью.

*Чограши — Индийское кино

14

Голова князя от удара отлетела назад, и он рухнул навзничь, как подкошенный. Я взвыла, схватившись за ушибленный кулак, временно перехватив бразды правления своим телом у дракона.

— Вылазь из меня, — завопила я вслух, покачивая ноющую кисть. — Вылазь, гад.

Вокруг меня и (надеюсь дохлого) Чёрного носилась дёрганная Дина, истерично заливаясь мёртвым хрипящим лаем и наводя ужас на невольных свидетелей.

— Аттея Лис?! — раздался сбоку знакомый голос. Узнала по голосу начальника магического участка и, по совместительству, друга Чёрного — Сечта Сорифа — с которым он стоял на берегу реки сегодня ночью.

— Что?! — кинула на него гневный взгляд, предупреждающий о том, что способна завалить не только Чёрного, но и весь участок с магами. Мужчина средних лет, едва сдерживая улыбку, серьёзно произнёс:

— Вы арестованы за кражу и нападение на представителя власти.

— Почему это за нападение, а может, я его убила! — нагло заявила я и гордо вскинула подбородок. Боль в кисти стала утихать.

«А вот и я!» — радостно воскликнул в голове Хэмграт, и моё тело тут же перешло под его контроль.

«Уймись, придурок!» — ответила я ему и попыталась победить его в своей голове. Моё тело странно дёрнулось, изогнулось дугой, и я немного взлетела вверх, потеряв опору под ногами. Дину накрыли новые смертельные хрипы. Площадь ахнула, а глаза Сечта полезли на лоб.

Да! Да! Да! Одержимая драконом некромантка! Эка невидаль!

«Как ты думаешь, психические отклонения передаются через нашу противоестественную связь? — поинтересовался задумчиво дракон. — Я странно себя чувствую».

«Мы висим в воздухе!» — возмутилась я и попыталась снова победить дракона внутри себя. Ноги дёрнулись, и моё тело резко перевернулось: головой вниз, ногами вверх. В глазах замелькали светящиеся мошки, и меня замутило. Сумка, висящая у меня на шее, от резкого переворота сорвалась и упала на мостовую. Глухо стукнуло золотое сердце дракона о камень через материал сумки.

— Оригинально, — пробормотал пришедший в себя Чёрный, и наши глаза встретились. Он, хмурясь, сидел на мостовой и потирал ушибленную челюсть, явно используя свои магические способности, чтобы подлечить покалеченного себя и физически, и морально,

особенно морально.

«Можно, я ещё раз ему вмажу?» — тут же с азартом спросил дракон.

«Нет», — ответила Хэмграту, а вслух произнесла:

— Во мне дракон, он застрял.

Лицо князя перекошило, и, похоже, у него сломалась челюсть без моего вмешательства. В толпе стали раздаваться отдельные смешки, потом откровенное хихиканье, а следом дружный хохот. У Дины случился удар от разнообразия голосов, и она взвыла на чистом волчьем языке, ломая окончательно неокрепшую психику магов и зрителей.

— Умница, — похвалил её Хэмграт через меня.

«А ты — не умница, — строго отчитал он меня в голове. — Зачем информацию слила. Я хотел овладеть его телом. Тьфу... захватить его разум. Ты плохо на меня влияешь!»

— Аттея Лис, — не вставая, произнёс официально Чёрный. — Ты арестована.

С его рук ко мне понеслась тьма, мгновенно оплетая моё висящее в воздухе тело. Сложила руки на груди в замок, в знак протеста — висеть вверх тормашками неудобно. Тьма нежно окутала коконом моё тело и вернула в нормальное положение — головой к небу.

«Какой заботливый тёмный», — съязвил в голове Хэмграт.

— Я с тобой не разговариваю, — фыркнула вслух я.

— Со мной? — удивился князь, поднимаясь на ноги.

— И с тобой тоже, — смело заявила я, а Дина впилась Чёрному в сапог зубами и наконец-то замолчала.

— Забавная собачка, — внезапно удивил меня Уигл, — думаю, мы с ней подружимся.

— Эй, эй, это моя собака, — громко возмутился Хэмграт моим голосом. Князь нахмурился, снова внимательно присмотрелся ко мне.

— Дракон?! — уточнил он у меня. — Застрял в тебе?!

Площадь накрыла новая волна хохота.

— Какие все испорченные, — обиделся Хэмграт. — У меня тут безвыходное положение, а вам смешно.

Чёрный поднял мою сумку и открыл её. Содержимое сумки его явно не порадовало. Дина продолжала держать в зубах его сапог.

— Я так понимаю, Пожиратель душ, собственной персоной, — саркастически подметил князь. На площади заволновались все,

монотонный гул тихо понёлся над толпой — истории о Хэмграте ещё не были забыты.

— Вытащите его из меня! — взмолилась наконец-то я, победив на мгновение Хэмграта.

— Это сможет сделать только Амели Вернор, — тут же подкинул дракон информацию для размышлений.

На губах Чёрного расплылась ядовитая улыбка.

— Я смотрю, ты, Хэмграт, по-прежнему уязвим, — его слова сквозили презрением и ненавистью. К Пожирателю душ Уигл Чёрный явно был равнодушен. Интересно, во что же это выльется мне? Хэмграт то внутри меня.

— Тебе нужна она, мне нужна Амели, — не менее холодно ответил ему дракон. — Всё честно, меняю одну на другую.

Внутри стало как-то отвратительно тошно. Гад чешуйчатый, использовал меня.

«Не волнуйся, воробышек, — неожиданно нежно произнёс Хэмграт. — Это отвлекающий манёвр для того, чтобы вызволить тебя из передраги и самому не пропасть. У него столько магии внутри, на раз-два воскресну».

«Ну, спасибо», — съязвила я.

— Хорошо, — оскалил в обворожительной улыбке зубы Чёрный, и Тьма потащила меня к дверям участка, где меня ждал сюрприз.

15

В участке стояла невыносимая вонь, где-то в глубине первого этажа раздавался пьяный голос отца. Он надрывался, пытаюсь напеть знакомую мне песню:

— Врагу не сдаётся наш гордый «Варяг», — орал дико папенька. — Пощады никто не желает...

«Хм, это твой папенька глотку дерёт?» — удивился дракон.

«Мой», — расстроено буркнула я дракону.

— Твой отец уникален, Аттея, — прикрывая рот и нос, сказал мне Чёрный. — Никакая магия не помогает избавиться от запаха. Мы даже помыли его. А его «чудесный» голос невозможно заблокировать магией.

— Папенька, он такой, — пожал невинно моими плечами дракон. — И песни у него чудесные.

— Да уж, певец он ошеломляющий до глубины души, — согласился с Хэмгратом Сечт. Дина угрожающе прорычала, но сапог

князя не отпустила. Уигл опустил глаза на умертвие и тихонечко успокаивающе прошептал:

— Не волнуйся, маленькая, дядя тебя не обидит.

Маги неохотно возвращались в участок, многие топтались на входе, особенно не спешили те, кому нужно было идти в сторону, где отсиживался папенька.

— Нам навверх, — сказал мне князь. — Сам пойдёшь? Или мне тащить вас вместе с Аттей с помощью магии?

Ну вот, теперь меня ещё и игнорируют.

— Сам дойду, обещаю вести себя прилично, — ответил Хэмграт, и я почувствовала, как он улыбнулся моей фирменной гаденькой улыбкой. Сволочь.

«Я всё слышу, — тут же предупредил меня дракон. — Будь послушным ребёнком».

«Я найду способ до тебя добраться», — злобно фыркнула я. Позорит меня перед папенькой, я должна сейчас визжать и царапаться, удерживаемая десятью магами, и требовать инквизиторов и жрецов, и короля в придачу, как планировала вначале. Весь эпичный поход на участок мне испортил.

«Ничего я не испортил, — возразил Хэмграт. — Всё шло прекрасно, пока ты не разболтала обо мне».

«Предупреждать надо!» — возмутилась я. Тьма осторожно освобождала моё тело от пут, помогая встать уверенно на ноги. Хэмграт не позволил мне перехватить у него управление моим телом. Пожелала ему стать драконоумертвием и оказаться в умелых руках золотодобытчиков.

Хэмграт хихикнул в голове и по-мужски уверенно зашагал следом за князем к лестнице на второй этаж. Начальник участка явно удивился такому преобразению, его брови слегка приподнялись, и он составил нам компанию, продолжая тарашиться на меня с Хэмгратом внутри. Дина, рычала и продолжала тащиться за Уиглом, намертво вцепившись в его чёрный сапог.

На моих запястьях остались кольца из Тьмы, явно для того, чтобы заблокировать магию, которая может ко мне вернуться. По какой-то причине я понимала, что дракону эти антимагические кольца не нравятся.

На втором этаже не пахло, и жуткие вопли отца были не слышны.

Последнее расстроило. Пока слышала голос папеньки, было как-то спокойнее. Мысль, что я осталась одна среди хищников впервые меня напугала.

«Постарайся мне не мешать», — попросил меня дракон, когда мы зашли в кабинет втроём... хотя почему втроём. Впятером: Чёрный с Диной, Сечт и я с Пожирателем душ.

— Сечт, найди срочно жреца, — приказал Чёрный Сечту. — Надо провести свадебный обряд.

«Что?!» — опешила я.

— Она несовершеннолетняя, и внутри — я, — спокойно возразил дракон. — А я не готов связать свою судьбу с судьбой тёмного мага. Я бы сказал, что я настоятельно не рекомендую пытаться сочетаться со мной. Плохая идея.

— Ты мне не нужен, — мрачно ответил Хэмграту князь. — Вытащить тебя из неё, я думаю, смогу и без Амели Вернор, — и тут же поторопил Сечта. — Чем быстрее, тем лучше.

— Но она несовершеннолетняя, — нахмурился начальник магического участка и потёр в задумчивости лоб. — Никто не согласится.

«Они там охренели что ли?!» — возмущалась я молча, пытаюсь довести Пожирателя душ до нервного истощения.

«Твой князь ещё более тронутый, чем ты, — подтвердил мне Хэмграт. — Можно я сломаю ему шею?»

«Ломай», — согласилась не раздумывая.

— Аттея против брака, — перефразировал он моё согласие сломать шею Чёрному.

Уигл презрительно посмотрел на меня и грубо ответил:

— Тебя это не касается, Хэмграт, ты скоро снова сдохнешь.

И он, усмехаясь, демонстративно положил мою сумку с сердцем дракона на стол.

«Я вас обоих ненавижу», — прошипела мысленно я.

— Вот как, — проиронизировал дракон и наклонил голову набок. Я почувствовала волну ненависти от него по всему телу, а ещё прилив чужой магии. Хэмграт действительно сильнейший маг, если смог перезагрузить мою магию и трансформировать её в свою. А ещё я поняла, что с моими глазами произошла какая-то метаморфоза — похоже, я вижу, как дракон. Вот теперь мне реально страшно, одно

радует, что замуж я, скорее всего, так и не выйду.

— Попробую уговорить Ирутаса, — согласился на противозаконное бракосочетание Сечт. — Думаю, за доплату он проведёт брачный обряд.

Мы с Хэмгратом нагло продефилировали к столу, где лежало сердце, и без приглашения сели прямо на поверхность, презирая драконьим взглядом магов. Чёрный, внимательно следя за передвижениями моего тела, кивнул в знак согласия начальнику участка, и тот, не раздумывая, исчез за дверью кабинета, напоследок тихо сказав: «Надеюсь мой кабинет будет на месте, когда я вернусь».

— И как ты выкуришь меня из её тела? — с ехидцей в голосе поинтересовался Хэмграт, и пальчики моей руки опустились на ремень моей сумки.

— Это несложно, Пожиратель душ, — отшил Хэмграта Чёрный, и в его руках начала собираться концентрированная тьма. Дина зарычала и рванула сапог зубами, но кожа не поддалась, и она продолжила болтаться у ноги князя.

«А теперь сиди тихо», — предупредил меня строго дракон.

В следующее мгновение он молча ринулся на мага, одновременно выпуская с моих пальцев магию золотого цвета вперемешку с зелёными нитями. Практически запрыгнув на Чёрного, он повалил его на пол. Магия, переплетаясь между собой сияла, сверкала, шипела и таяла.

В доли секунды Уигл был поднят Хэмгратом под себя, и крепкая рука дракона сжала горло невезучему магу. Князь, не успев сориентироваться, и от неожиданности забыв про магию, вцепился в запястье моей руки. Меня качнуло, и я внезапно поняла, что дракона во мне больше нет, а я, в весьма двусмысленной позе, удобно сижу на бёдрах у Чёрного, и делаю вид, что душу его.

Князь нежно взял моё запястье и поинтересовался:

— Тебе удобно, воробышек?

Дина, подскочила и радостно, по-мёртвому взгавкивая, воткнулась носом в ухо Чёрному.

16

Я прошипела злобненько в ответ князю:

— Сволочь чешуйчатая, напугал до обморока, — и попыталась слезть с наглого дракона. Чёрная радужная оболочка глаз князя засияла золотом.

— А ты нисколько не изменилась с момента моего переселения в князя, — весело отозвался Хэмграт и ловко сел, продолжая удерживать за запястье. Не успела ахнуть, как оказалась прижата к торсу Чёрного самым наглым образом.

— С днём рождения! — поздравил меня дракон, опаляя горячим дыханием мои губы.

— Рано ещё, — попыталась отстраниться, меня прижали ещё крепче. Тело князя, а вот захват явно не князя. Голова закружилась от крепких наглых объятий. Странно на меня действует дракон в теле Чёрного, захотелось укусить негодяя прямо в губы до крови.

— Похоже, кто-то перепутал дату твоего рождения. А вот умышленно ли, мы сейчас и узнаем у твоего папеньки, — произнёс Хэмграт, и потом по-заговорщицки добавил. — Ты же поможешь мне вернуть моё тело, деточка?

— Не понимаю, как перепутал? — изумилась я, забыв о неприличной близости с драконо-князем. Хотя с драконом я была ещё ближе несколько минут назад. А сейчас я обвиваю ногами талию князя или дракона? И удерживают меня всё-таки руки князя или опять же дракона? Я запуталась.

Дина напряжённо гавкнула, явно ревновала дракона ко мне.

— Понимаешь, Аттея, когда я был в тебе... кхм... — споткнулся Хэмграт, призадумался и слегка ослабил хватку в районе талии. — Значит так — я ощутил у тебя тот поток магии, который говорит о том, что чары Рогентара с тебя спали, освободив твою волю. Ты стала совершеннолетней. Твоё день рождения сегодня, с чем я тебя и поздравляю.

— Спасибо, очень печально, — представила я себе своё светлое будущее. Стало как-то неудобно и захотелось сбежать в другой мир, как минимум. Глаза князя снова налились Тьмой, и характер объятий изменился. Дина грозно зарычала. На губах князя заиграла хищная улыбка:

— С днём рождения, Аттея, — с нескрываемым превосходством поздравил меня князь. — Присоединяюсь к поздравлениям Пожирателя душ.

Замерла, тихо паникуя. Хоть бы чуточку магии, тут два придурка в одном, а я даже приложить их ничем не могу.

— Я всё папеньке расскажу, — возмутилась и попыталась

вырваться. В голову ничего умного не шло, пока я беспомощно барахталась в стальных объятиях мага. Магии во мне ни капли! Подлый драконище!!! Чёрный, нисколько не напрягаясь, удержал меня на своих коленях. Одно тело, а какие разные объятия. Из цепких рук Уигла хотелось вырваться, и как можно быстрее.

— Ты станешь моей женой, — зло выдохнул он мне в лицо. — У тебя нет выбора. Мне теперь даже прятать тебя от короля не надо, осталось только привести жреца.

— Хэмгратушка! — взвыла я и принялась ещё активнее отбиваться от озабоченного женитьбой мага. — Хэмгратушка, спаси!

Магия князя чёрным потоком мгновенно обвила моё тело, парализовав меня полностью. Дина яростно захрипела и попыталась укунить мага. Но Чёрный прижал собачку к полу тьмой. Обиженная Дина ругалась истеричным лаем, проклиная подлого мага проклятием бурного недержания мочи при виде маленьких собачек.

— Пожиратель душ скоро подохнет, — прорычал мне в ухо Уигл. — Зря он сунулся в моё тело.

— Я смотрю у вас высокие отношения — дракон овладел твоим телом, — тут же подколола я князя. Уигл внутриутробно зарычал, старательно сдерживая в себе гнев.

— Отвратительная девчонка, — прошептал он мне интимно в ухо. — Невоспитанная, отвратительная девчонка — такая, как я хотел.

Его губы опустились на шею в лёгком дразнящем поцелуе. Паника затмила мой разум, ещё более отчаянно принялась вырваться из пут Тьмы. А его губы продолжали скользить по коже, Дина хрипела, магия не возвращалась, Хэмграт не спешил меня спасти от обещивания Чёрным.

— Говнюк чешуйчатый! — взвыла я. — Я тебе хвост с крыльями оторву!

Губы князя остановились, Тьма тут же рассыпалась в пыль. Дина радостно взвизгнула.

— Ты действительно вкусная, — прошептал дракон на ухо и отстранился. Встретилась с его загадочным золотым взглядом. Внутри обдало жаром, и сердце лихорадочно забило в непонятном предчувствии.

— Я твои золотые глаза выковыряю и сдам в ломбард вместе с сердцем! — угрожающе заявила я, старательно скрывая свою реакцию

на него, и грубо толкнула его в грудь ладонями. Меня неожиданно отпустили, и я шустро отползла подальше от Хэмграта на безопасное расстояние, продолжая сидеть на полу. Дина сидела рядом с драконом и дёргалась в конвульсиях от охватившего её безмерного счастья.

— Могла бы и спасибо сказать, — странно усмехнулся дракон и его зрачок стал вертикальным. — Я тебе честь спас, между прочим, дважды.

— Уматывайте к вашей Амели, — непонятно зачем ляпнула я. Хэмграт уверенно поднялся с пола и тепло произнёс:

— Всё-таки ты ещё ребёнок, Аттея. Глупый несмышлёный ребёнок.

Он бесшумно, как хищник, подошёл ко мне и подал руку. Залюбовалась его статью, вкладывая свою ладонь в его. Он мягко улыбнулся и помог мне встать на ноги. Интуитивно почувствовала, как он поменялся. Попыталась безуспешно вырвать свою руку из его. Меня обжёт взгляд князя.

— Сначала мы избавимся от дракона, — мрачно произнёс Уигл. — Моя женщина принадлежит только мне.

Глаза на минуту стали золотыми и Хэмграт произнёс:

— Пойдём найдём свободную жрицу любви и повеселимся втроём!!!

Князь потрянул головой и глаза снова стали чёрными.

— Подлые извращенцы, — с отвращением произнесла я. — Как мерзко! Как можно такое говорить при невинной девушке?

Маг глубоко вдохнул — выдохнул, явно пытаясь справиться с самим собой. Дина вцепилась ему в сапог, яростно рыча очередное проклятье мёртвой собаки.

— Аттея, пожалуйста, — очень вежливо произнёс Уигл. — Мне нужен брак с тобой. Прошу.

Дальнейшее его действие повергло меня в шок. Князь упал на одно колено и, вцепившись в мою руку двумя руками, с жаром спросил:

— Аттея Лис, вы станете моей женой?!

— Псих, — вырвалось с моих уст вместо ответа. — В тебе Пожиратель душ. Я за вас двоих должна замуж выходить?

— Скажи «да», — по его венам потекла Тьма, мою кисть сжали ещё сильнее. Ещё немного и мне оторвут руку по локоть. Дина угрожающе ворчала, продолжая терзать ни в чём неповинный сапог. Запястье начала оплетать Тьма. Насколько я понимаю, князь хочет заключить между нами магическое добрачное соглашение, чтобы я не смогла отказаться

от навязанных уз.

— Идите в задницу, князь, — съязвила я и попыталась выдрать руку из захвата.

— Убью твоего отца, — холодно произнёс он, и его губ коснулась кривая улыбка боли, словно ему воткнули в спину нож. Замерла, глядя в черноту глаз князя. Тьма в них затягивала и пугала, и я поняла, что он не лжёт. Он убьёт моего отца ради брака со мной. Он убьёт любого, если потребуются, чтобы получить желаемое. Он утопит Рогентар в крови, чтобы заставить меня стать его женой.

— Аттея Лис, ты станешь моей женой? — твёрдо повторил он свой вопрос. Я почувствовала, как невидимый меч занесли над моей головой. Закрыла глаза и тихо произнесла: «Да».

Я ощущала всей кожей, как чужая магия струится по мне. Я стояла, не шевелясь и боясь открыть глаза, внутри подкатывали слёзы. Его магия холодила и обжигала одновременно. Я чувствовала, как она рисует на моей шее вдоль позвоночника рисунок — метку собственника, метку моего будущего хозяина.

— Я ещё не воскрес, чтобы жениться, — раздался ядовитый голос дракона, и мою руку отпустили. Распахнула глаза в удивлении.

— Да! Мы обручились, моя ненаглядная некроманточка, — продолжал язвить Хэмграт. — Я планировал еще пару тысяч лет пожить холостым. Зря с тобой связался, проблемы от тебя одни!

Моя магия колыхнулась внутри, я на автомате призвала в руку золотое сердце и со всего маху ударила им по голове князя. Уигл закатил свои золотые глаза и кулем свалился к моим ногам. Рядом возник прозрачный Хэмграт.

— Меня! Моим же сердцем по голове! — возмутился Пожиратель душ. — Да как ты могла?! Я жениться на тебе собрался!!! Неблагодарная!!!

— Да разорви тебя на части! — взбешенно заорала я. — На мне драконья метка! Это же навечно!

И кинула в него сердце. Оно пролетело сквозь него и, ударившись о стеклянную дверь шкафа, разбило её в дребезги.

— Моё сердце! Ты сломаешь его! — ещё больше возмутился Хэмграт. — Жестокая бессердечная женщина. Я буду писать письма жрецам, чтобы помолвку расторгли!

Дина ломанулась к осколкам. Через секунду она уже тащила ко мне

сердце дракона, кряхтя как-то слишком по-живому.

— Моё несчастное сердце! — продолжал страдать золотой дракон. — Вот и доверяй после этого женщинам!

Взяла из зубов Дины сердце Хэмграта.

— Даже царапин нет, — попыталась я прекратить словесную истерику у Пожирателя душ.

— А вот добрачная метка есть, — придирчиво осматривал своё сердечко дракон. — Надеюсь ты оценишь мою помощь. Жениться на тебе не сможет даже князь, если, конечно, очнётся.

— Спасибо, чешуйчатый, с рождения мечтала заполучить добрачную метку дохлого золотого дракона, — не осталась в долгу я.

— Ужас, — передёрнулся Хэмграт. — Знал бы о твоих мечтах, забился бы в пещеру, запечатал вход изнутри каменной плитой и подох бы самостоятельно в чудовищных муках от голода.

— Сними эту пакость, — я потрогала пальцами кожу на шее. Метка под пальцами потеплела, магия дракона теплом покатила по телу.

— Увы, мёртвый я тебе ничем помочь не могу, — развёл с досадой руками Хэмграт. — Проблема.

— Ты оживёшь и избавишь меня от этой мерзости, — прошипела я в ответ не хуже гремучей змеи и, не сдержавшись, снова кинула в него его сердце. Оно благополучно прошило призрак Пожирателя душ и аккуратно разбило вторую стеклянную дверь в шкафу. Дина радостно поскакала за сердцем, Хэмграт с отчаянием простонал, наблюдая за безобразием.

В ногах простонал князь и схватился рукой за разбитую голову. Дракон грязно выругался и исчез.

17

Дина радостно проворчала, продолжая тащить ко мне сердце дракона.

— Очень надеюсь, что у вас двоих голова болит, — позлорадствовала я, забирая у собачонки золотое сердце.

— Очень болит, — согласился или Хэмграт, или Уигл, или оба одновременно. Тело князя приняло сидячее положение, золотая радужка глаз подсказала мне, что голова сильнее болит всё-таки у дракона.

— Я знаю, как лечится мигрень, — мило проворковала я, взвешивая в руке золотое орудие убийства.

— Ннне надо, — возразил дракон. — Я, похоже, застрял в князе.

— У тебя это входит в привычку, — хмыкнула я. — Смотри не застрянь в какой-нибудь свободной жрице любви.

— Фу, как пошло, — Хэмграт покрутил головой, разминая шею. Многозначительно хрустнули позвонки.

— Это ты шею Чёрному сломал? — не скрывая радости в голосе, тут же спросила я. Зрачки у князя потемнели, и губы дёрнулись в наглой ухмылке.

— Я невеста золотого дракона, — предупредила я Чёрного. — Мы любим друг друга, он мне своё сердце подарил.

— Я всё слышал, — прищурился князь, в этот момент Дина, гневно рыча, вцепилась в его сапог. — Ты украла сердце дракона из моего дома, он не мог тебе его подарить.

— У меня добрачная метка, у нас скоро свадьба, — нагло заявила я, вцепляясь в сердце покрепче, подумывая ещё раз долбануть им несговорчивого мага.

— Только незадача: дракон давно мёртв, он внутри меня и ему от меня не отделаться просто так, — коварная улыбка расплзлась на красивых губах Чёрного.

— Впервые вижу мага, который гордится тем, что им овладел дракон, — не смогла не подколоть князя. Уигл резво вскочил на ноги, не обращая внимание на угрожающее рычание Дины. Тьма потекла по его венам, он практически весь почернел. Его почерневшие ручонки потянулись ко мне, подозреваю, что в попытке удушить. Отступила на шаг, намертво вцепившись в золотое сердце.

— Стоять! — рявкнул взбешённо князь. Подскочила от неожиданности и рванула к выходу. Тьма обогнала меня и перекрыла мне выход. На ходу шарахнула боевой магией по Тьме.

Даааа... совершеннолетие — это вам не фифтимифти... моя магия Тьму вынесла вместе с дверью, прибавив пятерых магов, послушно подсушивающих у двери. Раздались стоны боли и ругань.

— Стоять! — снова крикнул грозно князь, заставив меня подорваться по коридору к лестнице, ведущей на первый этаж.

Внизу орал папенька:

— Врагу не сдаётся наш гордый «Варяг»... — он со знанием дела драл глотку. Вонь резала глаза, но зато можно было уверенно определить точное направление местонахождения папеньки.

— Аттяя!!! — рычал князь вслед мне. — Держите её!!!

Но маги, вместо того чтобы дружно хватать меня за руки, шарахались в стороны. Возможно, их пугало зелёно-золотое пламя вокруг меня. Но я думаю, что это, скорее всего, дикие вопли князя дезориентировали стражей порядка больше, чем мой странный вид.

Хэмграт каким-то непостижимым чудом наградил меня частичкой своей драконьей магии, когда одаривал меня своей меткой. И теперь я словно ужас, несущийся в языках пламени, летела спасать папеньку из местных казематов.

— Ух ты! — высказался всё ещё пьяный папенька, увидев меня через решётку своей камеры. — Вали этих уродов, доченька! — тут же пришёл в себя отец. — Мочи магов!!!

Я озадаченно остановилась возле решётки, понимая, что скорее всего дверь заколдована, и так просто мне её не открыть.

— Аттея! — появился в начале коридора Чёрный. Тьма плыла у него в ногах, готовая в любой момент начать преследовать свою жертву. Дина держалась за его сапог как бойцовский пёс в мёртвой хватке. Похоже, сапог скоро задохнётся от смертельного удушения.

Думать времени не было совсем. Моя магия вперемешку с драконьей полыхнула огнём, и решётка просто растворилась от пламени. Папенька озадачено замер, глядя во внезапно образовавшуюся дыру.

— Ай да дочка, ай да маладца! — выкрикнул отец, неожиданно топнул ногой и хлопнул себя по коленям ладонями. Уговаривать долго папеньку не пришлось, он рванул в дыру, одновременно продолжая петь песню про неизвестного мне гордого Варяга.

— Аттея! — злился маг, уверенно приближаясь ко мне.

— Накаси — выкуси! — поприветствовал несостоявшегося зятя папенька и показал ему огромный кукиш. Вздохнула, схватила шатающегося папеньку за рукав и потащила в другой конец коридора, подальше от Чёрного. Надеюсь, там есть выход.

Мои надежды оправдались — выход был. Но меня уже ждали пришедшие в себя маги.

— Где ты спёрла золото? — заинтересованно спросил папенька, явно прикидывая сколько можно купить пошла в местной забегаловке.

— Оно принадлежит Пожирателю душ, — шикнула я на папеньку, оглядывая внезапное препятствие на пути к свободе.

— Ну и что? Пропьём! — мгновенно ожил папенька и принялся

закатывать рукава. — Сантехник Петрович способен развалить это здание на кусочки, бухло не ждёт!!! — он дико зарычал, расставил ноги на ширине плеч, поднимая руки вверх и принимая грозную позу. Все уставились на папеньку в полном недоумении, я тоже.

— Папенька, — осторожно я дёрнула его за рукав. — Что с тобой?! Ты заболел?!

— Русские не сдаются! — проорал папенька, и тьма рванула с его рук к потолку. Концентрированная и злая. У магов поотпадали челюсти вместе с магическим оружием. Кинула взгляд на князя, тот был поражён не меньше меня.

Здание содрогнулось, сверху посыпалась бетонная крошка. Маги кинулись массово эвакуироваться. Очень захотелось присоединиться к ним. То, что творил папенька, было немыслимо и не укладывалось в голове. Папенька — маг Тьмы! Как такое возможно?!

— Канализация наше всё! — вошёл в раж папенька, продолжая разрушать магический участок. — Свободу сантехникам!!!

— Рагус Лис! Сдавайтесь! — угрожающе рыкнул Чёрный. Магия Тьмы рванула к папеньке. Отец резко повернулся к князю, и его Тьма понеслась навстречу Тьме соперника. Приоткрыла от удивления рот, когда их магия столкнулась. Раздался странный скрежет, по стенам пошли трещины. Оба соперника почернели от переполняющей их Тьмы. Магия у обоих была совершенной — никто не уступал по силе. Стены крошились в пыль, и эта пыль, переплетаясь с магией, кружилась вокруг нас. Прижалась к отцу, боясь пострадать от кружащей по часовой стрелке Тьмы, превращающей магический поток в воронку.

Оба противника хрипели, но не сдавались. В магии стали появляться золотые всполохи, и князь прокричал, сквозь свист смерча, набирающего обороты:

— Рагус! Вы из России?!

18

Отец, сделал непонятный пас руками, и Тьма набрала ещё большие обороты.

— Петрович я! Для тебя — Миролуб Петрович, бесовское отродье!!! — прокричал папенька. Пришло время удивляться мне.

— Миролуб Петрович?! — озадачилась я очередным сюрпризом. Так вот почему у меня магия некромантов — папенька из другого мира.

— Сердце, дочка, не потеряй! Покутим! — отец снова сделал пас руками, как дирижёр, и Тьма понеслась к князю.

— Папенька, это сердце дракона, он мой жених, — предупредила я отца, с удовлетворением отмечая, что дракон с князем объединились и пытаются с помощью магии победить соперника.

— Какой ещё жених?! — взревел папенька словно бешенный зверь. — Убью!!!

— Я могу вас вернуть обратно... на Землю, — прохрипел князь, ему явно тяжело давался бой с папенькой. Тьма отца пожирала золотое пламя и тьму князя, медленно, но уверенно, подбираясь к тушке Уигла. Одна Дина была абсолютно спокойна, болтаясь на сапоге Чёрного.

— Вот он — жених, — показала я пальчиком на князя. Нет, ну почему бы и нет. Самое удачное время для знакомства будущих родственничков. Жаль, не успела объяснить папеньке, что дракон в маге. Отец грозно взревел, снова взмахнул руками и с криком: «Зытем будет тот, кто выживет!», запустил новую волну магии в несчастного Чёрного.

— Петрович!!! — проорал смертничек, и его сбило магией и уволокло в вихрь из Тьмы. Воронка усилилась, мимо меня пролетела Дина с сапогом в зубах. Я обалдело уставилась на то, как собачонка исчезла во мгле воронки.

— Папенька, — только и смогла вымолвить я, забыв все остальные слова.

— С днём рождения, Аттея, — поздравил меня впервые в жизни с днём рождения отец. Его глаза закрывала Тьма, вены были набухшими и чёрными. Он пошатнулся и снова взмахнул руками, словно у него в руках дирижерская палочка. Вихрь из Тьмы крутнулся ещё раз и стал красиво замирать. Воронка медленно останавливалась, стены смерча стали осыпаться пылью, растворяясь в воздухе.

Дина красочно скользила в сполохах Тьмы, заходя на посадку и завершая последний круг. Князь, сидя в воздухе и задумчиво подпирая подбородок кулаком, кружился в потоке. Его поза до боли напоминала мне об одном дохлом золотом драконе.

— Уигл в отключке, — сообщил мне дракон, пролетая мимо. — Миролуб Петрович, я склоняю голову перед вашими талантами, — не забыл задобрить он папеньку.

— Что значит: «Уигл в отключке»? — поинтересовался отец,

наблюдая за тем, как тело князя аккуратно усаживается туда, где раньше был пол магического участка.

— Дракон овладел князем, — тут же сообщила я папеньке. Он подозрительно сощурился, и на его руках запылилась Тьма.

— Не слушайте её, — поторопился оправдаться Хэмграт. — Я подселился в разум князя.

— Ко мне не приближайся, странный дракон, — предупредил строго Пожирателя душ папенька, и Тьма на его руках погасла. Дина, радостно повизгивая, направилась к Хэмграту, таща ему сапог.

Магического участка не оказалось на месте, кроме бетонной стяжки ничего не осталось. Тьма съела весь участок, поглотив его вместе с содержимым. Уверена, что всё обошлось без жертв: Тьма, убив, становится неконтролируемой, а папенька смог остановить её, а это значит, что все живы.

Маги осторожно выглядывали из-за ближайших домов. Связываться с папенькой никто не хотел. Среди выглядывающих я заметила жреца. Значит начальник магического участка нашёл того, кто соединит меня узами брака с князем.

— Это было феерично, — натягивая сапог, произнёс довольный дракон. — А оживить меня сможете, Миролуб Петрович?!

— Твоё сердце у дочки? — поинтересовался он в ответ и покосился на сердце в моих руках.

— Моё, — согласился дракон и поднялся на ноги. Сделал он это по-кошачьи грациозно.

— Пожиратель душ? — уточнил папенька.

— Предполагаю, дальше последует отказ, — ответил за моего отца Хэмграт. — Репутация у меня так себе...

— Сообразительный дракон, — похвалил папенька Хэмграта. Дракон подал руку моему отцу, отец хмыкнул, но подал свою. Крепкое рукопожатие до хруста костей, создалось впечатление, что они меряются силой.

— А мог и уложить меня, — размыкая рукопожатие, сказал папенька.

— Чужое тело, не успел освоиться, — объяснил Хэмграт, и его взгляд золотых глаз переместился на меня. Губы князя тронула ободряющая улыбка.

— Ты же понимаешь, что тебе не видать моей дочери как своих

ушей, — нахмурился отец, на руках снова полыхнула Тьма.

— Я мёртв, — с достоинством ответил Хэмграт. — Мёртвые не женятся.

Приподняла бровь в удивлении, припомнив что у меня на шее добрачная метка дракона. И пока папенька не видит, намекнула движением руки дракону, что я сейчас расскажу папеньке о его метке. Хэмграт сделал вид, что ничего не видит, но намёк явно понял.

— А почему дата рождения перепутана? — перевёл он быстро разговор в другое русло.

— Зубы мне, змей, не заговаривай, — не купился папенька, но на вопрос неожиданно ответил. — Бухой был, даты перепутал, когда сообщал о рождении дочери. А магичка не проверила, так и записала в документах. Но магию Рогентара не обмануть.

— Какой контраст, — на лице князя проявилось лёгкое недоумение. — Столько магии внутри и алкоголь.

— Моя жизнь — мои правила, — съязвил папенька. — Как жить внутри с тем, что требует убивать? Я убиваю алкоголем то, что сидит внутри. Топлю своего зверя в вине. Не утонет гад никак.

Хэмграт наклонил слегка голову, по лицу пробежало понимание того, что говорит отец. А я не поняла. Вот не поняла я в этот момент отца.

— Да как ты можешь так жить?! — взбешённо заорала я, отступая от него. — Как можешь так жить?! Так жить нельзя!!! Нельзя!!! Это не жизнь!!! Это ад!!! Ад для меня!!! Столько лет ада, только потому что ты слабак!!! — выплонула я ядовитые и злые слова. — Ненавижу!!!

Отец растерянно замер, Тьма начала отступать из его глаз и вен.

— Ненавижу за каждую пьянку! Ненавижу за каждый день, который ты просрал!!! Ненавижу!!! Ненавижу!!!

— Аттея, — позвал меня отец, на его глаза навернулись слёзы. — Я не смог принять магию, не смог, — тихо прошептал он.

— Мама спилась!!! Спилась, потому что хотела, чтобы тебе доставалось меньше!!! — выплёскивалось из меня то, что копилось годами. — Она так сильно любила тебя, что пила, чтобы тебе доставалось меньше. Пила, чтобы сначала спасти тебя, а потом пила из-за того, что ты потянул её на дно!!! Я ненавижу вас обоих!!! Вы бросили меня!!! Бросили!!! — мой голос сорвался, из глаз хлынули слёзы, и я кинулась бежать.

Маги попытались перекрыть мне дорогу, но драконья магия всколыхнулась во мне и обвила меня золотисто-зелёным пламенем. Вспомнив про защитную магию, я накинула на себя кокон и исчезла для всех.

Дорогу я держала к дому князя. Меня там сейчас никто искать не будет, да и взять там есть что. Я привыкла быть одна, мне никто не нужен. Я справлюсь, всегда справлялась. И сейчас я снова справлюсь. По щекам текли слёзы. Ярость прошла, осталась только обида. Наверняка я прощу отца, но не сегодня... Не сегодня. Сегодня я хочу побыть одна.

Дракон не появлялся, видимо действительно застрял в князе.

Защитная магия дома проплыла у меня в ногах и не обратила на меня никакого внимания, и я свободно вошла внутрь. Дома никого не было. Следов пребывания меня с Валеном в доме не осталось. Отправилась сразу в спальню. Очень хотелось спать. Я сильно устала.

Упала на кровать в одежде, прижимая сердце дракона к себе. Внутри ворчала жадность и не разрешала мне отложить золото в сторонку. Организм расслабился и стал погружаться в дрему.

Внизу хлопнула дверь, и раздались мужские голоса. Прислушалась: князь был не один, судя по интонации, дракон опять был загнан в закоулки сознания Уигла. Соскочила с кровати и тихо двигаясь, стала искать укрытие. В углу стоял чемодан. Старинный и большой. В прошлый раз его не было. Я шустро открыла его и влезла внутрь. Поудобнее устроившись, я прижала к себе сердце дракона и захлопнула крышку.

Чемодан странно крутануло, желудок сжался. Попыталась открыть крышку, но у меня ничего не вышло. На шее зажгло метку дракона. Снаружи раздался грохот, меня слегка тряхануло, и всё прекратилось так же резко, как и началось. Метка полыхнула ещё сильнее, и сердце в моих руках зашевелилось.

— Жесть, — произнесло сердце писклявым голосом.

19

Толкнула крышку чемодана. Она легко отлетела, свет от солнца ударил по глазам. Зажмурилась, и в этот момент снова зашевелилось сердце.

— Вот это подстава, — пропищало сердце. — Сволочная богиня

Судьбы.

Внутри всё похолодело от ужаса, и я перевела взгляд с голубого неба на говорящее сердце. Мои брови поползли вверх, тело дёрнулось от первого приступа хохота.

— Ты невоспитанная особа, — злобненько прошипел малюсенький золотой дракон в моих руках и, в качестве устрашения, дыхнул огнём, который тут же погас. Новый приступ хохота я, ну никак, не смогла сдержать.

— Добрый день, — заглянула ко мне в чемодан белокурая девушка с нимбом на голове. — Некромантка? — тут же уточнила она. Ответить не успела.

— Папа!!! Папа!!! — заорал громко чей-то ребёнок. — Чемодан сломал твой сарай!!!

И в чемодан тут же заглянул мальчишка лет восьми, а следом за ним засунула любопытный нос девочка лет пяти.

— Здравствуйте, тётя, — вежливо поздоровалась девочка. — Папа расстроится, он два года строил этот сарай своими руками.

— Он будет так орать, — обрадовался мальчишка, махая руками и оценивая формат разрушений чемоданом.

— Мы в России? — спросил у троицы дракончик и поудобнее устроился у меня на груди. Глаза у девочки расширились, и она завизжала так громко, что я поморщилась, и мне слегка заложило уши. Девушка с нимбом пожалала недоумённо плечами. А мальчик не обратил никакого внимания на вопль.

— Ну, что тут опять?! — недовольно проворчал мужской голос, и ко мне заглянул ещё один любопытный: жгучий брюнет с рожками на голове. Девочка перестала визжать и уже истерично всхлипывала, с умилением разглядывая золотого дракона.

— Я буду его купать, — пролепетал с восторгом ребёнок.

— Дэн, — обрадовался дракончик. — Рад тебя снова видеть.

— Я кормить его буду, — всхлипнула девочка и потянула руки к дракону. — Тётенька, дайте, дайте... пожалуйста... — умоляюще проныл ребёнок.

Я растерялась окончательно, на всякий случай прикрыла дракона ладонью, оставив ему голову снаружи.

— Он, наверное, ещё и летает, — с восхищением сказал мальчик. — И огнём может плевать!

— Хэмграт?! — удивился Дэн. — Неожиданная встреча. А Амели говорила, что замочила тебя. Некроматка — мокрушница, можно теперь снять с неё все обвинения.

— Я воскрес, — гордо ответил Дэну Хэмграт. Так вот оно что — сердце Пожирателя душ ожило, превратившись в миниатюрного золотого дракона, и его душа теперь соединилась с его истинной ипостасью. Очень неожиданно — золотой дракон меньше кота. Хихикнула.

Дети не обращали внимания на взрослых, продолжали перечислять возможности мини-дракона и особенности его питания.

— Воистину воскрес, — съязвил Дэн. — А я только заскучал. Придумывал, где же мне напакостить, так чтобы веселуха началась. А тут хлоп, и чемодан разрушил сарай Ивана на его священной даче, а внутри Пожиратель душ и некроматка. Уже чувствую хаос и панику. А вот и сам Иван с Мариной Петровной. Сейчас начнётся.

— Иван! Алёнка! Уйдите оттуда! — кричал мужчина, явно приближаясь к месту катастрофы. Женщина вторила ему:

— Дети, там опасно!!!

— Нет, мам, — возразил мальчик. — Тут живой дракон!

— Он красивый, правда, — подхватила девочка, и они побежали навстречу к родителям. Я наконец-то смогла сесть.

Чемодан стоял предположительно на рабочем деревянном столе, вокруг валялись доски, переломавшиеся и сложившиеся хаотичной кучей. Ещё какая-то хозяйственная утварь. Две новых лопаты остались целыми. Рядом стояли: мужчина в странном чёрном строгом костюме, у него кроме рогов был ещё и хвост, и девушка в белоснежных одеждах с белыми крыльями и нимбом на голове.

— Я ангел, — представилась девушка. — Меня зовут Ангелия. Я буду помогать тебе. Кроме тебя и дракона нас никто не видит.

— А я Дэн, я — демон, — улыбнулся мне плотоядно мужчина. — Тебе понравятся зомби, очень... обещаю.

— Надеюсь, они сожрут тебя первым, — пошутил дракончик, переползая ко мне на плечо.

— Ты золотой говнюк, — не остался в долгу Дэн. — Я закину тебя в самую гущу апокалипсиса.

В этот момент ко мне наконец-то подошло всё обеспокоенное семейство: светловолосый мужчина лет тридцати пяти с голубыми

глазами, и невысокая шатенка с небесно-голубыми глазами; мальчик был похож на папу, а девочка на маму. Все с любопытством взирали на меня.

— Здравсти, — наконец-то я вспомнила речь, оказывается, местный язык я каким-то чудом усвоила.

— Здравствуйте. Предполагаю, что вы с Рогентара? — спросил глава семейства. Он был растерян, и пытался скрыть своё эмоциональное состояние.

— С Рогентара, — ответил за меня дракон. — Рад видеть, что у тебя Иван с Мариной Петровной всё хорошо вышло. Двое чудесных деток. Поздравляю.

Марина Петровна многозначительно переглянулась с Иваном.

— Может сразу пристрелить, — недолго раздумывая предложила она. Я скосила взгляд на малыша-дракона. Тот тяжело вздохнул, лёгкий дымок вылетел из его ноздрей. Похоже, и тут он наследил... по-крупному наследил чешуйчатый.

Сбоку зашевелились доски разгромленного сарая, и из-под них высунулась рука в чёрной перчатке.

— Князя с нами приволокло, — пропищал дракон, кашлянул огнём и свалился с плеча в чемодан. Все застыли в полном недоумении, а я ещё и от ужаса. Чёрный, собственной персоной, выбирался из-под завала, за его сапог держалась в смертельной хватке Дина. Как только он вылез на поверхность, явилась ещё одна девушка. Она, отчаянно пытаясь поправить на себе золотистое многослойное платье, зависла в воздухе.

— О, дочь Сатаны припёрлась, — поприветствовал ядовито девушку Дэн.

— Судьба я, придурок, — отшила она его и рассердившись, щёлкнула пальцами, и платье поменялось на странные рваные синие облегающие брюки и кофточку без рукавов. Светлый волос рассыпался по плечам. Кажется, в этот момент меня долбанул удар, я икнула.

— Чья судьба? — поинтересовался Хэмграт, высунув голову из чемодана. — Очень надеюсь, что не моя.

— Общая, — фыркнула девчонка и опустилась на траву ногами. А обувь у неё очень удобная, чуть позже я узнаю, что это кроссовки, и выпрошу их у Марины Петровны.

— Мать с отцом в отпуске, то-то я думаю, чего это чемоданы

разлетались, — сделал вывод Дэн, сверля взглядом девушку. — Кто-то у нас экспериментирует.

— Уигл, слышишь, у нас с тобой общая Судьба, можешь начинать рыдать, — просветил князя Хэмграт. — Прошлый раз мне вот из-за такой Судьбы сердце руками вырвали.

— Где мы?! — со стоном спросил князь. — Голова раскалывается, — и он, не стесняясь, схватился за виски.

— На Земле, — ответил Иван и с опаской шагнул в сторону князя.

— Как же болит голова, — снова простонал князь, по его венам поползла Тьма. С его рук поплыли ручьи из Тьмы и принялись обвивать его тело и рычащую Дину. Я тихо впадала в неконтролируемую панику, волосы на моём затылке зашевелились.

— Эко его штырит, — пошутил Дэн и с ещё большим интересом уставился на происходящее. Остальные явно его интерес не разделили и, похоже, испытывали аналогичные моим эмоции.

— Трансформируется, — со знанием дела сообщил Хэмграт. — Есть вероятность, что придётся бежать. Все готовы? Тебя, НедоСудьба, тоже касается, — добил всех дракончик.

— Можно подумать, я Тьмы не видела, я дочь Судьбы и Сатаны, — презрительно фыркнула Судьба. — Нежные какие все.

Иван и Марина Петровна с детьми потихоньку отступали. Клубы Тьмы скрывали плотно то, что происходило с князем. Неожиданно Дина взвыла на три голоса одновременно. Тьма рассеялась и перед нами предстал князь с чёрными без белков глазами, замотанный в чёрную простыню, с косой в руке и полыхающими чёрным огнём волосами. Дина тоже преобразилась: она приобрела три одинаковых головы.

— Аид!!! — раздалось сразу несколько голосов. А я опять икнула.

20

Дина яростно загавкала на три голоса. Я переглянулась с драконом, и он восхищённо произнёс:

— Срочно хочу такого каахта!!! С тремя головами!!!

— Это ты про тех псин, созданных тобою из Тьмы, с красной пастью, без ушей и убивающих демонов? — уточнил Дэн, осторожно отступая за чемодан, подальше от Аида.

— Так и знал, что они тебе понравились? — обрадовался Хэмграт. Дэн от неожиданности закашлялся.

В это время на голове князя полыхнул чёрный огонь, ещё повыше.

Дина взвыла, и Уигл спросил загробным пугающим голосом:

— Богиня?!

— Судьба, — подтвердила новая знакомая, с нескрываемым интересом рассматривая князя.

— Дочь Тьмы? — снова спросил князь и шагнул к богине. Судьба прищурилась, сложила руки на груди в замок, и кивнула головой в знак согласия. Уигл в несколько огромных шагов подошёл к богине, лезвие его косы молниеносно опустилось на горло девушки, скользнуло вверх к подбородку тупой стороной, и он заставил её приподнять голову. На его губах заиграла коварная улыбка.

— Ты будешь моей, — угрожающе произнёс он. Мы с недоумением переглянулись с драконом. Хотя решение князя было вполне логичным, божественная магия сильнее некромантской. А быстро князь «переобулся», или это уже не князь? И да! На ногах у него были странные сандалии, поэтому он переобулся в прямом смысле этого слова.

Богиня приподняла бровь в удивлении, немного прогнулась назад и отвела в сторону лезвие косы одним пальчиком.

— Неожиданно, — произнесла озадаченно богиня. — Я как бы не готова, — и она щёлкнула пальцами.

Под ногами князя грохнуло, земля разъехалась, и чёрный огонь, вырвавшись из расщелины, схватил его за талию. Князь завис, дёрнулся и угрожающе прошипел:

— Я вернусь, — и пытался скинуть с себя огненный аркан.

— Пока-пока, — помахала ему ручкой богиня, мило улыбаясь. Чёрный огонь грубо рванул князя вниз, и, как только его голова исчезла в расщелине, Дина прыгнула следом. За псом сомкнулась земля.

— Вот и хорошо, — отряхнула руки богиня. — Можно творить.

Хэмграт тут же отозвался:

— Я подозреваю, что, благодаря тебе, я теперь такой, словно только что вылупился из яйца?

Губы девушки расплылись в довольной улыбке, и она, подмигнув, произнесла:

— Я твоя драконова мать! Приятно познакомиться.

Дэн кашлянул и язвительно пошутил:

— Дракономания даже среди богов. Что ты с ним делать будешь, Судьба? Он же сожрёт тебя первой, вот только подрастёт немного.

В этот момент Иван спросил у меня:

— Кроме Хэмграта и тебя здесь есть кто-то ещё?

Кивнула и ответила:

— Ангел, демон и богиня.

У Марины Петровны неожиданно вырвалось:

— Можно меня онекромантить? Очень надо.

Иван прожёл её подозрительным взглядом. Марина Петровна нехотя показала пальчиком в сторону и, пожав невинно плечами, тихо добавила:

— Там мёртвые на работе, они меня ждут, — взгляд Ивана потемнел, и ноздри раздулись в гневе, а Марина Петровна тихо и печально добавила. — Они очень мёртвые, им нужна моя помощь.

— Начинается, — дракон поудобнее устроился на моём плече и подпёр лапой голову. — Авторитетно заявляю: бегать по городу за одержимыми некромантками я не буду! Лишних ног у меня нет!

— Зато у тебя лапы, — тут же подколот дракона Дэн.

— Вот ты несколько не изменился, — не остался в долгу Хэмграт и тут же потребовал у меня. — Аттея, онекроманть всех, а то скучно прямо. Князя упекли в подземелье, никаких развлечений.

— Дракончик, — напомнила о себе дочь Ивана, — золотой... — с восторгом.

— А вот и развлечения, — Судьба сложила трогательно руки ладонь к ладони и поднесла пальцы к губам с умилением разглядывая ребёнка. Я тяжело вздохнула и принялась сама выбирать из чемодана. Ноги затекли от сидения в одной позе, а чудеса всё не заканчиваются. Иван поспешил на помощь.

— Они хорошие люди, можешь им доверять, — сказала Ангелия. — Я всегда буду подсказывать тебе. Демона не слушай.

Дэн фыркнул, окинул презрительным взглядом ангела и демонстративно отвернулся от неё. На мгновение одухотворённое лицо Ангелии поменялось, и она коварно улыбнулась. Подозреваю, что Дэна ждёт проверка на выносливость в условиях сильного психологического давления.

С удовольствием встала ногами на твёрдую землю. Дети осторожно подкрадывались ко мне, окружая и хищными взглядами изучая дракончика на моём плече.

— Какая замечательная компания, — порадовалась Судьба,

продолжая трогательно держать сложенные ручки и любоваться всеми нами. — Я счастлива. Аттея, пожалуйста, онекроманть всех. Это будет моё лучшее День рождения!

— Восемнадцать лет? — уточнил дракон, пытаясь удержаться на моём плече.

— Да, — подтвердила богиня. Хэмграт соскользнул вниз и взлетел, активно махая золотыми крылышками.

— У меня тоже день рождения, — удивлённо произнесла Ангелия. — Мне тоже сегодня исполнилось восемнадцать лет.

— Ужас, — не сдержался Дэн. — Недоангел, недобогиня и недонекромантка.

— Кошмар, — согласился дракончик и, не удержавшись в воздухе, шлёпнулся в руки ребёнка. — Здравствуй, девочка. Я — Хэмграт, — представился он.

— Дракон!!! — взвизгнула девочка. — Живой дракон!!! — и перейдя на шёпот она сообщила ему: — А я Алёнка. У меня есть коляска для кукол, ты туда войдёшь.

— Мне хана, — согласился он с Алёнкой. — Одеялком меня укроешь?

— Укрою, — прошептала по-заговорщицки девочка. Мальчик подошёл вплотную к сестре, наклонился и прошептал дракону:

— У меня есть лук со стрелами и меч.

— Я умею дышать огнём, — похвастался Хэмграт. — Несите меня в замок.

— Это папина дача, — поправила его Алёнка и погладила дракончика пальчиком, замирая от восторга.

— Если сожжешь её, папа попросит маму тебя пристрелить, — просветил его Иван-сын, трогая хвост дракона.

— Я буду аккуратен, — деловым тоном ответил Хэмграт. — Твоя мама метко стреляет.

И дети, не дожидаясь реакции взрослых, побежали в сторону небольшого дома.

— Ты ведь пристрелишь его? — поинтересовался Иван у Марины Петровны.

— Мне кажется, он сдохнет раньше, — оптимистично ответила она. — Ты же знаешь наших детей.

— Он уже был дохлым, как видите воскрес, — вставила я,

подозревая, о чём говорит Марина Петровна.

— С моими детьми — это ненадолго, — уверенно ответила Марина Петровна. — Заколдуй меня, чтобы я видела души.

С недоумением посмотрела на неё, не понимая, что от меня хотят.

Пока мы шли к домику, в котором скрылись дети с драконом, мне Марина Петровна объясняла, как Амели — некромантка, побывавшая на Земле до меня — онекромантила всех. Стоило только немного наградить своей некромантской магией живого человека, как он начинал видеть души умерших и других потусторонних личностей. Слова Марины Петровны я впитывала как губка, потихоньку пробуя свою магию внутри. Зелёные нити полились незаметно. Иван не успел возмутиться — моё лёгкое колдовство осело на него. Марина Петровна же с удовольствием наблюдала за моей магией, обвиняющей её запястье и проникающей внутрь. Мои способности преобразовались в новом мире, я никогда не слышала о таком на Рогентаре.

К дверям мы подошли в сопровождении трёх ангелов, трёх демонов и одной богини. Все друг друга видели, но бестелесные так и остались бестелесными. Как интересно, надо обязательно разобраться.

Иван с тоской в глазах окинул компанию, а Дэн высказался за него:

— Зря Аида в царство мёртвых закинули. Он и его собака просто необходимы нам всем.

21

Дэн и Ангелия были моими сопровождающими в новом мире и, если бы не моя некромантская магия, я бы их так и не увидела. Мне дружно объяснили, что у всех землян есть и ангел, и демон, ведущие их через всю жизнь. А Марина и Иван оказались старыми знакомыми Хэмграта, и не особо были рады возвращению дракона. Больше всего меня заинтересовала работа Марины Петровны — она боролась с преступностью, работая в полиции следователем. Захотелось побольше узнать о специфике её работы.

Дети в доме были полностью погружены в воспитательный процесс дракона. Они уложили его в детскую коляску и укрыли маленьким одеялком. Хвост Хэмграта подозрительно торчал, намекая на то, что один золотой ящер немножечко подрос с того момента, как ожил.

Заглянула в коляску, Хэмград лежал лапами вверх и притворялся спящим.

— Ты живой, чешуйчатый? — съязвила я.

— Не мешай, злюка, — фыркнул в ответ Хэмграт. — А то укушу.

— Кусалка ещё не выросла, — хмыкнула я. — Я онекромантила Марину Петровну и Ивана.

Дракон приоткрыл глаз и задумчиво поинтересовался:

— Умертвия, надеюсь, не полезли из-под земли?

— Ангелов и демонов теперь по трое, — улыбнулась фирменной улыбкой.

— Хм, хаос и бедлам идут в этот мир, — философски подметил Хэмграт. — И я буду в самом его эпицентре. Я безмерно счастлив. Ты очень плохо на меня влияешь, Аттея!

— Аттея, ты проголодалась? — спросила Марина Петровна, стоя позади. Я разогнулась, давая Алёнке вернуться к возне с малышом-дракончиком. Повернулась и, узрев толпу из потусторонних и двух живых, отрицательно помотала головой. На самом деле, я жутко устала и хотела выспаться. Спать до тех пор, пока глаза не откроются сами, и мой мозг не решит, что он отдохнул.

— Я хочу спать, — устало ответила. — Очень сильно хочу спать.

— Можно и поспать, — согласилась Судьба. — У нас впереди предстоит безудержное веселье.

— Веселье?! — хором спросили все, даже дракон высунулся из коляски. Наступила мёртвая тишина, и Хэмграт язвительно произнёс:

— Ой, а можно меня снова умертвить? Марина Петровна обещала пристрелить, я согласен.

Дэн, не раздумывая, добавил паники окружающим:

— Подвинься Хэмграт, я полежу с тобой в коляске. Судя по контексту — это самое безопасное место на сегодняшний день.

Дракон прорычал что-то на драконьем языке и хамовито ответил демону:

— Отвали, рогатый.

— Дэн, дракон застревал в маге, — предупредила я серьёзно демона. Он поменялся в лице и шагнул в сторону подальше от коляски. Демоны прыснули от смеха, Судьба улыбнулась деланной улыбкой, а ангелы с удивлением уставились на несчастного чешуйчатого.

— Зараза, — выругался Хэмграт. — Злая ты, некромантка.

— А ты думал, — усмехнулась я.

— Пойдём, я уложу тебя спать на втором этаже в спальне для гостей, — вмещалась в перепалку Марина Петровна.

И меня наконец-то положили спать в просторную кровать. У меня никогда такой не было. Я засыпала на удобной подушке, а в памяти всплывала моя комната со старым матрасом на полу, на который я последние три года уже не входила. У меня никогда не было настоящей подушки, я использовала вещи. Тело расслабилось, и меня стало медленно затягивать в сон. Об отце я старалась не вспоминать, выплюсь и разберусь со всем что происходит. Сквозь дрёму я почувствовала, что под одеяло ко мне забиралась кошка.

Ладонь скользнула по чешуе, и я, вцепившись в крупного чешуйчатого кота, подтащила его в свои объятия.

— Потихе, — возмутился шёпотом кот. — Не переломай мне рёбра. Я едва сбежал от детей — меня укачало в коляске, — пожаловался кот.

Сквозь сон чмокнула кота в чешуйчатую макушку.

Коты бываю чешуйчатыми?

Впрочем, мне всё равно.

Прижала котяру ещё крепче, чувствуя тепло его тельца сквозь тонкую ночную рубашку Марины Петровны.

— Дожил... тискают, как игрушку, — пробурчал кот, и я крепко заснула, потеряв связь с реальностью.

Мы снова танцевали с ребятами под мостом. Это самое безопасное место в моём детстве, и я всегда чувствовала себя там защищённой. Все приятные воспоминания были связаны с моими друзьями. Мы от души веселились и радовались, но с каждым движением внутри меня нарастало чувство тревоги. В какой-то момент я внезапно поняла, что скоро грянет буря, и внутри всё вздрогнуло от ужаса, я замерла в движении. Резко сменилась обстановка: стояла совсем одна в своей комнате на Рогентаре. Стены отсутствовали, мимо в воздухе медленно проплывало огромное дерево, вырванное с корнями.

Буря идёт!

Место так же внезапно сменилось — я на одной из улиц в городе на Рогентаре. Пугающе пустынно, вдали чернеет небо.

Буря идёт!

И снова скачок: я внутри дома князя Уигла Чернния. Окна распахнуты, в них дул шквальный ветер, путал и рвал мои волосы.

Буря идёт!

Сорвалась с места и начала в панике закрывать окна. Ничего не

получалось — сильные порывы ветра мешали захлопнуть ставни. Я уже была готова просто упасть на пол в отчаянии, когда огромный красивый золотой дракон влетел в раскрытое окно, и, на ходу превратился в человека. Его магия молниеносно закрыла все окна. Снаружи дом трещал и стонал под напором бури, но внутри было тихо и хорошо.

Я всё ещё недоумевала, как он смог попасть внутрь, когда Хэмграт обнял меня, и заботливо убирал с лица локоны.

Сквозь сон почувствовала, как чужая ладонь скользнула вдоль талии, сминая ткань рубашки и меня обняли. Секунда и я оказалась в заботливых, нежных объятиях. Хэмграт тихо прошептал на ухо:

— Тише, воробышек. Спи.

Снова провалилась в сон, где-то в голове мелькнуло, что объятия дракона мне просто снятся и тут же всё забылось.

— Помогите, — произнёс кто-то рядом. Не смогла понять реален ли голос, находясь в сладкой дрёме.

— Помогите, — голос прозвучал обречённо, словно просящий и не ждал помощи.

Начала открывать глаза и сквозь пелену дурмана увидела у кровати мальчишку лет двенадцати.

— Помогите, — снова тихо произнёс он и отступил назад. Его образ медленно растворился в воздухе. Распахнула полностью глаза и резво вскочила на кровати, грубо сбросив голову дракона с себя.

— Какого дьявола?! — возмутился Хэмграт. — Я чуть челюсть не сломал.

— Ты видел мальчика? — я была в шоке от увиденного. — Этот голос... обречённый голос, просящий помощи?!

Внутри скулила тоска в мрачном предчувствии, сердце обливалось кровью, таких эмоций я не испытывала даже в день смерти матери.

— Никого не видел, — пробурчал хмуро дракончик. — Похоже, мёртвые тебя нашли.

— Он не мёртв! — я перевела взгляд с того места, где только что был мальчик, на дракона. — Я уверена, что он не мёртв, — эмоционально возразила я, продолжая находиться под впечатлением от увиденного.

— Дэн! — проорал Хэмграт. Из воздуха тут же появились Дэн и Ангелия. Они встали рядом, и Ангелия пнула демона в ногу. Демон косо посмотрел на девушку и тяжело вздохнул, похоже от длительного

общения с Ангелией он основательно утомился.

— У нас тут приходила душа, — перешёл к делу дракон. — Живая душа.

— А что хотела? — поинтересовался Дэн, нисколько не удивившись этому факту.

— Помощи, — ответила я и начала лихорадочно пересказывать сон и появление мальчика, разбудившего меня.

— А как живая душа может попросить помощи? — удивилась ангел.

— Сразу видно опыта у тебя нет, Ангелия, — улыбнулся скабрёзно ей Дэн. — Есть необычные души, они могут покидать тело на время по острой нужде. У мальчика видимо как раз такой случай, хотя такое бывает крайне редко. Сомневаюсь, что мы сможем помочь, у нас нет никаких ориентиров.

Дракон, взобрался ко мне на коленки. А Хэмграт-то растёт не по дням, а по часам. Он уже с собаку, в коляску точно не войдёт.

— Ты сможешь его описать? — серьёзно спросил дракон. — А ещё лучше нарисовать.

— Могу попробовать нарисовать, — согласилась я. Первые сильные эмоции отступили, и я стала мыслить более трезво. Меня терзали сомнения по поводу создания точного портрета незнакомого мальчишки. Я никогда не училась толком рисовать, всё на уровне интуиции. Хотя образ мальчика глубоко врезался в память.

Дракон потоптался на коленях и, потянувшись, лизнул меня за ухом, обдав кожу теплом. Угрожающе посмотрела на дракона.

— Рефлекс, — принялся оправдываться дракончик. — Ничего не могу поделать с собой.

— Держи свои рефлексы при себе, — предупредила Хэмграта. — А то так недолго и без хвоста остаться.

— Понял. Принял к сведению, — не стал спорить дракончик.

Я, выгнав всех, переоделась, и мы спустились вчетвером на первый этаж к хозяевам дачи. Судьба сидела за столом и пила чай, самих хозяев не было.

— Добрый день! — обрадовалась богиня, одарив всю компанию лучезарной улыбкой. — Ты проспала сутки! Я соскучилась.

— Я тоже, — раздался в дверях знакомый голос. Судьба слегка повернулась на стуле, чтобы оценить незваного гостя презрительным

взглядом.

Князь Уигл Черный стоял на пороге в чёрном камзоле, в чёрных брюках и чёрных сапогах. Он выглядел почти как всегда, бонусом шли — коса в руках и чёрный огонь на голове.

— Аид? — поинтересовалась Судьба.

— Князь мёртвых, — оскалился в угрожающей улыбке Чёрный. — Для тебя Уигл, моя Ирина.

Богиня подняла руку, чтобы щёлкнуть пальцами, но не успела. Бог исчез и внезапно появился напротив Судьбы, перехватил её руку и, отбросив косу в сторону, рванул девушку на себя. Богиня не успела пикнуть, как оказалась в объятиях съехавшего окончательно с катушек князя.

— Я не уйду, — предупредил он её внезапно осипшим голосом, почти касаясь своими губами её губ.

— Тебе рано на такое смотреть, — произнёс Дэн, закрывая рукой глаза Ангелии. Она хмыкнула и незаметно отвела голову в сторону, чтобы продолжить лицезреть занимательную сцену.

— Аттея, закрой глаза немедленно, — потребовал дракон у меня.

— Угу, — согласилась я, боясь лишней раз моргнуть и пропустить самое интересное. В этот момент в дом вбежала Дина и разлаялась на три голоса. Губы князя коснулись губ богини.

22

Князь нас порадовал страстной сценой — он бессовестно впился в губы богини горячим поцелуем, вжав её в себя, совершенно не обращая внимание на её слабые попытки сопротивления. Чёрный огонь мгновенно обвил их пару, красиво играя языками пламени. Даже Дина неожиданно замолчала, озадаченно наблюдая за хозяином всеми шестью глазами.

Судьба-Ирина, поняв, что поцелуй по её воле не прекратится, перестала сопротивляться, и даже похоже включилась в процесс.

— Крепкое у князя проклятье, — хмыкнул задумчиво Хэмграт, — даже поцелуй богини не может его снять.

Целующиеся замерли, девушка отстранилась от Уигла, гневно прищурился глаза.

— Беги Аид, беги идиот, — произнёс пафосно Дэн и принялся медленно хлопать в ладоши.

Мы с Ангелией переглянулись и покивали понимающе головой.

— И что за проклятье, о котором я не знаю? — злобненько спросила богиня, намекая князю на быструю и убийственную расправу. — И как ты вообще смог проскочить следом за драконом? Да ещё и стать Богом мёртвых в моём мире!

— Судьба, — проиронизировал довольный князь, продолжая нагло удерживать её в своих объятиях.

— Он тоже ненормальный, — тихо прошептала мне Ангелия. — Про неё с детства ходили страшные истории. Она ему голову оторвёт и на память себе оставит, поставив в угол своей комнаты, как часть интерьера.

Проникаюсь жалостью к несчастному князю — бедолага оказывается под сильнейшим проклятьем, а теперь ещё и не успеет испытать счастья в браке, будучи обезглавленным самой Судьбой.

Ирина шумно вдохнула и неожиданно для всех извернувшись влепила князю звонкую пощёчину. Он поймал её руку и, нежно удерживая, поцеловал пальчики.

- Гад, — прошипела она, пытаясь выдрать свою руку из пленения. — Я тебя вышвырну из моего мира, сразу же как пойму, как это сделать!

— Как скажешь, моя богиня, — согласился покладисто князь. — Всё в руках судьбы.

Богиня взвыла от отчаяния и вырвавшись из объятий Уигла, села на стул и принялась усердно пить чай.

— Знатно он её троллит, — прошептал Дэн Хэмграту. Им тут же достался гневный взгляд богини, и демон с драконом замерли, старательно делая вид, что они просто мимо шли и ничего не видели.

Уигл уселся на соседний стул рядом с богиней и подперев подбородок кулаком с восторгом уставился на то, как Судьба пьёт чай с печеньем.

— Садитесь уже все за стол, — пробурчала недовольно она. — Иван и Марина Петровна с детьми уехали в город за едой для дракона в зоомагазин.

Хэмграт фыркнул и с досадой произнёс:

— Придётся есть собачий корм. Позор на мои золотые чешуйки!

— Иди сюда бедняжка, пожалею, почешу за ушком, — тут же подколола я дракона.

— За ушком?! — подозрительно уставился на меня дракон. — Знаю

я тебя, на чешуйки разберёшь и сдашь ростовщикам.

— Наговариваешь на меня, — невинно пожала я плечами, спокойно пошла к столу и села напротив Ирины. Богиня щёлкнула пальцами и передо мной тут же возникла кружка с чаем. Дракон положил голову на стол и с тоской посмотрел на кружку.

— А посерьёзнее ничего нет? — шумно вздохнув, спросил он.

Ирина одарила его предупредительным взглядом, но заказ исполнила, щёлкнув пару раз пальцами. Передо мной и драконом мгновенно появились две тарелки с жаренным мясом. По кухне поплыл дразнящий запах приготовленной еды на костре.

— Стесняюсь спросить, а откуда такое богатство? — заинтригованно спросил у богини Дэн, сидя на стуле рядом с драконом, и наблюдая за тем, как дракон, встав на задние лапы поглощает мясо. — И вообще ему разве можно шашлыки?

— Там, где было, больше нет, — витиевато ответила богиня. — Да и что ему делается, он же дракон.

— Логично, — хмыкнул Дэн и погладил оголодавшего дракончика по голове. Хэмграт внутриутробно рыкнул на демона и показал клыки в качестве устрашения. Дэн проигнорировал угрозу и почесал дракону за ушком, а потом спросил на тарашащего на него Хэмграта:

— Чувствуешь мои прикосновения?

— Да, — грозно ответил дракон. Дэн пожал недоумённо плечами и сказал:

— Хорошо, больше не буду, хоть и очень хочется.

Дина яростно залаяла на богиню, требуя тоже мяса.

— Ну, хорошо, хорошо, — сдалась Ирина и щёлкнула снова пальцами. — Дам им возможность выиграть пару миллионов в лотерею. Весь пикник людям загубили.

В ногах богини раздалось довольное чавканье. А я взяла вилку и воткнула его в кусок мяса. Мясо было божественным, по-настоящему волшебным, промычала от удовольствия.

— Вот именно поэтому я у них и ворую шашлыки, — прокомментировала моё мычание богиня. — Очень вкусно.

— Да ты зайнька моя, — пропел соловьём князь, не отводя от неё влюблённого взгляда. Ирина глубоко вдохнула, потом выдохнула, снова вдохнула, выдохнула и ровным, ничем не выдающим её ярость, голосом спросила:

— Так как ты попал сюда «Бог мёртвых»? — «Бог мёртвых» она произнесла с явной подковыркой и намёком на не совсем божественное происхождение князя.

— Дракон был во мне, когда Аттея забралась в чемодан, держа в руках золотое сердце Хэмграта, — бесхитростно произнёс Уигл, от неожиданности богиня подавилась чаем и закашлялась. Князь заботливо похлопал её по спине, за что тут же получил очередной убийственный взгляд.

— Как только открылся портал и Аттея понеслась в другой мир в чемодане, крепко удерживая сердце, — продолжил пояснять князь, — душу Хэмграта потащило следом за сердцем. А так как его душа крепко была связана с моим телом, выбора у меня особо не было. Сопротивляться я не стал порталу, тем более Аттея на тот момент мне была нужна, чтобы снять проклятье.

— С этим разобрались, — хмуро произнесла Ирина. — Дальше сценарий мне известен: на Земле магию дракона переклинило — на что я, собственно, и рассчитывала, и дракон ожил. Не совсем конечно так, как я хотела, но тоже ничего. Откормим. А вот фокус с проклятьем мне не понятен и почему ты вообще стал Богом мёртвых? В моей заявке не было! Я хотела только дракончика в домашние питомцы!

— Я вместо котика? — озадачился Хэмграт, перестав от шока жевать мясо. — А ничего что я очень даже мужчина в расцвете лет?!

— Пока ты только напоминаешь ящера размером с собаку, — подарила ему ласковую улыбку богиня. — Меня прямо умиляет твоя мордашка, так бы и зацеловала.

Огонь над головой князя грозно запылал, и он шумно придвинулся вместе со стулом к богине. А потом бесцеремонно поправил выбившийся локон её волос. Поискала глазами притихшую Ангелию. Девушка стояла за спиной у Дэна, положив ему руки на плечи, и как-то очень подозрительно улыбалась. Явно задумала гадость.

А я наконец-то решила проверить свою теорию. Хэмграт был живой, очень даже живой, из плоти и крови с бронёй из чешуи. Мне стало интересно, а из чего же состоят Судьба и Бог мёртвых, точнее князь, если ангел и демон словно призраки и их потрогать нельзя.

Положив вилку на место, я встала и потянулась к богине через стол без предупреждения и схватила её за руку. Ирина оказалась тоже очень даже живой, встретилась с её изумлённым взглядом, и недолго думая,

отпустив её руку, вцепилась в руку князя. Этот тоже показался мне вполне жизнеспособным. Значит эти двое хоть и боги, но имеют плоть.

— Что это было? — спросил дракон за всех, когда я села и взяла обратно в руки вилку.

— Проверяла есть ли у них тела, — ответила я и насадила на вилку мясо. — В этом бедламе и не разберёшься сразу.

— Правильно, — согласился с моим поступком дракон. — Бардак. Так что там с проклятьем, Уигл?

— Не имею права рассказывать, а то не снимется, — отшил Хэмграта князь. Дракон подхватил последний кусок мяса с тарелки зубами, подкинул его в воздух, красочно поймал и не прожёвывая проглотил.

— Ну и мучайся, — не стал настаивать Хэмграт. — Я помочь хотел избавиться от проклятья.

— Не сможешь, — продолжил гнуть свою линию князь, придвинувшись ещё ближе к богине. Ирина медленно поставила кружку на стол и развернулась к князю.

— Будь другом, убери руку с моей талии, — приторно-мило попросила его Судьба. — А то разбавлю твоё проклятье своим для разнообразия.

Князь хищно улыбнулся, но ответить ничего не успел. Открылись двери и внутрь вбежали дети. Алёнка пронзительно закричала, увидев Хэмграта:

— Он подрос!!! Дракончик подрос!!! Мама!!! Мама!!! Он растёт!!! — и девочка, сложив в восторге руки на груди, запрыгала от радости, истошно визжа. Я прикрыла один глаз, пытаюсь не оглохнуть. Хэмграт тряхнул головой. Лицо князя перекосило от боли, и он отшатнулся от богини. Ирина возвела глаза к потолку и похоже возвала к силам посильнее её самой.

Спокойными остались только Ангелия и Дэн. Ангел скользила задумчиво пальчиком по рожкам демона, что навело меня на мысль, что демону жить осталось недолго. Возможно последние его мгновения будут наполнены муками и кровавыми слезами.

Дети бросились к опешившему дракону и принялись яростно его обнимать и тискать. Следом в дом вошли родители детей, неся в руках красивые большие мешки, в сопровождении своих ангелов и демонов.

Похоже моя магия всё ещё действовала на Ивана и Марину

Петровну, от которой проявились их сопровождающие. Демоны и ангелы Ивана и Марины по странной и непонятной для меня причине были в парах, точнее ангел Ивана — Алексей был супругом ангела Марины — Розали, а демоница Ивана — Лера супругой демона Марины — Артура. Хотя, возможно, это лишь потому, что сам Иван и Марина были супругами. Но это не поддавалось моей логике: они же бессмертны и подопечных сами себе не выбирают, создать пару навечно невозможно! Надо обязательно расспросить.

Кстати, очень интересно смогу ли я поднять мёртвого в этом мире? От моих мыслей меня отвлек Хэмграт.

— Собачий корм, — всплакнул натурально дракон. — За что?!

— Он полезный, — возразил Иван. — Как раз для маленьких дракончиков.

— Предчувствую я, что придётся мне ночами охотиться в местном леске, — расстроился окончательно дракон.

— Я тебе конфетку дам, — тут же утешила его Алёнка и погладила по золотой чешуе.

— А ты линияешь? — задумалась я, разглядывая опять подросшего дракона. Из ноздрей Хэмграта вырвался чёрный дымок. Похоже дракончик перешёл в подростковый период.

— Осторожнее с огнём, пристрелю! — незамедлительно напомнила ему о правилах поведения в доме Марина Петровна.

— Дети, идём играть на улицу! — с достоинством заявил Хэмграт и важно двинулся в сторону двери. Алёнка и Иван побежали на перегонки следом и вырвавшись вперёд дракона с шумом открыли дверь, давая возможность ему свободно покинуть дом.

— Смотри, чтобы шкуру не сняли, — поддержала я Хэмграта, за что меня тут же прожгли яростным драконьим взглядом и чешуйчатый мгновенно скрылся за дверью. Следом за его хвостом бросилась Дина по-собачьи радостно повизгивая. Дина почти на глазах всё хорошела и хорошела, она явно ожила. Надо тоже проверить.

Иван, проводив озадаченным взглядом дракона и трёхголовую собаку, спокойно спросил:

— Аид теперь в нашей компании или попросить Марину Петровну пристрелить его?

— В нашей, — недовольным голосом ответила ему Ирина и смирившись с близостью князя, вернулась к своему недопитому чаю.

Поставив покупки по местам, хозяйева дома наконец-то присоединились к нам. Марина села рядом и словно фокусник со стажем достала откуда-то папку. Я только и успела открыть рот, как она распахнула её передо мной. На меня со страницы смотрела молодая девушка, лет двадцати пяти, с необычными чёрными волосами и голубыми глазами. Внешность девушки была запоминающейся.

— Её надо найти, — озадачила меня она.

— Мне готовить лопаты? — флегматично поинтересовался Иван. Дэн радостно поддержал назревающий и непонятный мне балаган:

— Наконец-то апокалипсис, наконец-то бегущие зомби, страх и паника! Я буду в первых рядах! Дайте мне попкорн!

— Так нельзя! — тут же возмутились все три ангела. Демоны Марины и Ивана переглянулись и друг другу заигрывающее подмигнули.

— Я не знаю как, — пожалала я плечами, с недоумением разглядывая изображение незнакомки. Бог-князь-Уигл-Аид тихо покашлял, привлекая к себе внимание. Вся компания устремила на него вопросительные взгляды.

— Я знаю как. Я же Бог мёртвых.

23

— Она может быть жива, — возразила Марина Уиглу.

— Думаю нет, — нахмурилась Ирина, внимательно разглядывая изображение, наклонив голову набок. — Без книги Судеб про неё ничего сказать не могу, но уверена, что в живых её нет, — она резко замолчала, и ещё больше нахмурившись пробормотала: — И вообще в ваши человеческие дела я не имею права вмешиваться.

— Предки накажут?! — съязвил Дэн. Уигл обдал его холодным предупреждающим взглядом и ответил за богиню:

— Если мы будем часто вмешиваться в дела смертных, то мироздание начнёт рассыпаться, а это чревато последствиями — может погибнуть целый мир. В отдельных случаях ход событий можно корректировать, но без серьёзного и длительного вмешательства. Я уверен, что девушка мертва, от её изображения идёт пустота. Могу притащить её душу, если конечно она перешла в царство мёртвых. А вот если её душа болтается в этом мире — я бессилен.

— Будь другом, Аид, — тут же взялась за бога Марина. — Смотайся в своё царство мёртвых за её душой. Пожалуйста.

— А Судьба нам расскажет, как ей удалось вмешаться в жизнь Аттеи и не разорвать миры на мелкие кусочки, — ехидно добавил Дэн. — Я в предвкушении от этой душераздирающей истории.

Князь выпрямился и сложил руки на груди в замок, огонь над его головой забушевал и ещё больше почернел.

— Я и не жив и не мёртв, и я исчадье ада. Со мной ничего не делается, — опередил Уигла Дэн, беспечно откинувшись на спинку стула.

— Я воскрешала дракона, — спокойно ответила Ирина. — Всё остальное стечение обстоятельств, — и она обиженно надула губки. Князь тут же поплыл и не удержавшись сграбастал богиню в объятия, затащил к себе на колени и поцеловал её в плечо. Судьба озадаченно на него посмотрела и сдержанно пробормотала:

— Надо разобраться с этим проклятьем. Это же ужас какой-то.

— Мы поженимся, — расплылся в улыбке Уигл. — Это судьба.

Теперь я точно знаю, как шипят взбешённые богини. Забавно.

— Я бы сто раз подумал прежде, чем делать такое заявление, — смело сказал Дэн. Хотя чего ему сделается — он же исчадие ада. Но выражение лица Ангелии навело меня на мысль, что ад не спасёт одного одинокого демона от превратностей судьбы.

Марина в нетерпении прервала божественную идиллию, бескомпромиссно потребовав у Уигла:

— Аид, быстро за душой. Это приказ! Одна нога там, другая здесь! Девушку зовут Эльза.

Князь покосился на Марину Петровну, но перечить не стал. Помог пересесть Ирине обратно на свой стул и исчез. Просто растворился в воздухе. На улице взвыла Дина на все три голоса, заставив зашевелиться мои волосы от ужаса. Князь снова возник на стуле.

— Простите забыл, — произнёс он и опять исчез. Адский вой на улице прекратился.

— Как избавиться от бога, если он тебя сильнее? — неожиданно спросила у нас Ирина.

Три ангела, три демона и трое живых с немым вопросом уставились на неё. Скажем так, я сильно удивилась такой откровенности от самой богини.

— Сама себе подкинула задачку, — развела руками она. — Бог сказал женится — значит женится. А где вы видели адекватного бога?

— Я сутки бегала от него, чтобы он не смог на мне жениться, — вспомнила свой опыт. — Может тебе тоже, — посоветовала я. — Мне же повезло.

— От Бога мёртвых не сбежать, — опечалилась Ирина. — Вот родители порадуются.

Дэн хохотнул, но тут же стал серьёзным и сделал вид, что поправляет пиджак. Ангелия заботливо стряхнула с его плеч невидимую пыль.

Я же посочувствовала богине — в самом расцвете лет встретить бога одержимого идеей жениться. Надо будет подумать, как же ей помочь. Может быть засунуть князя в чемодан, и он отправится обратно на Рогентар, где ему и место. Думаю стоит предложить это потом богине наедине.

— У меня тоже есть просьба, — произнесла наконец-то вслух я, нарушая тишину. — Нужно найти мальчика, душу которого я видела сегодня утром.

Появление души мальчика, занимало меня больше всего. Даже проблемы папеньки, оставшегося на Рогентаре, меня мало беспокоили. В конце концов у него есть магия Тьмы, уж теперь то он точно в обиду себя не даст. Тем более новый мир мне нравился и его хотелось исследовать, а ещё вокруг меня были те, кому можно было доверять.

— Что с мальчиком? — оживилась Марина, взгляд загорелся профессиональным интересом. — Он умер, погиб?

— Он жив, — опередил меня Дэн. — Его душа каким-то образом нашла Аттею и попросила помощи. Он не представился, поэтому мы не знаем кто он и откуда.

— Я помню его лицо, могу нарисовать, — тут же предложила я. — Может так сможем найти.

Марина серьёзно задумалась. Немного поразмышляв, она сказала:

— У меня другое предложение. Мы сделаем фоторобот, так будет быстрее. Сейчас мы тебя Аттея приведём в порядок и отправимся ко мне на работу.

— Началось, — вздохнул обречённо Иван.

Марина невинно помахала ресничками и, умоляюще сложив ручки, спросила у мужа:

— Любимый, ты же посидишь с детьми пока я работаю?

На кухне зашуршали крылья ангелов и демонов, они с трудом сдерживались, чтобы не вмешиваться в разговор своих подопечных.

— У тебя отпуск, — напомнил Иван и, подперев рукой подбородок, хитро прищурил один глаз.

— Я немножечко только поработаю, — показала она ему пальчиками размер. Судя по показанному, время работы Марины составляло миллиметров пять.

— Уверена, что не больше? — уточнил Иван. — И никаких зомби?

— Обещаю, — тут же подтвердила Марина, покивав головой. Я видела, как она за спиной скрестила пальцы.

— Даже не знаю. Так не хочется отпускать тебя одну, — тянул время Иван. — Может нам вместе с детьми присоединиться к вашим развлечениям.

— Дети заскучают, — помотала отрицательно головой. Она так активно ею мотала, что Иван приподнял бровь в удивлении.

— Обещаю, будет скучно, — дала новое обещание Марина и снова скрестила пальцы за спиной. Я всё видела.

— Пистолет возьми, — неожиданно согласился Иван и заботливо добавил. — Лопаты я положу в багажник.

— Ты самый лучший муж на свете, — искренне обрадовалась она и, встав, поцеловала его в щеку.

— Хомяков не оживлять! — не проняло Ивана. — На сегодня хватит одного воскресшего дракона. Неизвестно, что вырастет из этого золотого негодяя. В прошлом он был пренеприятной личностью.

— Дети его перевоспитают, — Марина села на своё место. — Если, конечно, зоозащита не вмешается раньше.

Дверь распахнулась и в дом ворвался Хэмграт, явно хорошо подростый. На его спине сидела Алёнка и верещала от восторга. Следом влетело ещё с десятков деток разного возраста. Вся ватага прилипла к дракону. Он аккуратно присел, и девочка спрыгнула на пол. Державший дверь Иван-младший, подбежал к дракону и обнял его за шею.

— Покатай меня!!! Покатай меня!!! — на разные голоса закричали дети. Мой взгляд встретился с умоляющим взглядом Хэмграта. Возможно он просил о помощи, но эти озорные огоньки в его драконьих золотых глазах навели меня на мысль, что ему очень даже хорошо и пристальное внимание детей к его персоне доставляет ему несказанное удовольствие.

— Прокачу того, кто добежит до столба на улице первым, — рыкнул дракон. И дети, радостно смеясь и перекрикиваясь, ломанулись из дома.

Дракон наклонил голову набок, продолжая меня внимательно изучать, его зрачок стал совсем узким. Возникло ощущение что от Хэмграта ко мне прямо в моё сердце льётся тепло, как от свечи, по тонкой невидимой связи. Похоже его возня с детьми меняет его. Ободряюще улыбнулась Хэмграту. Дракон резко развернулся и стремительно понёсся к двери. Он так быстро выскочил на улицу, что чудом не снёс дверь с петель.

— Растёт дракон не по дням, а по часам, — философски подметил Дэн.

24

Ангелия, задумчиво глядя на Дэна, поинтересовалась у окружающих:

— Кстати, откуда столько детей? Было всего двое, когда мы тут

появились. И странно, что журналисты толпами не бегают вместе с детьми, требуя интервью у Хэмграта.

— Выходные, — пояснил Иван-старший, крутя в руках кружку с чаем. — Народ приехал отдыхать на дачи. Это ещё хорошо, что Хэмграт с собаку размером.

— С очень огромную собаку. Пришлось сказать, что мы пса одели в костюм дракона, — поддержала Ивана жена. — На детях магию применять не будем. От такого количества проявившихся ангелов и демонов мы тут тихо сойдём с ума.

— Не будем, — согласилась я, с ужасом представив толпу крылатых, рогатых, хвостатых и с нимбами после онекромантивания детей. Жуть же. Нас и так слишком много. Хотя мне это напоминает наши сборища под мостом, только что не танцуем.

Марина уверено встала из-за стола и пригласила меня в свою комнату. Сборы прошли быстро. Душ по-военному — двадцать минут. Потом мне выдали одежду местных кутюрье. Прозвучало слово: «Не Алиэкспресс». Не стала уточнять, что это за другой мир, одежду из которого боится носить местное население. Кроссовки, копия обуви богини, меня привели в восторг — лёгкие и удобные. С радостью рассталась со своими сапогами.

Марина Петровна с удовольствием продемонстрировала мне пистолет и объяснила принцип его работы. Ну почти, как магическое оружие магов, только без магии. Интересная штука. Мне такой не дали.

Как только мы спустились вниз, из воздуха возник Уигл с Диной и призрачной девушкой с фотографии (Марина пояснила мне, что так называется изображение девушки).

— Эльза, — представил девушку Уигл. — Она не особо разговорчива, так как её душа уходит из мира мёртвых. У нас мало времени — у неё впереди реинкарнация, не смог отложить рождение ребёнка.

— Сколько времени осталось? — строго спросила Марина, проверяя хорошо ли закреплено табельное оружие. Снова позавидовала её интересной работе.

— Два часа, — сообщила неожиданно Ирина, с любопытством рассматривая девушку и перебирая в руках салфетку. — Роды идут уже пять часов.

— Значит, сейчас же отправляемся на поиски, — уверенно всем

объявила Марина и не тратя время на пустые разговоры, тут же принялась допрашивать душу: — Эльза, ты помнишь где твоё тело?

Восхитилась ею, как быстро она принимает решения. Этот мир мне определённо нравится. Надо будет, когда закончим расследование, обязательно осмотреться. Чемодан точно подождёт до лучших времён.

— Примерно, — коротко и тихо ответила Эльза. Её прозрачный образ колыхнулся в воздухе и стал более блеклым.

— Она начинает забывать прошлое, — произнесла Розали. — Через минут тридцать она нам ничего не скажет.

— Показать сможешь? — продолжила гнуть свою линию Марина в стремлении добиться желаемого результата. Эльза кивнула головой в знак согласия.

Впервые вижу, как опрашивают душу. Призрак Хэмграта не в счёт. Очень эффективно.

— Все в автомобиль! — бодро объявила следователь. — Дракона не берём. Мал ещё.

— Я лопаты в багажник положил, — отчитался Иван. — Дракон и дети под присмотром.

Марина, поблагодарив мужа и чмокнув его в щёку, уверенным шагом направилась к выходу. У меня внутри шевельнулись дурное предчувствие, намекая на то, что в душ я возможно ходила зря. Да и сапоги скорее всего нужно прихватить с собой. Фраза о лопатах впечатляет, и я бы даже сказала — слегка пугает.

Когда мы все дружно стали усаживаться в местный вариант мобиля, оказалось, что место всем мало. На упаковку внутрь салона прибежал посмотреть дракон. Дети не видели ни ангелов, ни демонов, ни божеств (последних из-за магии), поэтому спокойно носились рядом с Хэмгратом. Он же в свою очередь катался по траве ухохатываясь, глядя на то, как все потусторонние личности упаковываются на заднее сидение автомобиля. Мы с Мариной заняли места впереди, Эльза между нами. Уигл воспользовался возможностью и усадил на колени злющую и негодующую Ирину. Дина забилась в ноги к князю и тихо рычала. А вот остальным с их крыльями и хвостами было несколько тесновато, поэтому их части тела торчали за бортом автомобиля. По окончании всех развлечений, Хэмграт внезапно заявил:

— Я с вами! — и резво запрыгнул в открытую дверь на заднее сидение, прямо в ангелов и демонов. Прошив их насквозь, он уверенно

сел, обвив свои задние лапы хвостом.

— Гав, — добавил он, когда Ангелия вежливо, но хамовато попросила его свалить из машины.

— Мы тогда появимся позже, — дружно согласились Розали и Артур и исчезли.

— Мы останемся, — не согласился исчезнуть Дэн. — Вдруг без нас кого-нибудь сожрут.

— Тебя, например, — поддела его ехидно Ангелия и потрогала снова его рожки.

— Не волнуйся, крошка, я был когда-то живым колдуном и до меня уже дохлого не добрались даже адовы псы, — похвастался Дэн. — Пропустить апокалипсис, который я ждал со средних веков — ни за какие богатства мира!

— Поехали! — объявила громко Марина, когда Иван захлопнул за драконом дверь. Автомобиль заворчал и мягко тронулся с места. Колеса зашуршали по гравию — потрясающая штука.

— Если нас остановит полиция — я буду лаять, — просветил нас Хэмграт о своих планах, как он будет маскироваться. — А то вдруг пристрелят.

Мысленно хмыкнула, но подзуживать Хэмграта не стала. Как бы по-идиотски он себя бы не вёл, у него за плечами жуткое прошлое. Да и его добрачная метка на моей спине периодически напоминала о себе лёгкими покалываниями. О ней я волновалась больше всего, драконы не отпускают своих избранниц пока смерть не разлучит их. Надо с ним как-то поговорить об этом.

Эльза медленно показывала направление рукой, ничего не говоря. Чем дальше мы ехали, тем её образ становился всё более призрачным. Марина жадно задавала ей вопросы о её жизни и смерти. Но Эльза только отмалчивалась, подтвердив лишь то, что её убили кивком головы.

— Здесь, — произнесла Эльза, показывая рукой на водоём, к которому мы подъехали по просёлочной дороге. Мы выехали на небольшую поляну.

— В карьере? — уточнила Марина. — На дне? — в её глазах промелькнула печаль. Мне показалось, что на ресницах следователя блеснула слеза. Возможно просто преломление света, голос её был всё-таки же ровным и уверенным.

— Да, — шёпотом ответила девушка.

— Ты так и не вспомнила кто тебя убил? — в очередной раз задала вопрос Эльзе Марина, перед тем как выйти из автомобиля. Душа снова не ответила, мотнув отрицательно головой.

Мы толпой подошли к краю карьера, заполненного доверху водой. На улице был лёгкий летний ветер, он скользил по водной глади, вызывая небольшую рябь и отгоняя от нас комаров. Сама вода была тёмной и непривлекательной для купания. Карьер был окружён плотным лесом, не верилось, что его происхождение искусственное. Птички шныряли туда-сюда, беспечно чирикавая. Природа располагала к отдыху, но никак ни к тому, что я услышала.

— Мы так долго будем искать, — с досадой произнесла Марина. — Здесь очень глубоко. Аттея, твоя очередь. Оживи тело Эльзы.

Озадаченно посмотрела на окружающих, по их виду поняла, что все одобряют решение Марины. Ну, что ж.

— Могу только поднять, если получится, — вздохнула тяжело. Магия не слушалась меня на Земле, это я чувствовала всем своим нутром. А если учесть, что опыта у меня никакого, то моя попытка поднять умертвие из карьера должна была закончиться фиаско в лучшем случае, в худшем — страшно представить.

— Не советую! — тут же возразила Розали, появившись неожиданно рядом с Мариной. — Ангельские маячки реагируют на опасность. Твои слова несут угрозу.

Артур тут же возразил:

— Давно зомби не видел. Будет весело!

— Наш демон! — подхватил Дэн и они ловко ударили по рукам. Я даже слышала хлопок.

— Если что, я спалю огнём, — пафосно заявил дракон. — Я могу, — похвастался он. — Я ел собачий корм!

— Аттея тебе мозги перепотрошила? — с иронией поинтересовалась у него Ирина. — Ты же вроде был до умерщвления жестоким хищником и безжалостным убийцей.

— Она плохо на меня влияет, — ответил Хэмграт и, взмахнув крыльями, взмыл в небо. Он снова подросток. На Рогентаре его крылья призрака были обожжены, сейчас в небе был красавец-дракон. Он переливался на солнце золотым огнём и явно пытался произвести на нас впечатление.

— Никогда не видел летающую собаку, — залюбовался парящим драконом Дэн, приложив ладонь ко лбу, закрывая глаза от солнечных лучей.

— Гав-гав, — раздалось сверху.

— А слух у него отменный, — похвалил Хэмграта Уигл, стоя за спиной у богини.

— Аттея колдуй! Время идёт! — потребовала твёрдо Марина. Я собралась с мыслями — попробовала некромантскую магию внутри себя собрать в кучку. Она отозвалась и тихими ручьями потекла по моим венам. И, прежде чем запустить в воду поток магии, я спросила у Эльзы:

— Могу ли я поднять твоё тело?

Эльза кивнула утвердительно головой, её образ размылся и она, напоследок тепло улыбнувшись, исчезла.

— Переродилась, — ласково произнесла Ирина. — Её выбор.

Моя магия словно оголодавший зверь сорвалась с моих рук ядовитым зелёным потоком и рванула в воду. Минут пять ничего не происходило. Я уже даже расстроилась от того, что моя некромантия на Земле не работает. Вода резко всколыхнулась по всей поверхности карьера, лёгкая волна накатила на берег, заставляя нас всех интуитивно отступить назад от берега.

— Марина Петровна, может вам отойти подальше, — посоветовала я настырному следователю из полиции. Вместо ответа из кобуры выскочил пистолет.

Но когда на поверхность всплыло несколько странных голов, уж очень сильно напоминающих местами голый череп, следователь по уголовным делам грубо выругалась на местном диалекте и рванула к автомобилю. Её телохранители последовали за ней.

— Уигл, а меня же не сожрут? — флегматично поинтересовалась Ирина у князя.

— Ну что ты любимая, как такое возможно, чтобы Судьбу сожрали умертвия, — проворковал нежно князь, и нагло обвил руками талию богини и прижал к себе. Не понимаю, кто из них больше рискует в их паре.

— А было бы забавно, — не согласился с ним Дэн. — В аду бы долго обсуждали, как дочь Сатаны сожрали зомби. Новость тысячелетия.

Ответить Ирина ему не успела. Рядом на травку шлёпнулся дракон и сказал:

— Их девять, и они плывут к нам. Точнее им помогает двигаться магия. Аттея возьми умертвий под свой контроль, а то у Марины Петровны есть огромный шанс не вернуться домой живой. На Земле умертвия очень кровожадны.

Сосредоточилась и попробовала по совету Хэмграта взять управление над стремительно приближающимся к берегу умертвиям, над водой понеслось злое шипение и потом следом пугающий вой. Дина подпрыгнула и радостно подхватила вой. Самая счастливая собака из всех, что я встречала. Справившись с первым приступом паники, снова попробовала обуздать плывущих к нам умертвий. Ничего не вышло, холодный пот проступил вдоль позвоночника, и я истерично завопила:

— Я не могу! Бегите! Спасайтесь!

Побежать хотелось и самой глядя на то, как на берег выползают умертвия. Детские страхи проснулись с новой силой. Мне показалось, что я поседела в тот момент, когда столкнулась взглядом с глазницами, внутри которых горели красные угольки вместо глаз. С трудом заставила себя стоять на месте в безуспешных попытках подчинить волю умертвий.

Состояние их тел было разным. Думаю это из-за того, что все они были сброшены в карьер в разное время. Тела их были обмотаны тяжёлыми цепями, и каждая была закрыта на замок. Именно это и сдерживало скорость умертвий. Иначе бы они уже давно были на берегу и убивали.

Жуткий вой прекратился, и их взоры обратились на дракона и Судьбу с Уиглом, и Дину. Все девять, разделившись поскакали к выбранным жертвам. Удивилась тому, что меня проигнорировали, хотя богов увидели даже сквозь магию.

— Обалдеть, — промолвила ошарашенная Ирина и, бросив князя на произвол судьбы, бросилась бежать к автомобилю. Уигл, не ожидая такой подставы от неё, собрался уже вступить в бой с умертвиями, как со стороны автомобиля гневно прокричала Марина:

— Не трогать зомби! Это улики! — и тут же скрылась в автомобиле. Но парочка умертвий уже обратили внимание на одинокую жертву и активно попрыгали в сторону машины.

— Зараза, — выругался Уигл и побежал за Ириной. Огонь красиво развевался над его головой. Не о том думаю. Снова взялась за попытки обуздать полчища зомби.

Дина радостно лаяла и носилась кругами, а один из умертвий старательно преследовал трёхголовую собачку. Хэмграт, копируя Дину, тоже передвигался кругами, только что не гавкал.

Ирине не повезло, она не успела скрыться в автомобиле — на её пути возник более везучий зомби.

— Чтоб тебя, — выругалась она и резко остановившись, щёлкнула пальцами. Ничего не произошло.

— Что за фигня? — удивилась она и побежала в сторону, где умертвий ещё не было. Погоня за ней продолжилась. Князь старательно пытался догнать девушку, но ему всё-время не везло — дорогу ему постоянно перекрывали зомби. Он явно с трудом сдерживался, чтобы не оторвать пару голов.

Дэн стоял рядом со мной с попкорном и в разноцветных очках. Одно из стёклышек было красное, другое зелёное.

— Хочешь? — предложил он Ангелии. Ангел спокойно забрала у него попкорн и равнодушно подметила:

— У Судьбы плохая техника. Мало бегают, привыкла перемещаться с помощью божественной магии.

— И не говори. Позор родителей, — согласился Дэн. — Первую сожрут во время апокалипсиса. Зато Уигл молодец — сразу видно спортзал посещает регулярно.

— Да и дракон смотри какой прыткий, — продолжила диалог Ангелия.

— Как ты думаешь, почему у Судьбы не получается сбежать с помощью магии? — игнорируя моё гневное сопение, спросил у Ангелии Дэн.

— Предполагаю поцелуй с Уиглом был заколдованным, — на глазах у Ангелии появились такие же очки, как у Дэна.

— Вы мне помогать будете? — окончательно разозлившись спросила я. — Вы же вроде как должны по правилам!

— Ты творец — вот и твори, — отмахнулся Дэн. — Не мешай развлекаться.

Два умертвия безуспешно царапались в автомобиль, пытаясь добыть Марину. Та сидела за рулём, наставив дуло пистолета на

рвущихся к ней в салон мёртвых.

Картина на поляне была забавно пугающей, и я всё больше понимала, что помочь я уже ничем не смогу.

Хэмграт наконец-то набегавшись вдоволь, взлетел и завис над мертвьями в зоне недосягаемости их прыжков.

— Аттея, упокой их, — прорычал дракон, продолжая дразнить собою мертвий.

— Я не могу! — выкрикнула я. — У меня ничего не выходит, — от бессилия хотелось всплакнуть.

В этот момент один из мертвий почти догнал Ирину, но князь опередил его, подхватив юное божество и нырнув вместе с ней с помощью магии в портал. Они снова оба появились на поляне в безопасном месте. Мертвья шипя на разные лады кинулись в их сторону с явным намерением сожрать богиню первой. Не знаю почему я так решила, мне показалось что шипели они именно об этом.

Ко всем неприятностям в автомобиле разбилось стекло. Розали и Артур отчаянно принялись отталкивать рвущихся внутрь зомби, но их бестелесные попытки были тщетны. Дракон метнулся к автомобилю, сел на траву и грозно зарычал на мертвий, пытающихся забраться в машину. Те тут же кинулись на более близкую добычу. Хэмграт ловко увернулся, увлекая их за собой.

— Хорошего понемногу, — произнёс спокойно Дэн и встал у меня за спиной. — А теперь давай вместе, — произнёс вкрадчиво он тихо над ухом. — Закрой глаза, не смотри на то, что происходит и ищи внутри себя магию.

Выдохнула и ровно вдохнула, закрыла глаза и погрузилась мыслями внутрь себя. Шипение и шум стали отдаляться. Погружаясь всё глубже внутрь своего сознания, я наконец-то нашла сердце моей магии. Её поток был ещё мощнее, чем первый. Когда я открыла глаза, тёмно-зелёные змеи неслись за мертвьями, ловя их на ходу, красиво обвивая и впитываясь без остатка. Упокоенные мягко оседали на траву, переставая шипеть.

Когда всё закончилось, Дэн отошёл от меня и иронично произнёс:

— Печально, но никого не сожрали.

— Жаль у нас тел нет, — согласилась с ним Ангелия. — Я бы поучаствовала в беготне.

Ирина тихонько вышла из-за князя, всё ещё крепко вцепившись в

его руку. Возле ног Уигла лежало мертвое. Счастливая Дина бегала вокруг них, выражая всем своим видом, что безумная погоня ей очень понравилась.

Хэмграт красочно подлетел ко мне, обдав потоком воздуха от крыльев, и сел рядом.

— Чуть не съели, — проворчал он, как вредный старичок. — Как только вернется магия, первым делом Дэн я достану тебе тело. А потом Аттея натравит на тебя мертвое и не упокоит.

— Кхм, — кашлянул от неожиданности демон. — Точно сможешь?

— Ради такого случая я постараюсь, — недовольно ответил дракон.

Князь легко подхватил Ирину на руки и понёс к нам, переступая через тела мертвых. Возможно конечно же он забыл про порталы или магия засбоила, но сдаётся мне он просто выделялся перед богиней. Марина вышла из автомобиля и громко выразила словами мою мысль:

— Почему их так много?!

25

Хэмграт, покачивая расстроенно головой, впился в меня осуждающим драконьим взглядом.

— Я не виновата! — возмутилась я. — Сами же просили поднять мертвья!

— А если бы нас всех сожрали? — возразил Хэмграт. — От переживаний чуть чешуя не осыпалась

Сложила руки на груди и отшила чешуйчатого:

— Так и быть в следующий раз все мертвья будут гоняться только за тобой, — приторно мило улыбнулась фирменной улыбкой. Я ему добрачную татуировку на лоб набью... ночью, пока спит.

— Только у нас! Только сегодня! Развлечение от некромантки! — хохотнул Дэн. — Зомби сожрут бессмертного дракона!

Хэмграт угрожающе посмотрел на демона, в золотых глазах сверкнули озорные огоньки. Веселится дракончик. Похоже воскрешение на него сильно повлияло — он окончательно выжил из ума.

Тем временем вся наша компания собралась в одном месте. Князь осторожно поставил богиню на ноги, но не выпустил из объятий. Ангелия и Дэн переглянулись и гаденько заулыбались.

Марина озадаченно осматривалась вокруг. Наконец она задала странный вопрос:

— Как их теперь сложить аккуратно на берегу? Как криминалистов

вызывать в этот дурдом?! Они же заикаться будут, после того как поймут, что трупы сначала всплыли, а потом прыгали по поляне, перед тем как улечься по своим местам.

Развела руками в разные стороны и пожала плечами в полном недоумении. Тут я вообще ничем помочь не смогу, да и правил этого мира я ещё не знаю.

— Я к ним не прикоснусь, — наотрез отказалась помогать перетаскивать умертвий. — Я сердечный приступ заработаю, если приближусь к ним.

— Ты же некромантка, — язвительно хохотнул Дэн. — Оживи и заставь их улечься правильно.

Дэна едва не убили взглядами, а у Хэмргата из носа вырвался дымок от переизбытка чувств. Присмотрелась к дракону, хотя можно было и не присматриваться — парень снова подросток. Точнее он был уже почти размером с автомобиль.

— Ты быстро растёшь, чешуйчатый, — тихо произнесла, не сводя с него задумчивого взгляда. Золотая чешуя манила и наводила на определённые мысли. Может он всё-таки линяет, было бы здорово. Надо узнать ценится ли золото в этом мире.

— Шкуру не отдам, — Хэмграт отступил от меня. Передёрнулась всем телом, сбрасывая с себя наваждение.

— Это не то, о чём ты подумал, — буркнула. Отвела взгляд в сторону, сделала вид что изучаю самого далеко лежащего от нас зомби. Марина ходила по поляне от одного к другому умертвию. Когда она наклонялась, чтобы осмотреть, она прикрывала рот и нос ладошкой. И действительно, запах стоял над поляной жуткий. Даже птицы притихли.

— Я так и понял по твоему кричащему взгляду, — съязвил Хэмграт, выводя меня из задумчивости. Красив паразит — крылья, хвост, чешуя. Позавидовала самой себе, что у меня в питомцах дракончик.

— Ты в машину не войдёшь, — произнесла вслух, игнорируя его подколку. — Обрати полетишь?

— Чтобы меня военные сбили, — хохотнул Хэмграт и тут же посерьёзней, осматривая себя. — Незадача, — выдал удивлённо он.

— Надо как-то всех их перенести, Уигл?! — прокричала Марина с другой стороны поляны. — Ну, не могу я криминалистов вызвать на это безобразие!

— Ничем не могу помочь! Я бог мёртвых — не имею права вмешиваться в дела живых! — выкрутился князь.

Марина нахмурилась и направилась к нам.

— У нас проблема, — объявила она нам серьёзно. — Надо как-то скрыть следы беготни — это раз. И я не понимаю куда нам деть дракона — на даче с такими размерами не вариант — это два.

— Сами кормили экологически чистым кормом для собак, — пошутил иронично Хэмграт. — Вот вам и результат.

Все молчали, предложений не было. С зомби связываться никто не хотел, с Хэмгратом тоже.

— Ну, хорошо, — неожиданно произнёс дракон. — Дайте мне какую-нибудь тряпку.

— Зачем? — спросили мы хором. Может он решил тряпицей прикрыть часть умертвий? Не понимаю.

— Надо, — рыкнул он и махнул хвостом.

Ирина щёлкнула пальцами и перед драконом упала белая простыня, удобная для укрывания тела.

— Такая сойдёт? — поинтересовалась она.

— Отлично, — обрадовался Хэмграт. Он ловко подхватил зубами материал и рывком кинул вверх. Через секунду перед нами стоял голый мужчина с золотыми волосами, удерживающий на своих бёдрах простыню. Реакция Марины была молниеносной: она выхватила пистолет и наставила его на Хэмграта. Под Уиглом с Ириной поплыла Тьма, готовая кинуться на дракона. Остальные выжидающе замерли. Я невольно отступила. На моей спине слегка заколола метка, признавая своего хозяина.

Дракон очаровательно улыбнулся и произнёс:

— Какая тёплая встреча. Меня сейчас не убить, — предупредил он. — Надеюсь все будут благоразумными.

— И как давно ты можешь становиться самим собой? — холодно спросила Марина, не опуская дуло пистолета.

— Практически сразу, как оказался в этом мире живым. Ждал подходящего момента, — охотно ответил Хэмграт. — Я помогу навести порядок для криминалистов, — пояснил он и уже обращаясь ко мне мягко сказал: — Аттея, подойди ко мне пожалуйста.

— Неее-е, — помотала отрицательно я головой, с ужасом припоминая легенды. — Не приближайся ко мне, — потребовала от

него и отступила на пару шагов назад. Дальше было некуда, если только в воду в карьер. Но уж лучше туда, чем к Хэмграту.

Он прищурился и его зрачки стали вертикальными. Золотой оттенок радужки глаз потемнел.

— Она не подойдёт к тебе, — мрачно добавила Марина. Хэмграт явно с трудом сдержал гнев, но ответил очень спокойно:

— Я могу привести поляну в нормальное состояние, но мне нужно поцеловать Аттею, чтобы моя магия стала стабильной.

— Нет, — помотала я снова отрицательно головой. — Я точно не помню, но после поцелуя добрая метка вроде закрепляется. Поэтому даже не дыши в мою сторону, чешуйчатый.

— Аттея, — по-настоящему обиделся Хэмграт, — я не планировал жениться на тебе.

Наклонила голову набок, скорее всего он не врёт — я не его истинная пара, но тогда...

— А целоваться зачем именно со мной? — тут же спросила. Эх, жаль нельзя его приложить боевой магией. На мои попытки призвать её, в ответ была тишина.

— Ты вытащила меня из мира мёртвых, мы связаны, — ответил он и шагнул ко мне. Марина дёрнула дулом пистолета, заставляя его остановиться.

— Пристрелите его уже наконец, — выразил общее мнение Дэн. — Он прошлый раз сколько нервов всем поистрепал.

Я же тихонечко шагнула в сторону, готовясь бежать в лес в случае нападения. Если так на него реагируют те, кто его знал раньше, мне точно ничего хорошего ждать не придётся.

— Аттея, пожалуйста, — дракон явно терял терпение. — Ничего плохого я тебе не сделаю. Моя магия шалит после оживления, когда я человек. Один невинный поцелуй.

— Ты голый, — придралась я к его внешнему виду, начиная сомневаться в своём решении бежать. Может действительно он ничего мне не сделает.

— Прикасаюсь не обязательно, — заманчиво предложил он. — Ну же, Аттея. Неужели боишься? На Рогентаре ты была более смелой, — провоцировал он меня. Нет, я конечно же понимала, что он меня поддевает. Но я никогда не отступала. Сделала к нему первый шаг. На его губах заиграла ободряющая улыбка.

— Дуло пистолета будет у твоего виска, — произнесла гордо я и смело пошла к Хэмграту. Он не сдержался и тихо рассмеялся.

— Пристрелят во время поцелуя, — откровенно веселился он. — Такого ещё со мной не случалось.

— Всё когда-то бывает в первый раз, — пошутил ядовито Дэн. — И иногда в последний.

Я остановилась напротив Хэмграта. Внешность дракона была впечатляющей. Золотая радужка глаз очень необычно смотрелась на его красивом лице. Живым он был гораздо более обворожительным. И ещё этот обнажённый торс... Как же плохо быть взрослой — в голове рой неприличных мыслей. Почему именно мне попался породистый дракон? Мысленно содрогнулась от накатившей паники, изучая его губы. Где-то внутри себя я тщательно гасила бессовестное желание прикоснуться к его губам своими.

Марина Петровна, ни минуты не раздумывая, прижала к виску дракона дуло пистолета.

— Если что-то пойдёт не так, я выстрелю, — в мрачной уверенности предупредила она Хэмграта.

— Хорошо, — согласился добродушно Хэмгра́т и принялся закреплять простыню на бёдрах. Когда он плотно замотал её и его рука стала свободной, он протянул её мне ладонью вверх.

— Подойди, пожалуйста, — тепло произнёс он. Нехотя вложила свою ладонь в его и сделала последний крохотный шаг для поцелуя с хищником. Сердце оборвалось от страха и упало в кроссовки. Казалось, во всём мире наступила абсолютная тишина, когда он наклонился и его губы коснулись моих. Поцелуй был лёгким, закрыла глаза отвечая на нежную ласку. Надо ли? Впрочем, уже неважно. Вдоль позвоночника приятно потеплело, голова закружилась и ноги подкосились. Хэмгра́т ловко поймал и прижал к себе, не разрывая поцелуя. Выстрелов слышно не было, в то время как поцелуй переходил все границы дозволенного. Меня вжимали в себя смело, по-собственнически. Сознание балансировало на грани... я проваливалась в беспомощное то ли из-за необычайно сладкого поцелуя, то ли от переизбытка эмоций.

Его губы скользнули по моей скуле, вышибая из меня остатки разума. В глазах потемнело и я повисла беспомощно в его объятиях. Хэмгра́т подхватил меня на руки и прижал осторожно к себе.

— Прости, — прошептал тихо он, пока моя голова покоилась на его

плече. — Так было нужно.

Через морок сознания до меня медленно доходило, что меня только что нагло обыграли. Приоткрыла глаза — мир колыбался и плыл. Но мне хотя бы стало ясно почему не прозвучало выстрелов.

26

Вокруг бушевал золотой огонь. Магия Хэмграта связала путами всех: и злющего следователя, и взбешённых богов, и недоумевающих ангелов, и озадаченных происходящим демонов. Она оттащила связанных на расстояние больше пяти шагов от нас. Несработавший пистолет просто висел в воздухе.

— Друзья, — произнёс дружелюбно дракон. — Предлагаю перемирие. Сейчас я исправлю всё на поляне, но потом ненадолго покину этот мир с Аттеей. У меня к ней приватный разговор. Очень прошу не набрасываться на меня для вашей же собственной безопасности.

Ответом ему было молчание. Закрыла глаза от накатившей слабости и снова быстро открыла, чтобы ничего не пропустить.

— Простите, забыл, — извинился вежливо он и, переливающиеся золотом языки магического пламени освободили рты пленённых.

— Что ты с ней сделал? — бушевала Марина, активно дёргаясь в магических путах. — Отпусти её!

— Она жива. Скоро придёт в себя и опять начнёт бесчинствовать, — ответил спокойно Хэмгат. — Куда переместить тела? — его голос был уверенным. Это пугало. Пожиратель душ вернулся к жизни, и я поспособствовала его возвращению. Стало тошно. А ещё меня бесило то, что поцелуй с ним мне понравился.

— Поставь меня, — потребовала тихо я и попробовала сама выбраться из его объятий. Хэмгат, твёрдым движением руки прижал меня обратно к торсу, поцеловал меня в лоб и ласково произнёс:

— Сначала мы побеседуем с тобой наедине, а потом я тебя отпущу, — и шёпотом добавил, — если захочешь.

Вот же гад! Рванулась из его захвата с новой силой, ничего не вышло. Дракон лишь усмехнулся надо мной.

— Воробышек, вырваться бесполезно. Потерпи.

— Я убью тебя, — злилась я из-за своей беспомощности.

— Попозже всё будет, — покладисто согласился он со мной и громко спросил у Марины: — Куда переместить тела?

— На берег, где они вышли из воды, — её голос был сердитым. Марина явно не теряла надежду расправиться с золотым драконом.

— Хорошо, — ответил Хэмграт и то, что я увидела следом за его ответом поразило меня до глубины души. Он действительно был первоклассным магом. Тела в цепях поплыли в воздухе, при этом он даже не использовал никаких заклинания для того, чтобы они левитировали. Он создал картину, словно их вынесло на берег. И потом убрал следы погони на поляне и починил окно в автомобиле. И всё это он проделал, не сходя с места и продолжая держать меня на руках.

— Я сейчас уберу сдерживающую магию, — предупредил строго он. — Если кто-то попытается мне помешать — это может оказаться для него фатальным. И я не шучу. Меня все услышали?

Ему отвечали согласием, раздражённо бурча.

— Ну и отлично, — произнёс дракон, когда Дэн съязвил последним. Золотое пламя тут же исчезло и пистолет упал на траву. В портал мы провалились мгновенно. Если не считать опыта с чемоданом, я впервые в своей жизни была в портале. Было ощущение, что мы стремительно летим по золотому тоннелю. Через минуту мы стояли у ворот разрушенного огромного здания. Солнечные лучи пробивались сквозь листву огромных деревьев и играли на его стенах, которые за столетия обросли мхом и затянулись неизвестным мне вьющимся растением. Почему-то мне подумалось, что мы у стен заброшенного храма. Размер здания поражал своим размахом.

— Мы в мире, который принадлежит мне, — пояснил мне Хэмграт и огромная каменная створка двери поползла под напором магии дракона в сторону, открывая нам проход. Скрежет вспугнул птиц. Они со встревоженными криками покидали насиженные места. В окружающих храм зарослях раздался предупредительный рык крупного животного.

— Нас не сожрут? — поинтересовалась я, смирившись с тем, что отпор Пожирателю дать пока не могу.

— Нет. В этом мире нет больше ни одного дракона, — Хэмграт был очень серьёзен.

О мире золотого дракона я уже была наслышана — в легендах рассказывалось, что он заключил договор с тьмой, по которому он стал бессмертным. Ценой его бессмертия были души других существ — он был обязан поглощать их, чтобы продолжать жить. Так он уничтожил

целый мир драконов. Аппетит пришёл во время еды, и Хэмграт переключился на другие миры. Его пиршество продолжалось, пока богиня Судьбы не разобралась с ним, заманив в ловушку на Землю.

Однозначно, когда он был призраком, он был более милым, чем сейчас в свете новых событий.

— Дохлым ты был более привлекательным, — печально произнесла я.

— Если бы я тебе не нравился, ты бы смогла разорвать поцелуй, — иронично подметил он и, увидев, как я сжала в гневе губы, добавил: — Мой огромный жизненный опыт против твоего, Аттея.

Не могу с ним поспорить в этот раз, манипулировать так профессионально, как делает это он я ещё не научилась.

Дверь наконец-то отодвинулась и Хэмграт понёс меня внутрь. Удивилась — он внезапно приоделся с помощью магии. И на нём была явно не иллюзия, материал рубашки был самым настоящим. Белоснежный цвет ткани удивительно шёл ему.

Внутри было прохладно, темно и сыро. Невольно прижалась к своему похитителю. Хэмграт шёл уверенно по огромному залу, звуки его шагов глухо разлетались по помещению. Редкие солнечные лучи едва освещали храм драконов, и я практически ничего не могла разглядеть. Похоже, что он так свободно перемещался с помощью драконовского зрения.

Мы шли так долго, что меня потихоньку начало затягивать в сон. Необычная усталость не покидала меня, хотелось хорошенько выспаться на его убаюкивающем плече.

— Мы пришли, — вырвал он меня из дрёмы. Ни капельки ведь не устал, голос абсолютный ровный, словно он и не нёс тяжёлую ношу вовсе.

— И? — поинтересовалась я. Внутри шевельнулось препротивное предчувствие, что ничего хорошего меня тут не ждёт. Подозрения усилились, когда рядом на стенах вспыхнули факелы и осветили по середине, в длину человеческого роста, алтарь из золота. На удивление он был абсолютно чист, когда кругом лежала слоями древняя пыль.

— Я хочу снять с тебя свою метку, — пояснил он мне, укладывая меня на алтарь. — Она привязывает тебя ко мне, заставляет влюбляться. Ещё дней семь, и ты дышать без меня не сможешь.

Металл был горячим, но не обжигающим, ровно точно таким же,

как и сердце дракона, когда оно было золотым.

— С чего вдруг такая забота? — ядовито поинтересовалась.

Внутри предательски кольнуло — я не нужна даже дракону. Хотя чего я могла ожидать от него — ему не интересна женщина без истинной связи.

Хэмграт нежно поправил мне волосы и мягко ответил:

— Несправедливо лишать тебя выбора, Аттея. Пусть твоё взросление не будет омрачено ранним браком с непопулярным драконом.

— Я уже взрослая, — огрызнулась, наблюдая за тем, как он ловко расстёгивает на мне рубашку. Помешать ему не могла, меня словно парализовало. Любое движение давалось с трудом.

— Очень заметно. Я едва не поседел от твоих выходов, — на его губах заиграла лукавая улыбка.

— Хм. Раздевание входит в разрыв связи между нами, — спросила его с издёвкой. Попыталась приподняться, но тут же рухнула обратно.

— Возможно, — уклончиво ответил он мне, продолжая обращаться со мной, как с куклой. Его действия мне были не совсем понятны, и напоминали они мне подготовку жертвы к жертвоприношению. Он ловко снял рубашку, и она была брошена на пол. Следом отправились мои кроссовки и джинсы.

— Ты меня бесишь всё больше и больше, — выдохнула я с облегчением, когда поняла, что моё нижнее бельё трогать никто не будет.

— Снять всё остальное? — тут же подколот меня дракон.

— Шкуру с себя сними, — не удержалась я от ядовитого совета. — А драконы вкусные? — решила добить чешуйчатого.

— Некромантки вкусные, — отбил он, его пальцы скользнули по моему животу к солнечному сплетению, заставляя меня вздрогнуть. — Будет больно, очень больно, — предупредил он. — Боль будет адская всего несколько секунд.

— Может лучше поженимся, — предложила я, прижимая свои вспотевшие ладошки к золотому камню.

— Мне нужно разорвать с твоей душой связь истинной пары, — он нервно сглотнул. — Больно будет и мне.

— Истинной пары? — недоумеваю, уточнила у него. — С чего вдруг? Твоя пара Амели.

— Была, пока я не разлюбил её, — произнёс с иронией он. — Женщина, вырвавшая голыми руками сердце из моей грудной клетки, не вдохновляет на любовные подвиги, — мрачно пошутил и уже серьёзно ответил: — На место старой любви всегда приходит новая. Ты готова, воробышек?

— Да! Нет! Не знаю! — растерялась я. — А почему меня так разморило с поцелуя? — решила потянуть время. Его слова о боли напугали меня, надо ещё немного времени подготовиться морально к подвигу. Хэмграт посмотрел на меня осуждающе.

— Я пил твою душу во время поцелуя, чтобы восстановить свою магию, — ответил он мне честно. — Я же Пожиратель душ, моя магия и сила зависит от количества выпитых мною душ.

— Ты не изменился, — с разочарованием произнесла я. Почему-то подумалось, что он мог и ночью поцеловать меня, когда спал со мной вместе, но ведь не сделал.

— Изменился, — возразил он. — Теперь мне нужна только одна душа. Убивать всех подряд не обязательно.

— Чья? — спросила, заранее зная ответ на свой вопрос.

— Твоя, — его голос резко осип, и он убрал руку с моего живота. — За твоим абсурдным поведением я вижу то, что ты слишком взрослая для своего возраста. Удобно прятать боль за дурью, которую ты творишь. Я же хочу, чтобы ты научилась жить без боли, хочу научить тебя жить без боли. Твою душу нужно сначала исцелить и только потом я могу претендовать на место рядом с тобой. Замужество не принесёт тебе счастья сейчас, так как ты ничего не знаешь о нормальных отношениях внутри семьи.

Его слова резанули мне по сердцу. Не надо заглядывать в тайники моего сознания. Никто не смеет ходить в тёмных закоулках моей памяти и срывать амбарные замки с дверей, на которых многолетняя паутина.

— Убирай связь! — потребовала я и отвела от него взгляд. Его пальцы снова опустились на солнечное сплетение, и я почувствовала, как они проникают сквозь кожу внутрь. Больно не было, но не успела я удивиться, как всё нутро загорелось выжигающим огнём. Нет, я не закричала, и даже не застонала. Тело невольно выгнулось, и я захрипела. В глазах потемнело. В воздухе полыхнул золотой огонь, осветив ярко огромный зал и резко потух. Боль прекратилась так же внезапно, как и началась. Моё тело упало обратно на камень, и кажется,

я впала в беспамятство на несколько минут.

Хэмграт молчал, открыла глаза. Дракон стоял, крепко зажмурил глаза, слегка согнувшись, упираясь одной рукой в алтарь, а другой держась за солнечное сплетение. Его лицо было белым, как рубашка.

— Ты живой? — спросила тихо. Попыталась безуспешно подняться, слабость в теле осталась. Распласталась на камне и смирилась со своей беспомощностью. Перемен в себе никаких особо не заметила.

— Лучше бы снова сдох, — отозвался глухо Хэмграт. Понятно. С ним всё в порядке, можно не волноваться.

— Я больше не твоя невеста? — уточнила на всякий случай.

— Хуже, — пессимистично ответил мне дракон и рухнул, как подкошенный, рядом с алтарём. Факелы потухли, наступила тьма. Я отчётливо услышала, как по стенам к нам приближается какая-то живность.

Началось.

27

— Хэмграт, — тихо позвала я дракона. Ответом мне было только пугающее шуршание лапок чудовищ по стенам храма. В освящённых солнечными лучами участках никаких существ не наблюдалось, скорее всего они боялись света и, возможно, Хэмграта. Один тонкий лучик падал туда, куда упал дракон. Его самого увидеть я так и не смогла, для этого надо было хотя бы заглянуть за алтарь вниз.

— Хэмгратушка, — потихоньку начала паниковать я, поняв, что похоже мой бывший жених в отключке. Дракон продолжал молчать. С трудом заставила двигаться своё тело к краю алтаря. Попробую свалиться к нему, может у меня получится привести его в чувство. Мысль о том, что он мог умереть меня не устраивала, поэтому я старательно гасила её.

— Слышишь, Хэмграт, — шептала я. — Если ты снова сдох, меня сожрут неведомые твари драконьего мира, а это очень фигово.

Попытки добраться до края и свалиться вниз были безрезультатными, я словно увязала в алтаре, как в болоте. Какая-то невидимая сила, подтаскивала меня обратно к середине. От беспомощности я уже злобно рычала, но и это не помогало, я оставалась на месте. Моя магия продолжала молчать, а странный золотой камень крепко удерживал меня на себе.

— Ты хоть бы помычал что-нибудь для приличия, — продолжала шептать я, настырно цепляясь пальцами за угол алтаря. — Здесь практически нет солнца, загар ляжет неровно, — несла я всякую чушь, чтобы успокоить себя.

Сверху надо мной раздалось странное стрекотание и следом цоканье, словно языком. Повернула голову к источнику звука, уставилась в непроглядную тьму, и приготовилась отбиваться руками. Хотя моя скорость, как у черепахи — даже муху согнать не смогу.

— Ну, здравствуй, опасный страшный зверь, я ждала тебя, — поприветствовала чудовище. Из темноты вынырнуло четырёхлапое худое существо, обтянутое абсолютно чёрной кожей, и ловко зависло надо мной на паутине. К алтарю оно не прикоснулось, его лысая голова, очень сильно напоминающую человеческую без глаз и носа, наклонилась к моему лицу и там, где должны быть ноздри зашевелилась кожа, словно он нюхал меня. Следом у существа отрылся рот без губ и высунувший золотой тонкий язык прошёлся по моей щеке.

— Хорошая собачка, я не вкусная, Хэмграт врал, — пробормотала я в шоке, когда язык исчез у него во рту. Мелкие и острые зубы намекнули мне, что существо вполне способно очень сильно поранить меня в лучшем случае, в худшем — сожрать и не подавиться.

Он отстранился и коготь чудовища прошёлся по моему плечу, оставляя тонкую царапину, из которой тут же проступила кровь. Неприятный холодок поселился между лопаток, ещё немного и я заору так, что оглохнут все. Хотя у него ушей нет, сплошное невезение.

В тусклом свете редких солнечных лучей в поле моего зрения попали ещё несколько таких же существ, они висели в ожидании. Тот, который был надо мной, был явно самым крупным — похоже главарь. Хэмграта они не видели или не заинтересовались. Везёт чешуйчатому мерзавцу, его даже не сожрут вместе со мной.

Существо снова резко потянулось ко мне и облизало плечо неприлично длинным языком. Оно довольно заурчало, когда мерзкий язык нырнул внутрь рта вместе с моей кровью. Следом заурчали и другие.

— Хэмграт, — решила я в последний раз позвать его на помощь.

Чудовище снова наклонилось к моему лицу, губы к губам, глаза в глаза (если бы конечно они у него были). Оно пострекотало, как кузнечик в поле в жаркий день, и прошипело на незнакомом мне языке

только одно слово, и я его на удивление поняла:

— Д-д-драк-к-кон-н-ниц-ц-ца.

— Это к Хэмграту, — посоветовала шёпотом я, упираясь руками в его грудную клетку (кожа была прохладной на ощупь и напоминала шёлк). — Я не умею драконица, не по моей части.

— Вк-к-кусн-н-ная-я, — прошипел снова хищник.

— Сырое мясо вредно, — перешла я к советам по кулинарному мастерству. — Надо развести костёр для начала. С солью кстати вкусно. У вас есть соль? Если нет, могу в другой мир сгонять, только оторвите от камня.

— М-м-мяс-с-со, — воодушевлённо произнесло существо и оскалило зубы. Взвизгнуть не успела, монстра снесло огнём в сторону. Дальше всё происходило, как в страшной сказке. Огромный золотой дракон расправлялся с не успевшими сбежать монстрами быстро и безжалостно. Через пять минут у храма исчезла часть крыши прямо надо мной из-за военных действий дракона и последний монстр, исчез в проёме на потолке. Его визг еще минуту отдавался болью в моих ушах.

— Прости, внезапно уснул, — извинился Хэмграт, стоя уже рядом с алтарём. Он был всё ещё слегка бледным, но уже вполне жизнеспособным.

— Как замечательно, что ты не умер в очередной раз, — порадовалась искренне я. Висеть на волосок от смерти мне не понравилось от слова совсем.

— Никак не мог такое пропустить — ты предлагала посолить себя, — пошутил он и угрожающе пошатнулся. Чтобы удержаться на ногах, он упёрся руками в камень.

— Я немного не в форме, — сознался дракон и поморщился, словно его мучала сильная мигрень.

— Золотой камень прилип к моей спине, — пожаловалась обиженно на алтарь.

— Знаю, — усмехнулся устало он. — Может быть я прилягу рядом, и мы отдохнём.

— А нас не сожрут? — этот вопрос был самым насущным на повестке дня. Меня очень сильно волновала моя безопасность.

— Никто больше не посмеет, — успокоил он меня и стал с трудом укладываться рядом на алтарь. Через минуту меня сгребли в крепкие объятия.

— Может лучше на травке? — попыталась возразить. Спать на камне, который меня по непонятным мне причинам не отпускал, мне не хотелось. Да и солнышко было прямо в глаза.

— Тебя поранили? — заметил он царапину на моём плече.

— Пробовали на вкус, — пояснила. — Ты пропустил самое интересное. Я едва не опозорилась перед чудовищем.

— Хм, — с сомнением хмыкнул дракон и на моей коже возле пореза засияла золотой свет. — Он просто не успел познакомиться с тобой поближе, поэтому вёл себя так смело, — пошутил Хэмграт.

В районе ранки стало щекотно и через пару минут от неё ничего не осталось. Даже спрашивать не буду, как он это сделал. Чувствую, что удивляться я буду часто и сильно.

— А кто это был? — спросила, осматривая скрупулёзно своё плечо.

— Бывший жрец храма, — спокойно ответил Хэмграт. Его слова заставили меня внутренне содрогнуться. Что произошло в этом мире чудовищного, что люди в нём не люди, а опасные бессмертные монстры? Но вслух я произнесла совершенно другое:

— Он предложил мне драконица.

— Что?! — не понял Хэмграт.

— Он сказал мне три слова: драконица, вкусная и мясо, — просветила я Хэмграта в том, что происходило пока он был в отключке.

— М-м, — сонно отозвался он. — Видимо предлагал побегать перед употреблением, чтобы мясо было вкусным. Он и при обычной человеческой жизни всегда был странным.

Вот как?! Значит мне не поведают, почему бывший жрец храма драконов назвал меня драконицей.

— Расскажи мне о своём мире немного, — попросила я засыпающего Хэмграта и попыталась лечь поудобней. Он мне помог, сопротивление камня он преодолевал легко.

— Мой мир был прекрасен, пока я не уничтожил его, — нехотя ответил мне дракон и зарылся лицом в мои волосы. Лёгкий поцелуй в шею был практически не ощутим, я скорее догадалась о нём, чем почувствовала.

— Но зачем? — продолжила я ковырять старые раны дракона. Хэмграт сжал меня сильнее и шумно вздохнул. Прошла целая минута, он молчал. Уже не ждала ответа, когда он неожиданно мрачно произнёс:

— Когда в тебе живёт тьма, она разрушает тебя изнутри, она меняет тебя — делает слабым, превращает в монстра. Это не оправдание тому, что я натворил. Мне сложно объяснить, как я поддался злу и превратился в чудовище. Мои сожаления никому уже не помогут. Смерть победила тьму, теперь во мне только маленький её кусочек, поэтому мне нужна твоя душа для подпитки. Созависимость от чужой души замкнулась только на тебе после того, как я ожил.

Он замолчал. Я переваривала сказанное. Получалось, что вырваться из наших отношений я скорее всего не смогу.

— А если у тебя не будет доступа к моей душе? — осторожно уточнила у него.

— Тогда тьма начнёт отвоёвывать внутри меня территории, и я скорее всего снова перейду к убийствам, как и раньше. Так было в первый раз, — не стал врать мне Хэмграт. Вот теперь я вляпалась по самую макушку. Даже если он разорвал связь истинной пары, моя совесть не позволит мне оставить на растерзание Хэмграту мира.

— Но я не бессмертна, — нахмурилась. Будущее не радовало. Хэмграт как-то странно хмыкнул и с иронией в голосе ответил:

— Я теперь смертен. После попытки разорвать связь истинной пары с тобой, я лишился привилегии быть бессмертным.

— Попытки? — зависла в шоке. — Как попытки? — попыталась сесть. Чёртов алтарь, даже с места не сдвинулась.

— Что-то пошло не так в процессе, и наша связь стала более крепкой, — наигранно опечалено ответил мне Хэмграт. — Я правда старался, — звучало неубедительно.

— Значит, я через семь дней буду умирать от любви к тебе? — моему возмущению не было предела.

— Нет, — глухо ответил дракон. — Мне придётся усиленно изворачиваться, чтобы добиться твоей взаимности.

По интонации сказанной фразы сложилось впечатление, что у Хэмграта проблем со мной прибавилось. Моя душенька слегка успокоилась. Он словно почувствовал, что я уже планирую сворачивать ему драконью кровь в процессе ухаживаний, мрачно добавил:

— Аттея, я — дракон. Само по себе странно, что я решился на то, чтобы разорвать между нами связь. А теперь, когда ясно, что это невозможно, я из кожи вылезу, но получу своё.

— Всё-таки ты линяешь, — подколола я его. За что он меня тут же

страстно вжал в себя, и его губы обожгли мою шею в наглом откровенном поцелуе, вызвав у меня столбняк от шока. Но на большее он не решился. Хэмграт осторожно ослабил хватку и сказал:

— Раз уж мы не спим, а загораем на солнышке, расскажи мне о своих родителях. О матери. Об отце я уже слышал.

— Сколько себя помню, они оба пили, — пожала я плечами. — Для меня открытие, что мой отец маг Тьмы. Теперь я понимаю почему я родилась некроманткой. Мать я помню плохо, она превратилась в одно сплошное воспоминание из бесконечной пьянки.

— У неё не проявлялось никаких магических способностей? — уточнил Хэмграт.

— Она могла выпить больше отца — это была её единственная особенность, — не сдержала я злость, вспомнив вечно пьяную мать.

— Уверена? — не обратил на мой яд в словах дракон. — Может повспоминаешь, — предложил настойчиво он.

— Нет, я уверена. Она умерла, не хочу вспоминать, — оборвала резко разговор. Он провёл тыльной стороной ладони по моей щеке в нежной ласке и интимно прошептал на ухо:

— Спи, мой ледяной воробышек.

Наверное, он применил ко мне магию, потому что меня тут же потянуло в сон. Солнце мне больше не мешало, и я крепко уснула без снов.

28

Проснулась я от того, что почувствовала, как меня аккуратно отрывают от алтаря. Судя по ощущениям, золотой камень сопротивлялся, похоже я ему понравилась. Очень хорошо, что зубов у него нет — съел бы и не подавился.

— Доброе утро, — пробормотала, оказавшись на руках Хэмграта. Подрёмывая, поудобнее устроила голову на его плече, обняв руками за шею и показывая всем видом, что я не намерена идти пешком. Покатаюсь на драконе, почему бы и нет, тем более он не против.

— Скорее доброй ночи, — пошутил ласково Хэмграт и легкой походкой отправился к выходу. Меня тут же обдало прохладой. Встрепенулась и мгновенно проснулась:

— Я же голая, — возмутилась до глубины души. — Кто-то меня раздел, но одеть забыл!

Хэмграт остановился и задумался. В кромешной тьме не смогла

ничего разглядеть, даже его наглую драконью физиономию.

— Там остались одежда и кроссовки. И мне, между прочим, холодно, — капризно пожаловалась ему. С каких пор я стала капризной? Удивилась.

— А где твоё: «сниму чешую», «оторву хвост», «сдам в ломбард»? М? — поинтересовался не менее заинтригованный дракон.

— Я видела каких ты размеров в своей ипостаси, лучше поканючу, — недовольно проворчала в ответ. Хэмграат тихо хохотнул и развернувшись, понёс меня обратно.

— А почему жрец стал таким странным? — спросила, когда он меня осторожно положил обратно на алтарь. Золотой камень тут же притянул меня к себе и у меня сложилось впечатление, что он обрадовался моему возвращению. В дыру в потолке были видны две тусклых звёздочки и густые тёмные облака. Легкий порыв ветерка донёс до меня запах ночного леса и приближающего дождя. Вот почему дракон решил ретироваться ночью, останься мы тут ещё на полчаса и нас бы промочило дождём.

— У него нет души — он и мёртв, и жив одновременно, — не очень охотно ответил мне Хэмграат. Похоже он прикончил жреца и всех остальных. Страшно представить, что было здесь во времена правления Хэмграата. Содрогнулась от ужаса. И теперь этот кошмар стал моим персональным душехранителем.

В темноте я не видела, как он двигается и одевает на меня вещи, но весь процесс я ощущала так, что пожалела раз сто о том, что мы вернулись. Его пальцы осторожно касались моей кожи легко и нежно, изучающе, заставляя бегать предательские мурашки по всему телу. Когда он застёгивал рубашку, я была на грани истерики.

— Можно было приодеть тебя с помощью магии, — произнёс с подколкой он, когда застёгивал последнюю пуговицу, — но с размером кроссовок мог не угадать.

— Спасибо, — с ехидцей в голосе поблагодарила услужливого дракона и меня снова подхватили на руки. С какой лёгкостью он оторвал меня от поверхности камня. У меня возникли подозрения, что он мог бы унести меня из храма прямо вместе с алтарём. Было бы желание.

— Всегда пожалуйста, — в его голосе звучали шутливые нотки. Шутит он, а мне вот совсем невесело — против его огромного опыта

мне точно нечем противостоять. Попыхтела от возмущения, но промолчала, а как же хотелось какую-нибудь гадость сказать в ответ. Когда наконец-то успокоилась, то серьёзно спросила:

— А почему нельзя уйти в портал прямо из храма?

— Потому-что это храм и в его стенах по сей день обитает древняя магия драконов, — охотно пояснил Хэмграт. — Именно её я призывал, чтобы разорвать связь истинной пары, и именно она сохраняет что-то на подобие жизни тех существ, которых ты видела.

Меня уже было не остановить, Хэмграт делился информацией о его прошлом, поэтому я впилась в него, как пиявка.

— Что случилось с их душами?

— С их душами случился я, — буркнул он недовольно. Понятно, съел на обед. Завуалировал то как он свои гастрономические пристрастия.

— А почему они живы? Ну или почти живы, — поправила я себя.

— Они были драконами. Наша жизнь может быть вечной, или очень длительной, поэтому потеряв душу, а с ней и ипостась дракона, они сохранили что-то наподобие человеческой оболочки, — разговор ему явно не нравился, но он продолжал мне отвечать. — Поэтому они так выглядят.

— Возродить их к жизни возможно? — допрос мною продолжался, а по крыше храма забарабанил дождь, переходя плавно в бешенный ливень. Периодически ко мне на кожу прилетали капли, через дырявый потолок. Стало заметно прохладней.

— Маловероятно, я практически всё перепробовал, — чистосердечно признался он. — В мирах существует легенда, что если на алтарь храма положить новорождённого дракона, то проклятье снимется с его первым криком.

— Новорождённого дракона? — удивилась я. — Драконов же больше не существует. Хотя если ты вдруг сам начнёшь размножаться, тогда да.

— Кхм, — кашлянул от неожиданности Хэмграт. — Даже думать не буду над твоим предложением, — возмущённо произнёс он и прижал меня к себе крепче, стало теплее. Почувствовала лёгкую драконью магию вокруг себя.

— А зачем ты меня вообще раздевал, можно было бы просто расстегнуть рубашку? — если пытаться, так пытаться до конца. Не

допытанный дракон вреден для моих нервов.

— Побоялся, что ты сама начнёшь срывать с себя одежду, — нагло соврал Хэмграт. Вот если бы он загнул про магию, чистоту души и тела или чтобы было больше соприкосновения кожи с поверхностью алтаря, я бы может и поверила, но в эту белиберду ни за что!

— Извращенец, — подколола я его. — С какой стати я бы стала срывать её с себя.

— Ну, мало ли, — отшутился в очередной раз Хэмграт, не собираясь говорить мне правду.

— А может быть ты стащил с меня одежду потому что как и жрец посчитал, что я драконица и решил, что могу спонтанно перекинуться в ипостась дракона? — не удержала я внутри себя свои умозаключения и сдала всю поляну. Хэмграт споткнулся и мы едва не упали, он с трудом удержался на ногах. Вцепилась в него крепко руками, свернуть шею себе совсем не хотелось.

— Ты бы аккуратней, — съязвила, когда поняла, что мы не упадём. Он продолжал держать меня осторожно, но крепко, словно боясь снова споткнуться.

— Я не уверен в том, что ты драконица, — сказал тихо он. — Есть вероятность, что ты полукровка. Подозреваю, что твоя мать была полукровкой, и поэтому у неё не проявлялось никаких магических особенностей. Когда я уничтожал всё на своём пути, небольшая часть драконов разбежалась в другие миры. Они смешались с людьми. Не удивлюсь, если от любовных связей появлялись дети. Возможно ты и есть результат генетической смеси.

— В браке с магом Тьмы женщина погибает черед полгода, максимум год, — нахмурилась я. — Моя мать прожила с отцом больше десяти лет и возможно бы прожила ещё больше, если бы не алкоголь. Могло это быть из-за того, что она была полукровкой?

Хэмграт снова пошёл к выходу. Дождь на улице стих, в воздухе стало влажно, мне показалось, что я стала видеть рельефы стен в темноте. Может быть на улице посветлело после ливня и через щели ночной свет стал проникать внутрь.

— Пока я сидел в сознании Уигла, ему сказали, что школу ты не закончила. Начинаю подозревать, что ты училась в более престижном месте, чем учебные заведения Рогентара, — с иронией пошутил он. — И я, честно говоря, начинаю тебя побаиваться. Если ты окажешься

драконицей, мне не поздоровится — ты мне душу вынешь, вывернешь и возможно засунешь обратно, но не факт, что засунешь. И я слова против тебе не скажу.

Вот оно как! Я могу с Хэмгратом делать всё, что мне вздумается, стоит только перекинуться хотя бы один раз в дракона. Ладошки зачесались от предвкушения.

— А если я драконица, как мне перекинуться? — с нетерпением спросила.

— Инициация с драконом, — не задумываясь ответил Хэмграт. Едва успела поймать свою челюсть в полёте.

— Ого, — ошалела я от перспектив. — А других способов нет? — к такому повороту событий не была готова.

— Нет. Дракон в доступе у тебя есть, — позлорадствовал Хэмграт, похоже я ему поднадоела своими вопросами. Либо это так проявляется ревность.

— А правда драконы ревнивые? Я читала в сказках, — решила я окончательно сломать древнюю психику пережившего длительную клиническую смерть Хэмграта.

— Очень, — пугающе уверенно ответил он и мы наконец-то вышли из храма. В лесу тут же зарычало несколько голодных животин, учуявших вкусный бегающий поздний ужин.

— Мне надо к папёнке на Рогентар, — вжалась в него, старательно имитируя испуг. Вот ни разу не напугалась — я видела, как он плевался огнём направо и налево из своей огромной пасти. С этим чудовищем мне ничего не грозит, можно папёнку забрать с собой на Землю.

— На Рогентар я тебя переносить не буду, пусть твой отец сам о себе заботится. Ему полезно, — проявил твёрдость характера дракон. — Очень надеюсь, что его сейчас перевоспитывают.

— А про маму спросить? — схитрила в надежде, что мне удастся вызволить отца с Рогентара. Думаю, что его упекли в магические казематы и принуждают служить верой и правдой королю.

Отца было жалко, никак не могла себе объяснить себе эту эмоцию по отношению к нему. Мне казалось, я его возненавидела всей душой. Помню, как я желала ему смерти, когда он приходил пьяный домой с друзьями и они продолжали буйный дебош. Как же я хотела, чтобы он умер, чтобы никогда больше не видеть его в своей жизни.

— Вряд ли твой отец знает, — не согласился Хэмграт. — Возможно она и сама не знала, но мы обязательно проведём расследование немного попозже, когда ты будешь готова.

— Я готова, — с азартом отозвалась на его предложение. Он усмехнулся и поцеловал меня в висок невесомым поцелуем. Поблизости зашевелились кусты, оттуда взлетела испуганная птица и кто-то тихо недовольно рыкнул, как-то слишком по-женски тонким голосом.

— Дерьмо, — раздался вполне человеческий голос из кустов и к нам вышагнула невысокая стройная женщина, в костюме Чёрного. Тёмные волосы у неё торчали в разные стороны, в них застряли ветки с листиками. Костюм ей был явно большой, словно она сняла его с самого князя. Но больше всего меня поразило удивительное сходство девушки с самим князем.

— Сестра-близнец? — удивлённо поинтересовался Хэмграт. Следом из кустов выпрыгнула Ирина в мужском костюме защитного цвета и радостно воскликнула:

— Там столько чудовищ! — и счастливо улыбнулась.

— Понятно. У Судьбы на меня серьёзные планы, — мрачно пошутил Хэмграт. — А сестру князя зачем сюда притащила?

Незнакомка с яростью посмотрела на дракона, а Ирина ответила:

— А это и есть Уигл.

29

Мы одновременно воскликнули вместе с драконом:

— Уигл?

— Неожиданно, — добавил Хэмграт. — Очень неожиданно, — и осторожно поставил меня на ноги. Наконец-то меня отпустили, твёрдый пол под ногами, мне уже казалось этого никогда не случится. Стало холодно без его объятий, но прижиматься сама к дракону я не решилась. Обняла себя руками, чтобы согреться.

— Кажется я догадываюсь почему в гардеробе были платья, — прошептала я тихо Хэмграту. Губы дракона тронула приятная улыбка и он привлёк меня в объятия сам, не обращая внимание на мои трепыхания. Оказалась в стальном захвате, но хотя бы теперь тепло.

— Раз в год Уигл становится девушкой на неделю — это его проклятье, — сливала информацию про князя богиня, видимо он с ней всё-таки поделился своей трагедией. — А магия мира драконов активировала проклятье сразу, как только мы попали сюда.

По хмурому выражению лица князя было понятно, что он явно не разделял оптимизма Ирины. Она по-дружески хлопнула его ладонью по плечу и ободряюще сказала:

— На Землю вернёмся, снова мужчиной станешь.

Злой взгляд князя был непередаваемым. Я не сдержалась и хихикнула.

— А девушка из него вышла симпатичная, — сказала я снова шёпотом и подняла глаза на Хэмграта. Пришлось закинуть голову назад, чтобы увидеть его реакцию.

— Аттея, ты только никому не говори, но видимо я проклял их род тысячу лет назад, — ответил так же шёпотом он мне, пока гости приближались к нам. — Я был зол, — попытался оправдаться он. — Очень зол.

— Опасный ты тип, — осуждающе произнесла я. — И как снять с него твоё проклятье? — поинтересовалась совсем тихо, чтобы ни Ирина, ни князь не услышали моего вопроса.

— Истинной любовью и чем сильнее магия супруги, тем больше вероятности, что оно не перейдёт детям. Богиня Судьбы просто подарок в его случае, — громко ответил Хэмграт. Ирина остановилась и резко развернулась к Уиглу.

— Я не выйду за тебя замуж! — объявила она несчастному Чёрному и, повернувшись к нему спиной, быстро пошла к нам. Князь поднял глаза к небу в мольбе.

— Не переживай Уигл, на Земле она не сможет тебе отказать, но тебе придётся запастись здоровыми нервными клетками про запас, — серьёзно поддержал Хэмграт Чёрного. Губы князя тронула кривая невесёлая улыбка.

— Это ты мне так мстишь за оживление? — злобненько поинтересовалась богиня. — Я, между прочим, старалась. Чего только стоило отправить родителей на отдых. Мне пришлось натравить на мать чупакабру из другого мира, чтобы отец ломанулся разбираться с ней.

— Главное никого не отравила, уже радуется, — поиронизировал Хэмграт.

Если бы богиня Судьбы могла бы убивать взглядом, то дракон был бы уже снова мёртв.

— Мы пришли спасти Аттею из твоих хищных наглых лап, Хэмграт, — пафосно произнесла Ирина и в конце уже вполне мирно

добавила: — Хотя в начале мне просто захотелось посмотреть на мир драконов. Но серьёзным аргументом для перемещения были слова Марины Петровны — она пообещала нас двоих пристрелить, если мы тебя не спасём. Остальные исчезли из её поля зрения, как только Аттея улетела в другой мир. Некромантская магия перестала работать.

— Как дела у Марины Петровны? — спросил Хэмграт спокойно у богини. Его ладонь скользнула по моей талии и замерла в районе живота. Ощутила, как от пальцев потекла внутри меня драконья магия. Едва не воскликнула от удивления, когда поняла, что Хэмграт прячет меня от воздействия чужой магии и от божественной похоже тоже.

— Криминалисты так и не поняли, как всплыли тела, — ответил за Ирину Уигл. — Души всех погибших уже прошли реинкарнацию, поэтому узнать нам так ничего не удалось доступными нам способами.

— То, что произошло с телами, очень напоминает ритуал, — добавила задумчиво богиня. — И души очень быстро переродились, что само по себе странно.

— Может всё-таки заглянуть в книгу Судеб, — подсказал богине Хэмграт верное направление.

— Не могу, у меня к ней нет доступа, — тяжело вздохнула богиня и пожаловалась: — Сначала надо выйти замуж и родить дочь.

— Хоть сейчас, — тут же отозвался Уигл и схватил её за запястье. Отчего у Ирины перекосило лицо от ужаса и внезапно дёрнулся глаз. Похоже пока мы спали с Хэмгратом, у этой парочки была весёлая жизнь.

— Как же ты меня бесишь, — прошипела она, но руку вырывать не стала. В чаще прорычал грозно зверь, намекая на то, что если мы продолжим беседу, нас всех сожрут. А Хэмграт даже не шелохнулся, когда мы втроём напряжённо стали всматриваться в кусты.

— Мне кстати интересно, если ты не можешь заглянуть в общую книгу Судеб, то получается под меня отдельная книга имеется, — спросил Ирину дракон. В его голосе звучала ирония. Но ответ удивил нас всех.

— У тебя не было судьбы. Ты был мёртв, и я написала новую книгу, — ответила Ирина. — Просто я её ещё не дописала, она в процессе.

Хэмграт сдержанно глубоко вдохнул, немного помолчал и спросил:

— Мне страшно представить, что там за бестселлер. Я в конце

выживу или меня опять убьют?

— Не знаю, — пожалала плечами Ирина, — как получится. Главное, чтобы матушка не узнала, она перепишет всё по-своему.

— Как страшно жить, — философски произнёс Хэмграт. — Пора привыкать умирать в конце каждой книги, а лучше в каждой главе, чтобы наверняка.

В той стороне, где прозвучал последний рык, затрещали ветки. Огромное животное решило пройти напролом и скрывать то, что оно охотится на нас оно не собиралось. А его самоуверенность меня напугала.

— Уигл не бог в этом мире, его магия заклинила мою, поэтому перенестись мы сами не можем, — объяснила Ирина. Она осторожно отступила за нас с Хэмгратом, увлекая за собой князя. Девушка-князь попытался возмутиться, но богиня пообещала прибить его сама, как только они вернуться на Землю... Прибить собственноручно — это мгновенно убедило Уигла спрятаться за драконом вместе с разумно подходящей к опасности богиней.

— Аттея, я..., - договорить Хэмграт не успел. Из кустов выскочило странное животное, лап у него было точно больше четырёх. Голова напоминала собачью, только кроме пасти и висящего красного языка, у животного больше ничего не было. Ядовито чёрная шерсть, словно туман, оплывала тело животного, создавая впечатление, что оно призрак.

Реакция Хэмгрта была молниеносной. Он резко развернул меня к себе лицом и впился в мои губы хищным наглым поцелуем. Его действия были настолько неожиданными, что я растерялась. Следом за поцелуем мы провалились в портал. Приземление было жёстким на уже знакомые грядки на даче Ивана. Я практически не пострадала в объятиях Хэмграта, удачно оставшись сверху. Поцелуй он сразу разорвал, как только его спина коснулась земли.

— Кажется я мышцы растянула на ноге, — пожаловалась богиня, красиво распластавшись на Уигле. Несчастный маг снова был богом мёртвых.

В доме Ивана и Марины истеричным лаем залилась Дина. Если бы не знать, что это всё одна собака, можно было бы подумать, что хозяева-садисты развели питомник пёсиков и издеваются над несчастными животными.

Попыталась встать и рухнула обратно в объятия Хэмграта. Слабость была во всём теле. Волшебный поцелуй дракона за минуту вымотал меня. Надо что-то делать, если продолжится в том же духе, надолго меня может не хватить.

— Я донесу тебя, — он нежно погладил меня по волосам и убрал волосы с лица. Усмехнулась, ещё пара поцелуев и перемещаться я смогу только на руках дракона.

— Ночь на дворе, — раздался сверху над моей головой ядовитый голос Дэна. — Я был в аду, играл в шахматы. Уже почти выиграл!

— Поэтому ты в костюме лошади? — тут же подколола его Ангелия. Я уткнулась лицом в рубашку Хэмграта на его груди, чтобы сдержать внутри истеричный хохот. Портал я ощутила, но удержала своё любопытство. Рубашка Хэмграта пахла приятно, и я никак не могла понять чем. Запах показался мне знакомым, но как я не пыталась вспомнить у меня не получалось.

— Мне придётся тебя часто целовать, хочешь ты этого или нет, — голос Хэмграат был с лёгкой хрипотцой. — И ты будешь слабеть всё сильнее и сильнее.

Я молчала. Не знаю, что ему ответить.

— Тебе нужно научиться восполнять свои силы и магию. Позволь мне стать твоим учителем, — предложил он. Так резко подняла на него взгляд, что от движения головой хрустнуло в шее и потемнело в глазах.

Сам Хэмграат будет моим учителем. Первоклассный маг — моим учителем!

— О-о-о, — только и смогла произнести я в знак согласия.

— Я даже не знаю, как реагировать на твой восторг, — настороженно сказал дракон. — Есть подозрение, что я буду плакать.

30

— Если только чуть-чуть, — улыбнулась ему фирменной улыбкой и огляделась вокруг. Песок, пальмы и океан. Я была уверена, что это океан. Много о нём слышала, но никогда не видела. С трудом слезла с Хэмграта и села рядом. Бесконечная водная голубая гладь и приятный ласкающий ветер. И здесь уже светило солнце.

— Где мы? — изумилась, пропуская тёплый песок через пальцы.

— На безлюдном острове в океане, у меня тут девять лет назад было бунгало, — ответил он мне, — но похоже его уже больше нет. Мы будем здесь тренироваться, чтобы никто не пострадал. Даже Дэн и

Ангелия не смогут тебя сюда сопровождать.

— Здесь есть мёртвые? — нахмурилась и посмотрела с недоумением на Хэмграта. Он задумался, разглядывая чистое небо.

— Забыл о том, что некромантка, — произнёс наконец-то он. — Это вдвойне печальнее. Будем просить Марину Петровну приносить работу на дом.

Поправила свои волосы и с удивлением отметила, что они стали длиннее. Не просто длиннее, а сантиметров на пятнадцать. Была шокирована настолько сильно, что забыла спросить о чём пошутил Хэмгра́т, так как шутки я не поняла.

— Мои волосы отросли! — воскликнула, не сдержав бурные эмоции, и показала толстый пучок светлых волос дракону.

— Ты спала в центре драконьей магии. Твои волосы активно впитывали её и как результат росли, — пояснил спокойно дракон и нежно улыбнулся. — Предполагаю, что они будут быстро расти ещё неделю.

— Ужас, — расстроилась я. Совершенно не умею ухаживать за длинными волосами. Мне конечно хотелось временами иметь роскошную косу, как у девушек моего возраста. Но это было лишней роскошью и мешало бы мне поддерживать образ паренька.

— Их можно обрезать, если тебе не нравятся длинные локоны, — голос у дракона был успокаивающий. — Хотя я бы оставил, тебе очень идёт.

Скептически посмотрела на Хэмграта и, не найдя в его словах никакого подвоха, успокоилась. Потом разберусь.

— Я хочу, чтобы ты пожила в семье Ивана, — продолжил говорить он. — Тебе будет полезно.

— Поездка к карьеру была интересной, — согласилась я с Хэмгра́том. — Я бы с удовольствием повторила.

Дракон закашлялся и сел.

— Подозреваю, что поездок будет предостаточно, — пробормотал недовольно он. Внутренне усмехнулась — он рассчитывал, что я буду учиться печь пирожки и впитывать спокойный образ семейной жизни на опыте Ивана и Марины. Зомби, призраки и души, только так и никак иначе.

— А что, за зверь выпрыгнул к нам из чащи, от которого ты драпал, словно младенец? — спросила я, припомнив чудовище очень хотевшее

нас сожрать.

— Моя мать или отец, — помрачнев ответил Хэмграт. — После изменений с их телами не могу понять кто из них кто. Они часто ходят в паре.

Меня могли сожрать мои потенциальные свекровь или свёкр! Волосы на затылке зашевелились от ужаса. Всё меньше и меньше хотелось знать, что творил Хэмграт в своём мире, если даже его родители погибли от его рук.

— Хочешь испугаться? — неожиданно предложил он. Он повернулся ко мне, золото в его глазах поменялось на голубой цвет. На губах играла счастливая улыбка, но что-то мне подсказывало, что блеск в его глазах — это скорее всего подкатывающие слёзы.

— Не отказалась бы, — согласилась я. Дракон резво вскочил на ноги и сорвал с себя рубашку, обнажая вдоль позвоночника татуировку из хитрых завитушек, напоминающих узор льда на стекле. Да и в целом из-за цвета татуировки складывалось ощущение, что она сама вся из льда.

К воде он подходил в одних плавках. Любуясь красивым мужчиной, я расстегнула рубашку и кинула её на песок. Подъём на ноги мне дался с трудом. Скинула джинсы и кроссовки. На простые движения времени ушло достаточно много. Один раз едва не упала. К воде я шла неуверенно, меня слегка покачивало. Хэмграт уже активно нырял.

Встала у кромки воды, волна накрыла мне пальчики ног. Приятная, тёплая вода. Это не купание в реке на Рогентаре. Неуверенно двинулась вперёд. Когда воды стало по колено, решила просто посидеть и не испытывать судьбу на прочность. Было ясно, что плавать я не смогу. Осторожно опустилась в воду, наблюдая за тем, как Хэмграт перекинулся в огромного золотого чешуйчатого дракона и изображал кита. Наконец наплюхавшись, он подплыл ко мне, его морда уткнулась в мои коленки, которые торчали из воды.

— Мне не хватит сил плавать, — объяснила я ему. Хэмграт перекинулся обратно в человека. Он упирался руками в дно, держа своё тело на воде.

— Хочешь, я тебе помогу? — спросил он. Покачала отрицательно головой. Мне понравилось сидеть в воде, меня это успокаивало, шевелиться абсолютно не хотелось. Его губы скользнули по моей

коленке, он мягко поцеловал её и снова отправился в плавание.

Через час мы, основательно отдохнув, вернулись в дом Ивана. Нас ждали, сидя с хмурыми лицами за столом и не спешно попивая чай.

— Долго, — пробурчала недовольно богиня, прижимаясь плечом к Уиглу. Князь был уже в своём привычном виде, но судя по его всклоченному виду, он всё ещё эмоционально переживал свои злоключения. Дина лежала у них в ногах, она даже ухом не повела при нашем появлении.

— Явились, не запылились, — съязвил Дэн. — Когда свадьба?

— Если я выживу в конце книги Судеб, то сразу и отметим, — отшутился Хэмграт.

Я уверенно стояла рядом с драконом, за час организм полностью восстановился. Можно было смело идти и побеждать монстров, и поднимать умертвия. И возможно даже упокаивать их без проблем, но этот вопрос пока оставался открытым. И ещё у нас есть неизвестный мальчик, который просил помощи.

— Онекроманть меня немедленно, — перешла к делу Марина. — Очень надо. У нас ритуальное убийство на повестке дня.

Иван сложил руки в замок и твёрдо сказал:

— Меня не надо. Мне история с хомяком снится по сей день в самых страшных снах. Я помню, как зомби-хомяк разломал пластиковую коробку. И ещё много чего могу припомнить пугающе-страшного.

Пожала плечами и отправила немного магии к Марине. Зелёный огонёк подлетел к неугомонному следователю и сел на ладонь. Светлячок медленно погрузился сквозь кожу внутрь, тут же проявились ангел и демон Марины. Они недовольно взирали на собравшихся. Странно, но у Хэмграта сопровождающие так и не появились. Может его тоже нужно онекромантить.пустила зелёную змейку к дракону. Моя магия долетела до его рубашки и осыпалась золотой пылью на пол.

— У тебя не получится, — понял мои действия Хэмграт. — И у меня нет никого за спиной, ни ангела, ни демона. Я сам себе и то, и другое.

— На божественное замахиваешься, — подколот его Дэн.

— А может я и есть бог, — отшил демона Хэмграт. Он помог мне дойти до стола, мы сели, и Марина тут же взялась за дело. Передо мной положили штуку, которую называли телефоном, и стали показывать

фотографии девушек. Одна из фотографий была мне знакома — эта была убитая девушка из карьера.

Девушки были примерно одного возраста, очень разные внешне. Объединял все фотографии ещё один момент — у изображённых была очень запоминающаяся внешность.

— Девушки из разных регионов страны, — пояснила мне Марина. — Их явно выслеживали и привозили сюда живыми. Путь ни одной из девушек отследить не удалось.

— А как их убили? — спросил Хэмграт, рассматривая изображения с не меньшим интересом, чем я.

— Предварительно их утопили, — ответила Марина. — Но это пока не точно. Ждём экспертизы.

— Как ведьм, — задумался Хэмграт. — Заковали в цепи и сбросили в воду. Ритуал очень похож на один из тех, что я знаю по выниманию из ведьмы её ведьмовской силы. Но это ритуал другого мира. На Земле отсидживается маньяк-инквизитор. С какой периодичностью он убивает?

— Девушки исчезали раз в квартал в полнолуние, — не менее задумчиво ответила Марина. — Через три дня, как раз очередное полнолуние, подходящее под график убийств. Жаль, что кто-то слил в СМИ информацию о найденных телах. Он не вернётся к карьере.

— Чем занимались девушки? — поинтересовался дракон. — Он же как-то находил подходящую душу, которая обладает ведьмовской силой.

— Они все увлекались эзотерикой, много общались по этой тематике в различных группах и часто ездили на обучающие тренинги.

Хэмграт повернулся ко мне, придирчиво осмотрел и предложил совершенно немислимое для дракона:

— Аттея, тебе придётся стать местной ведьмой.

— Правильно! В расход её! — съязвил Дэн. — Плохую некромантку на баррикады первой.

— Он клюнет на неё сразу, даже если уже подобрал жертву. Цепляющая внешность, волосы почти отросли, и, если он из другого мира, он почувствует её магию. А в ней магии гораздо больше, чем в земных ведьмах. Он не сможет пройти мимо. Надо только эффектно заявить о себе.

Открыла рот в удивлении. Где это видано, чтобы дракон отправлял свою истинную пару на опасное для её жизни мероприятие.

— А ты точно дракон? — уточнила я, не сводя с него ошарашенного взгляда. — У меня создаётся впечатление, что ты хочешь от меня избавиться в полнолуние.

— Если Уигл снова задумает на тебе жениться, я оторву ему голову, — опроверг мои подозрения Хэмграт. — У меня магии хватит на то, чтобы размазать любого, кто попытается причинить тебе вред. И из-за добрачной метки, я могу найти тебя в любом месте.

Я замолчала, размышляя над предложением дракона. Предложение было заманчивым. Тем более меня явно приняли в семью и то, что я буду жить вместе с Иваном и Мариной уже было решено без моего участия. И ещё, я всё больше склонялась к мысли подзадержаться на Земле и попробовать устроить здесь свою жизнь. Мир драконов я лучше начну изучать с помощью рассказов Хэмграта для начала.

— Я с радостью помогу поймать маньяка, — согласилась с твёрдой уверенностью в том, что моё решение верно.

— Я слышу, как маньяк упаковывает чемодан и улепётывает в другой мир, — не смог удержаться от ядовитого комментария Дэн.

31

Утро плавно перешло в день, мы переместились из дома в беседку. К часам двенадцати я об эзотерике знала столько, что могла с закрытыми глазами сдать экзамен на разновидности астрала и его энергетических особенностях. Лявры сделали мой день. Пообещала, что стану одной из них, если маньяк меня всё же утопит.

Мне заказали, внушающие панику и желание уйти в астрал, карты с чёрной рубашкой и специфичными картинками.

— Этими картами можно только беды предсказывать и запугивать клиента до обморока, — хмурилась я, разглядывая картинки в интернете. — Мне никогда не запомнить их значения, а раскладами можно мозг сломать, — бурчала недовольно. — Здесь не поймёшь, где первая, а где десятая позиция карты. И зачем их выкладывать пятьдесят штук в один пасьянс?! Кошмар!

Но кроме карт меня решили приодеть в странную одежду. При виде фотографий своих будущих актёрских костюмов я перешла на ромашку вместо чая.

Хэмграт полностью погрузился в процесс, только пару раз мягко предлагал Дэну пойти в труднодоступные части леса. Марина поддерживала его, вокруг носились дети, гоня Дину, которая

безудержно лаяла. Вскоре к ним присоединились соседские ребяташки и вопли усилились. Малышня скандировала и требовала дракона. В беседе стоял гомон и крики, а Иван осваивал новый вид формирования грядки, почему-то она всё больше напоминала окоп.

К двум часам дня мне доставили все аксессуары для охоты на маньяка. Платье меня заставило содрогнуться в ужасе. Надеюсь, что оторвать маньяка от меня они всё-таки смогут. Потому как, когда меня в одном из платьев узрел дракон, взгляд у него стал пугающий, как у серийного убийцы. Марина быстро создала мне новый образ, отщёлкав меня с разных ракурсов и разместив на фейковом аккаунте мои фотографии. Лет мне добавили до возраста погибших девушек — косметика скрывала обман. Хэмграт развлекался с Уиглом и Ириной тем, что писали заумные статьи под фотографиями под странные дополняющие комментарии ангелов и демонов.

К вечеру я была активным пользователем в социальных сетях. Многие известные эзотерики называли меня младшей сестрой — гуру тонкого мира. Золотой дракон бил рекорды по общению с незнакомыми людьми, успел записать меня на дорогуший шабаш местных ведьм в лесу на горе и даже оплатил его со своего старого счёта в банке, который сохранился от его прошлой жизни. На съезде ведьм планировалось ночью жечь костры и показывать успехи в медитации. Это было единственное ближайшее мероприятие по эзотерике.

— Что я там буду делать? — паниковала я, когда Хэмграт ловко усадил меня на пассажирское сидение рядом с водителем. Марину брать с собой не стали, чтобы случайно не попала в поле зрения маньяка. Её фотография засветилась в СМИ рядом с карьером и найденными телами.

— Воскресишь мотылька, — посоветовал мне дракон, смело усевшись за руль. — Впечатлений у всех хватит надолго. Главное, чтобы он никого не сожрал — это будет фиаско.

— Стесняюсь спросить — а ты водить то умеешь? — съязвил Дэн, удобно устроившись на заднем сидение и ловко удерживая Ангелию на своих коленях. Уигл и Ирина сидели тихо.

— А вас дорогие пассажиры я попрошу свалить из машины, впереди предстоит серьёзная операция по розыску и задержанию возможно вооруженного и магически опасного преступника. Он может вас увидеть, — строго объявил дракон. Спорить с ним не хотелось даже

мне, настолько серьёзен был Хэмграт.

Только сопровождающие исчезли из салона автомобиля, как Хэмграт запустил мотор и уверенно повёл автомобиль соседа Ивана по участку (интересно, как они договорились об аренде машины). Портал мы решили не использовать. Было бы странно, если бы я сказала, что прошла пешком более пятидесяти километров от ближайшего населённого пункта.

Всю дорогу с удовольствием наблюдала за уверенными движениями Хэмграта, как он ловко и без страха управлял железным монстром. Дракон был очарователен, каждая его улыбка и слова были предназначены мне. Не сразу поняла, что Хэмграт пробует на мне своё драконье обаяние. Ну и пусть пробует, так приятно ощущать себя нужной, важной и возможно любимой. Путь с ним был приятным во всех смыслах этого слова.

Была уже глубокая ночь, когда мы приехали. Сильно удивилась, когда увидела, что на невысокой горе в лесу собралась масса народа и они уже жгли костры. Хэмграт накинул на себя иллюзию женщины лет пятидесяти, и мы пошли к встречающей гостей девушке.

— Таисия и Грэта. Я — Грэта, — назвал наши вымышленные имена Хэмграт, стоящему на импровизированном из двух сосен входе администратору. — Мы слегка опоздали, пробки на выезде из города, — пояснил он.

— Да, вы последние, — расплылась в приветливой улыбке она, изучая список на экране планшета. — Можете проходить. Приятного времяпровождения, — пожелала она, убирая гаджет и явно собираясь присоединится к шабашу.

Отмахнулась от назойливых комаров и двинулась за Хэмгратом. Очень сильно пожалела о том, что я в коротеньком платье. Кровососущие меня сожрут и не помилуют.

— А можно как-то отогнать насекомых? — спросила я шёпотом у дракона. — Меня съедят раньше, чем поймает маньяк.

— Легко, — порадовал меня он и насекомые тут же отстали от меня. Не удержалась и поцеловала заботливого дракона в щёку. На меня посмотрели так, словно я вырвала ему сердце без наркоза.

— Без нежностей, — пробурчал он. — Мы на задании. Тебе пора привлекать к себе не только комаров.

С Хэмгратом пришлось расстаться. Прибилась к большой группе

людей возле костра на самом верху горы.

— Таисия, — узнала меня женщина по социальным сетям. — Очень хотела увидеть тебя. У тебя такие глубокие тексты и познания в эзотерике.

Улыбнулась приветливо и пожелала тем, кто писал эпосы под моими фотографиями, как минимум бессонницы от любопытства. Я то на шабаше, а они то нет. Хотя Хэмграт был зачинщиком, ему даже не знаю, что пожелать. Поцелую ещё раз в щёчку, пусть переживает очередной сердечный приступ.

— Я долго изучала и многого добилась в этой стезе, — нагло соврала я, вспомнив весь свой богатый детский опыт. Теперь главное во-время остановиться.

— Как интересно, — наигранно разволновалась новая знакомая. — Очень хотелось бы увидеть, — сложила в умоляющем движении ручки и объявила всем: — Дорогие друзья! Хочу познакомить вас с удивительной девушкой, ведьмой в седьмом поколении, достигшей невероятных высот в медитации. Астрал её второй дом.

Сделала вид, что смутилась, потупила глазки вниз. Сама невинность.

— Оо-о, — раздались удивлённые голоса.

— Просим, просим, — люди заинтересовались моими способностями. По дороге с Хэмгратом мы решили, что я заставлю левитировать листья, изображая медитацию. Но вдруг почему-то захотелось устроить шоу посерьёзней. Запомнилась мне его шутка про воскрешение дохлых бабочек.

Вышла на специальную площадку для выступлений.

— Дорогие мои, — начала я представление, призывая к себе мёртвых насекомых. Хотелось бы, чтобы их оказалось хотя бы штук двадцать.

— Сегодня я покажу вам, как с помощью глубокой медитации можно вернуть к жизни себя и не только, и восстановить полностью силы. Присаживайтесь поудобнее.

Все шумно уселись в позу лотоса, смело присоединилась к ним, чувствуя, что мои дохлые бабочки скоро соберутся на мой призыв.

Прикрыла глаза, оставив себе возможность наблюдать за происходящим.

— Мммммм, — затянула я монотонно, старательно делая вид, что

астрал накрыл меня сразу же и унёс в свой неведомый мир с тихими призраками. Первые две бабочки были вполне похожи на живые. А вот остальные уже имели серьёзные проблемы с целостностью крыльев и тушки. Чем дольше звучало моё медитационное: «Мммм...», тем больше вокруг меня собиралось насекомых. Все бабочки были дневные — это был мой осознанный выбор. Их уже было почти около пятидесяти, когда я поняла, что ко мне прилетела последняя. Они мне подчинялись, и я легко закручивала их в вихрь, завораживая танцем смерти невольных свидетелей.

— Обалдеть, они же мёртвые, — произнёс кто-то, не выдержав напряжения. А я продолжала свой чудовищный урок, привлекая к себе всё больше и больше зрителей. Неожиданно почувствовала под собой магию Хэмграта, не сразу поняла, что взлетела над травой. Думаю, он сильно пожалел, что его фокус с моей левитацией ему удался — теперь моё нижнее бельё можно было спокойно разглядеть.

Заставила всех бабочек сесть на землю и медленно встала на ноги. Улыбнулась. Упокаиваться они не хотели, отчего по спине пробежал неприятный холодок. Стоит мне отпустить бразды управления умертвиями и они кинутся на замерших от восторга зрителей.

— Невероятно, — произнёс в толпе высокий мужчина и захлопал в ладоши. К аплодисментам присоединились и другие. Женщина, что так активно нахваливала меня, подошла и подхватила одну из бабочек за поломанное крыло. Глаза насекомого загорелись красным, и оно громко зашипело, заставив меня вцепиться пальцами в подол своего платья. Остальные бабочки тут же взлетели вверх и последовали примеру первой. Над горой понеслись крики паники и ужасающее шипение. Печально смотрела на то, как убегают люди, бросая свои вещи. Остался только один смелый мужчина, который начал хлопать мне первым. Он с интересом изучал меня.

— На фокус это не похоже, — произнёс он. — Неужели ведьма? — спросил он и загадочно улыбнулся. Спятившие мёртвые бабочки его не пугали.

— Ведьма, — подтвердила свою легенду и наклонила голову на бок. Заколка не выдержала и волосы рассыпались по плечам — они снова подросли.

— Очень приятно познакомиться. Я Олтер, давно тебя искал, — проворковал обворожительно он. Хэмграт не наблюдался в поле моего

зрения, поэтому осталось надеяться только на свою смекалку. Да и Олтер вполне мог быть маньяком.

— И мне приятно Олтер, — я была сама вежливость. Подняла одну из ладоней и заставила некромантскую магию наконец-то упокоить шипящих бабочек. Зелёные тоненькие змейки скользили по воздуху, впитываясь в насекомых. Их мёртвые тельца падали вниз, уже успокаиваясь навсегда. С последней бабочкой наступила долгожданная тишина.

Удар сзади по голове был неожиданным. Устояла на ногах, развернулась к ударившей меня дамочке и выразила громко своё полное недоумение непечатным словом. И только потом рухнула, как подкошенная.

32

В полной темноте я чувствовала, как меня укачивает, словно на волнах, отчего жестоко мутило. Хотелось побыстрее вырваться из этого состояния.

— Аттея, — услышала я издали знакомый голос. В голове резануло болью. Какая мерзость.

— Аттея, — уже более отчётливо произнёс Хэмграт.

— Помолчи, — едва выговорила, и очередной прилив боли вскипятил мне мозги. Облизала пересохшие губы. Приоткрыла глаз, встретила с встревоженным взглядом Хэмграта.

— Да, что с ней случится. У неё выживаемость выше, чем у нас всех вместе взятых — её поэтому и выбрало колесо фортуны, — возмутилась Ирина где-то недалеко, но не в зоне моей видимости. — Выпусти меня из круга! — злилась богиня. — Я тебе припомню всё, мерзавец.

— Уигл появится и выпущу, — спокойно произнёс в ответ Хэмграт. — Без круга он сможет призвать тебя к себе, а пока ты привязана к месту — он будет тебя искать. А мне он нужен со своей магией, так как у тебя порталы не работают.

— Сволочь, — фыркнула обиженно девушка.

Их разговор меня нервировал, голова от каждого звука напоминала мне о своём существовании острой болью. Похоже меня сильно приложили.

— Где они? — спросила я и попыталась сесть. Хэмграт не дал,

надавив на плечи.

— У тебя разбита голова, — предупредил строго он. — Надо немного подождать, идёт регенерация тканей. Осталось минут десять потерпеть.

Но я и сама чувствовала, что мне становится всё лучше и лучше. Посмотрела в сторону Ирины. Богиня стояла, сложив руки в замок на груди, выражая всем своим видом бурный протест против своего заточения. Хэмграт сделал на неё вызов. Она стояла в круге, края которого были из какого-то белого песка, похожего на соль.

Перевела взгляд на сидящего рядом дракона и тихо спросила:

— А нападавшие живы?

— Почти, — смутился неожиданно Хэмграт, как юноша. — Я случайно, — принялся оправдываться он. — Я же не знал, что их двое и тебя ударят по голове.

— Нас Марина пристрелит, — напредила я ему, что делает следователь в случае, если улики уничтожены. — Навсегда пристрелит.

— А с чего это вдруг у неё регенерация? — ядовито поинтересовался где-то в районе моей головы Дэн. — Она же некромантка, или она мутант? — задал интересный вопрос демон.

— Может быть она дракон, — предположила Ангелия.

— Пока вопрос с моим драконством не решён, — ответила я и попробовала посмотреть на них, но не смогла. Повернула голову в другую сторону от богини и замерла. Вот нельзя доверять Хэмграту поимку преступников.

Несчастные висели в воздухе зафиксированные в золотом огне. Судя по состоянию их одежды и дикого ужаса в глазах, Хэмграт предварительно катал их в вагонетке с горы, далеко не по рельсам и явно без тормозов.

— Они в себе? — уточнила я. — Может память потеряли?

— Сейчас Уигл появится. Мы отправим его за Мариной Петровной, и она их будет профессионально опрашивать, — объяснил Хэмграт. — Я особо не интересовался их прошлым, когда перекинулся в дракона.

— Понятно, — произнесли мы в голос с Дэном.

— А им штанишки менять не надо? — уточнила я, вспомнив, каких он размеров в своей ипостаси. Хэмграт печально вздохнул, а я снова попыталась сесть. В этот раз у меня получилось. С руки Хэмграта сорвался золотой светлячок и подлетел ко мне.

— Надо убрать кровь, — пояснил он, когда светлячок зашевелил мои волосы на затылке.

— Сильный удар, — пощупала я голову, когда деятельность светлячка утихла. Ничего необычного не нашла, кроме того, что длина волос снова увеличилась. Локоны были уже ниже пояса.

— Что и странно, — согласился со мной Хэмграт, — если они и есть маньяки, им невыгодно убивать тебя. Либо сделали это с перепуга. Твоё шоу разогнало весь шабаш. Я тушил костры.

— Тушил он, — не удержался от язвительного комментария демон. — Щёлкнул пальцами и всё само потухло. Сказочник.

Хэмграт тяжело вздохнул, но промолчал. Ухаживать за мной проблематично, не приврать при таких-то сопровождающих.

В этот момент появился Уигл, злой, взбешённый и готовый убивать всех на своём пути. Он озадачено замер, разглядывая всю честную компанию удивлённым взглядом чёрных без белков глаз.

— Ничего не понимаю, — выдал он. Боевой настрой у него тут же прошёл.

— Ну, наконец-то, — обрадовалась богиня. — Устала стоять, — пожаловалась она князю и, уже обращаясь к дракону, потребовала: — Выпусти меня немедленно.

Хэмграт встал и подошёл к белой линии. Он медленно-медленно носком ботинка стёр небольшой участок.

— Спасибо, — вежливо сказала Ирина и вышагнула из круга. Не раздумывая, она поспешила к Уиглу. Не сдержала улыбку. Как бы там ни было, Ирине явно нравился князь.

— Нужно перенести сюда Марину, — сказал Уиглу Хэмграт. — Я не могу скакать по порталам туда-сюда, мне потом нужно будет восстанавливать силы. А Аттея пока не в форме.

— Я не могу вмешиваться в дела живых, — возразил Уигл и покачал отрицательно головой, огонь над его головой заколыхался, выдавая синие всполохи.

— Я Судьбу обратно запрю в круге, навечно, — бесхитростно предупредил Хэмграт. Такой лёгкой и непринуждённой улыбки я ещё у дракона не видела. Так вот, когда надо его бояться, когда он улыбается вот так вот — просто и даже ласково.

— Хорошо, — буркнул Уигл и исчез, оставив Ирину одну. Через минуту перед нами стояла Марина, по её бодрому виду можно было

предположить, что пленённым преступникам пора готовить свои нервные клетки к серьёзному испытанию.

— Что тут произошло? — перешла к делу Марина. Ей в подробностях рассказали о моих злоключениях.

— Вы хотите сказать, что взять мы их с поличным не сможем? — с досадой произнесла Марина. — У нас даже травмированных нет.

— Только скажите — будут, — отозвался живенько Дэн. — Надо просто ещё раз шарахнуть Аттею по голове чем-нибудь тяжелым.

— Тебя не спасёт, что ты демон, — холодно предупредил Дэна Хэмграт. — Я тебя и в аду достану.

— Может они сами всё расскажут, — сказала я, прерывая перепалку дракона и демона.

Через минуты преступники были красиво рассажены на пеньки и им разлепили рты от магии.

— Хэмграт, — пропищала в ужасе молодая женщина, ударившая меня. — Помогите! Не подпускайте его ко мне.

— Пожиратель душ, — проблеял в ужасе мужчина и у него дёрнулся глаз.

— Я не виноват, — обиделся наиграно дракон. Вот когда он успел запугать мир инквизитор и ведьм?

— Зачем пытались убить девушку? — приступила к делу Марина.

— Не убить. Некроманток раньше не встречали, поэтому решили, что бить надо сильнее. Мы хотели увезти её к хозяину, — слила сразу всю информацию несостоявшаяся похитительница. В этот момент, продолжая таращиться на Хэмграта, мужчина ещё раз обречённо произнёс: «Пожиратель душ» и отключился, повиснув в золотых путах.

— Теперь даже мне интересно, что ты творил в их мире, что отпетые преступники теряют сознание, а я ещё к допросу не перешла, — выразила вслух общую мысль Марина и строго посмотрела на дракона.

— Я был зол, — виновато ответил Хэмграт. — Случайно получилось.

33

Пока Хэмграт виновато улыбался, пленница выкладывала нам всю правду матушку про целый преступный синдикат, организованный бывшим правителем их мира. Почти весь период повествования она не сводила глаз с дракона, периодически вздрагивая, когда тот лениво отмахивался от надоедливых комаров. Меня кстати по-прежнему не кусали.

— На Земле мы уже почти десять лет. Последнее время магия стала иссякать, и мы начали стареть... Наша жизнь переходила плавно в обычную человеческую. И тогда император предложил искать женщин, обладающих магией на Земле..., - быстро тараторила она, иногда сбиваясь. — Первый ритуал с погружением ведьмы в воду в цепях сработал... Но этой магии было ничтожно мало, её хватило только на три месяца. У остальных ведьм магии было так же мало.

— На следующий ритуал уже найдена жертва? — спросила её Марина, хмурясь.

— Да, — подтвердила она. — Когда мы увидели некромантку, мы не сразу поверили в то, что она реально существует. Решили не дожидаться императора и привезти её сами к нему. Её магии хватило бы надолго.

— Понятно, — продолжила допрос Марина. Она явно сопоставляла в голове полученные факты, её лицо было слишком серьёзным.

— Он знает о том, что вы нашли некромантку?

Я поёжилась от холода, только не от ночной прохлады, а от той, которая подкатила к сердцу. Пленница мне всё больше и больше не нравилась, внутри появилось острое желание разобраться с императором и его приближёнными. Новое ощущение — неприятное, кровавое. Со мной явно что-то происходит, может сон на алтаре был необычным и Хэмграт скрыл истинную причину, по которой мы там спали. Присмотрелась к дракону, прямо зайка пушистая — невинная жертва обстоятельств. Его губ коснулась тёплая улыбка. Бросило в жар при воспоминании о том, какое наслаждение могут дарить эти губы. Отвела глаза, нервно сглатывая.

— Нет, никто ещё не знает, — продолжала она честно отвечать.

— Как найти императора? — был следующий вопрос. Я с завистью смотрела на следователя — уверена в себе, правильно задаёт темп допросу. Как бы хотелось и самой вот так бороться со злом.

— С начала убийств ведьм, мы встречаемся только на ритуале. Всё остальное время используем мобильную связь и интернет.

— Сколько вас?

— Двадцать, — с тяжелым вздохом ответила она. — Когда Хэмграт пришёл в наш мир, он уничтожил инквизицию. Его ничто не смогло остановить, он убивал самых лучших инквизиторов нашего мира, поглощая их чистые от скверны ведьм души. Выбора не было.

Император при побеге забрал тех, кому он доверял.

— Они пытали и топили красивых женщин, — возмутился как-то по-детски дракон, словно его поймали на шалости и теперь ему не выкрутиться. — Я пытался держать себя в руках. Вот! У меня не получилось. Всю инквизицию перебил. За этими погнался, так и попал на Землю в первый раз. Но никого не нашёл. Решил — или промазал миром, или пошёл по ложному пути.

Мы с Мариной посмотрели с удивлением на Хэмграта. Оказывается, дракон навёл справедливость в мире инквизиторов. Интересно, что он ещё вытворял в других мирах. Возможно, истории миров вывернуты наизнанку — он не скрывался там, где появлялся. И его сразу записывали в жестокие злодеи.

— Надо поменять жертву, — предложила всё ещё что-то просчитывая Марина. — А девушка для ритуала уже похищена? — тут же спросила она у преступницы.

— Нет. Обычно это делается в день ритуала, если ведьма близко, — поторопилась она с ответом. — Новая жертва живёт недалеко от нового водоёма.

— Как определяют, что жертва с магическими способностями?

— Они видят, — ответил за пленённую Хэмграт. — Обычного человека подсунуть не получится. Меня они ещё помнят, я не подойду.

— Аттею? — перебила его Марина и слегка прищурилась, внимательно изучая дракона. Я уже хотела согласиться на увлекательное приключение, но тут Хэмграт внезапно проявил твёрдость характера:

— Нет, — коротко ответил он.

— Один раз, — продолжила гнуть свою политику Марина Петровна. — Она притворится, что без сознания и всё.

— Нет, — радужка глаз у Хэмграта стала золотой, сменив синий.

— Было бы забавно, — подал голос Дэн. — И богиня сказала, что Аттея у нас неубиваемая.

— Ты бы вообще помолчал, — посоветовал дракон демону.

— Кто помолчал? — не удержалась от вопроса пленница, оглядываясь вокруг. Она похоже наконец-то поняла, что кроме меня, дракона и Марины, есть кто-то ещё. На время отвлеклись от спора на преступницу.

— Блондинку и странного мужчину, у которого горит голова, не

видишь? — уточнил дракон.

— Не-е-ет, — заикаясь ответила она.

— Отлично, — обрадовалась Марина. — У нас есть телохранитель на весь период операции по поимки преступников, — намекнула она на князя.

— Вышвырну Уигла в его мир и не посмотрю, что ему очень нужно проклятье снять, — не сдавался Хэмграт. Я понимала, что беспокойство дракона за меня вполне обоснованно, но остановить преступников очень уж хотелось.

— Я готова, — громко объявила я. Пленник в путах простонал и приоткрыл глаза. Увидел Хэмграта и сделал вид, что снова потерял сознание.

— Аттея, я не разрешал тебе рисковать собой, — дракон был неумолим. Ему хорошо, стоит ему только перекинуться в свою ипостась и все споры отпадут сами собой.

— Уигл меня спасёт, — заявила я и по взгляду дракона поняла, что только что подлила масла в огонь.

— Соглашусь только тогда, когда вы запрёте дракона где-нибудь в другом мире, — откликнулся на моё предложение князь-самоубийца.

— Мы по-другому не переловим мерзавцев, — вставила своё слово Марина.

— Мне стало очень интересно, а смогут ли они её хотя бы в воду закинуть, — рисковала своей бессмертной жизнью Ирина.

— Я в шоке от всей вашей компании, — не осталась безучастной Ангелия. — Но сумасбродство приветствую.

Посмотрела на своего ангела-хранителя. Мне пора бояться за свою жизнь, и бояться очень сильно.

— А ты можешь засунуть меня в тушку вот этого обморочного? Красивое такое тельце, — поинтересовался неожиданно Дэн у дракона, поломав весь процесс по уговариванию чешуйчатого на безумный поступок.

— Могу, — хмыкнул как-то странно Хэмграт, встряхнул магией пленённого и грубо спросил: — Ты сколько лет прожил?

Несчастный распахнул в ужасе глаза и заикаясь ответил:

— П-п-пятьс-с-сот.

— Уигл, сейчас я тебе работы добавлю, — голос у дракона стал жёстким, я бы сказала даже мрачным, пугающим. Он уверенно подошёл

к пленённому и движением руки, попросил Дэна приблизиться к нему. Демон беспечно пожал плечами и вразвалочку отправился к дракону.

Дэн даже не вздрогнул, когда Хэмграт схватил его за ворот пиджака одной рукой и резким движением дёрнул на себя. Демон исчез, а в руке дракона засиял клубок из тьмы. В это же время Хэмграт рывком ввёл вторую руку внутрь в пленника в районе солнечного сплетения. Тот странно выгнулся и захрипел. Хэмграт быстро вытащил руку из него и тут же засунул внутрь вторую руку, которой он схватил Дэна, вынул её уже без тьмы.

Он медленно повернулся к нам. Заметил ли ещё кто-то лёгкую тёмную дымку вокруг его глаз — я не знаю, но я видела её отчетливо. За шиворот он держал прозрачную копию преступника.

— Уигл, унеси его в царство мёртвых, только Дине не отдавай, — загробным голосом попросил князя дракон.

— Хорошо, — коротко согласился Уигл и в мгновение ока оказался у озадаченной происходящим души. Через секунду их уже не было.

— А что так можно было? — язвительно поинтересовался пленник голосом Дэна. — Может освободите уже, так и хочется пуститься во все тяжкие.

— Мне кажется ты это зря, — тихо произнесла ошарашенная действиями дракона Марина. — Давай пока не поздно, поменяем их обратно.

— Пристрелить себя не дам! — громко возразил Дэн. — Наконец-то смогу поесть апельсинов. Изнемогаю.

34

— Что вы сделали с Олтером? — глаза у женщины расширились от ужаса. Дэн повернулся к ней и выдал:

— Мы делили апельсин, много нас, а он один. Раз, два, пять, демон хочет поиграть, — и оскалил зубы в зловещей улыбке. Пленница побелела от ужаса. Но я почему-то не испугалась. И нового демона рядом в качестве сопровождающего не появилось. Даже забавно видеть его таким.

— Я понимаю твой шок, — спокойно ответил Хэмграт ему. — Но хочу сказать, что в твоём вживлении в тело есть маленький нюанс, я в любой момент могу прекратить твои нечеловеческие страдания даже на расстоянии.

— Злой ты, — надулся Дэн. — Отпустите уже, я буду паинькой. Во

всяком случае постараюсь. Обещать не буду.

Золотые путы с него свалились, он, кряхтя и морщась от боли, встал. И потягиваясь, принялся разминаться.

— Я возлагаю на тебя большие надежды, — просветил о своих планах Дэна Хэмграт. Демон нагло ухмыльнулся, вытянулся, хрустнул суставами шеи. Потом принял нормальное положение и сказал:

— Готов к труду и обороне. Я так понимаю, меня отправят в логово императора с жертвой.

— Правильно понимаешь, — согласился хмуро Хэмграт. Ему сложно давалось скрывать то, что идея с подставной уткой ему не нравится.

— Как хорошо всё получилось, — обрадовалась Марина. В это время вернулся Уигл, нисколько не удивившись освобождённому, обнял Ирину и поцеловал в висок.

— Это не всё, — поразил нас очередным сюрпризом Хэмграт. — Ангелия подойди ко мне.

— Вот как? — заулыбался идиотской улыбкой Дэн.

— Я её просто подселю, чтобы она могла контролировать разум, — охладил его пыл дракон. Ангел, не повозражав для приличия, очень быстро преодолела расстояние до дракона. Хэмграт положил руку на её голову, и девушка исчезла. На его ладони засиял клубок из ослепительного света.

— Не надо, — заволновалась из-за происходящего преступница. — Я клянусь больше никого не убивать, — поторопилась она дать обещание.

— Как тебя зовут? — глухо спросил Хэмграт. От его голоса по моей спине пополз ледяной ужас. Не ответить ему — это значит погибнуть на месте. Он был опасен, всегда опасен и я постоянно игнорировала реальность. Мне внезапно пришла в голову мысль, что это странное чудовище теперь принадлежит мне и я могу управлять им, как мне заблагорассудится. Ведь он с трудом, но согласился на авантюру.

— Хлеа, — ответила девушка. Движения дракона были резкими, пальцы прошили солнечное сплетение, жертва выгнулась в немом крике и душа Ангелии погрузилась внутрь тела.

— Вот сейчас мы и посмотрим, какого это жить рядом с совестью в одном теле, Хлеа, — усмехнулся ядовито дракон и вынул руку. Хлеа

вернула тело в нормальное положение и мило улыбнулась. Эту улыбку я узнала бы из тысячи.

— Как интересно, — произнесла пленница голосом Ангелии. — Оказывается я забыла, как ощущаешь себя в теле. Не отказалась бы повторить опыт снова.

Магия Хэмграта спала с пленённого Ангелией тела и девушка легко поднялась на ноги.

— Так ты не всегда была ангелом, ты им стала? — уточнил Дэн. — За какие заслуги?

— Это было давно, — уклонилась она от ответа. — Давайте приступим к нашему интересному плану по поимке преступников.

— Без экспромта, — принялась за дело Марина. — Кто отступит от моих указаний, получит пулю в лоб и это не пустая угроза.

Дэн скептически посмотрел на неё и подколот:

— Очень правдоподобная угроза. Бедный зомби-хомяк лишился мозгов с первого выстрела.

— Вот, — поучающе согласилась с ним Марина. Надо будет как-нибудь узнать про историю с хомяком.

На дачу мы с Хэмгратом решили ехать на машине, остальных Уигл отправил туда через портал, со словами: «Если мироздание рассыпится — надеюсь вас расщепит на атомы первыми». Богиня лишь махнула обречённо рукой: мол делайте, что хотите. Похоже в её книге не планировалось таких поворотов в сюжете.

— Мне нужно тебя поцеловать, — произнёс Хэмград, сев за руль. Смутилась. Почувствовала, как покраснела. Дракон повернулся и подтянул к себе. Его губы накрыли мои. Поцелуй был нежным, плавно переходящим в обжигающий, сильный на эмоции. Не поняла, как оказалась на коленях Хэмграта, прижимаясь к нему сама, требуя от него больше, чем он давал.

Очнулась, когда меня доставали из автомобиля с пассажирского сидения.

— Прости, я перестарался, — прошептал мне на ухо Хэмград. — Спи, тебе нужно восстановить силы.

— Если ты женишься на мне, я продолжу падать в обмороки от поцелуев? — поинтересовалась я сквозь сон, чувствуя, как меня осторожно несут на руках.

— Нет, — тихо ответил дракон.

— Заманчиво, — пробормотала я, засыпая на его плече. Сквозь дрёму я чувствовала, как руки Хэмграта снимают с меня обувь и платье. Его невесомый поцелуй на своих губах я едва-едва ощутила и улыбнулась ему мягкой улыбкой.

— Не уходи, — вырвалось с моих губ. Меня сгребли в объятия, и я мгновенно заснула.

Пробуждение было приятным, мужская ладонь нагло покоилась на моей талии. К прикосновениям дракона у меня медленно развивалась зависимость. Ну и пусть. Я пошевелилась, меня тихонечко вжали в себя и нежно поцеловали в обнажённое плечо.

— Оставляю тебя одну, — произнёс ласково Хэмграт. — Если с мытьём волос у тебя возникнут проблемы, ты можешь позвать Марину Петровну на помощь.

Когда дракон ушел, я пошла к зеркалу оценивать ущерб. Длина волос была почти до колена. Они стали на тон светлее и явно гуще, чем были раньше. Скептически осмотрела себя со всех сторон. На спине впервые заметила брачную метку. Старательно ломая себе шею, я пыталась разглядеть её повнимательней. Очень уж рисунок был похож на ту татуировку, которая была у Хэмграта на спине, только мой был золотым.

Решение пришло быстро. Нашла ножницы и обрезала волосы до плеч. Ощущение было такое, словно два кирпича с головы скинула. Свободно выдохнула, радуясь новой причёске, как вдруг:

— Помоги мне, — произнёс очень тихо позади мужской голос и затылок обдало холодом. Резко повернулась. В воздухе висел призрак мужчины с синими губами и чёрными кругами под глазами.

— А? — только и смогла произнести я. Крик застрял где-то внутри.

Призрак наклонился ко мне и почти касаясь моих губ своими, пугающе медленно произнёс:

— Помоги мне.

Нервно сглотнула, не зная куда броситься. Бежать в коридор в одних трусах нельзя, там могут быть невинные свидетели. Мой дракон их потом поубивает.

— Здравствуйте, — едва вымолвила я, начиная диалог с призраком.

— ПОМОГИ МНЕ! — проорал неожиданно он, отчего я завизжала. Призрак исчез, а дверь слетела с петель.

Хэмграт снёс меня, словно ураган. Второй раз я вскрикнула, когда он накрыл меня своим телом, подставляя спину врагам. Упали удачно, я ни капельки не пострадала.

— Что случилось? Кто тебе оторвал волосы? — с недоумением спросил он, после того как внимательно изучил комнату пугающим взглядом и не нашёл в ней злоумышленников.

— Ты со мной случился, поэтому волосы сама себе отрезала, — пошутила я. — У меня теперь двойной шок и сломанная дверь. Я видела призрак, от неожиданности напугалась, — пояснила, потому что шутки моей явно не поняли. Такого серьёзного взгляда я у Хэмграта ни разу не видела.

— Началось, — порадовался в дверях Дэн. — Скоро в полку одержимых прибудет.

Запахло апельсинами. Хэмграт, продолжая закрывать меня, повернул голову к демону и терпеливо вежливо попросил:

— Пожалуйста покиньте комнату, очень прошу.

Под Хэмгратом я не могла видеть того, кто стоит в проёме дверей.

— У неё волосы отдельно от головы, — заботливо подметил Дэн.

— Пошли уже, — произнесла Ангелия. Послышалась возня.

— Я клянусь, я передумаю по поводу твоей тушки, — намекнул дракон на скорую расправу. Мгновенно всё стихло. Всё его внимание снова было переключено на меня. Подняться мне не предложили, у меня сложилось впечатление, что дракон окончательно обнаглел, так как он устроился на мне поудобнее.

— Ты не ударилась? — ласково спросил он и, нависая надо мной, оторвал одну из рук от пола и провёл большим пальцем по моей скуле в изучающем нежном движении. Золото его глаз потемнело и на коже проступили едва заметные чешуйки.

— Я почти голая, — напомнила я ему, проигнорировав вопрос.

— Я знаю, — его голос внезапно осип. — Я хочу те..., - сбился на полуслове и справившись с собой продолжил. — Хочу тебе сказать, что ты прекрасна.

— М-м-м, — потянула я и хитро прищурилась. — Причёска значит мне идёт?

— Особенно, когда ты лежишь на ковре, — выдал себя Хэмграт. Понял, что попался, и заставил себя улыбнуться мне.

— Я так и подумала, — подыграла я ему, упираясь в грудь руками. Почувствовала через ткань рубашки, как бьётся его сердце под моей ладонью. Удивилась. Хэмграт же задумался, словно определялся, что же ему делать дальше. Справиться с собой он не смог, инстинкт хищника взял верх.

— Стань моей женой прямо сейчас, — сделал мне неожиданно предложение золотой дракон. Вот это поворот!

— Что?! — непоняла я.

— Стань моей женой, — повторил Хэмграт. Похоже у дракона любовная лихорадка. Мне то, что делать? Хотя лежать под ним вполне удобно и даже тепло.

— А не рано? — намекнула ему на мой юный возраст и на отсутствие адекватности.

— Не могу себя контролировать, зная, что ты будешь в опасности, — на секунду очнулся Хэмграт и тут же снова затянул волюнку про супружество: — Стань моей женой сейчас. Ты будешь в большей безопасности будучи связана со мной узами брака.

— Добрачной метки недостаточно? — сопротивлялась, как могла, понимая, что близость его тела меня начинает потихоньку сводить с ума. Его тепло будило во мне новые ощущения, не удержалась и заскользила пальцами по его рубашке. Одёрнула себя, когда коснулась кожи.

— Недостаточно, — мышцы дракона напряглись. Мои движения превращали наш диалог в драконью пытку.

— Нам для этого нужно вернуться в твой мир? — спросила у него и подалась вперёд, чтобы поцеловать его. Мои губы коснулись его щеки, осторожно скользнула губами по коже обдавая её своим дыханием. Про поцелуй в губы я помнила, терять сознание совершенно не хотелось.

— Нет, — прошептал он. Мои губы испытывали его нервную систему на прочность, продолжая касаться его лёгкими поцелуями. Мне нравилась его реакция, мне нравилась моя реакция на наш разговор и близость.

— Большая часть обряда уже проведена, — произнёс он и его губы скользнули по моей шее в ответной ласке. — Осталась только брачная ночь, — огорошил он меня. — Я не смог удержаться и провёл брачный обряд на алтаре, — вываливал он правду матушку между уже более откровенными поцелуями.

— Я старался, но не смог, — признавался он в своих грехах, пока я таяла в его объятиях. Его губы продолжали изучать мою шею и скулу, не позволяя себе большего. Но это еще больше раззадоривало меня.

— Дверь, — простонала я, соглашаясь мысленно уже на все предложения Хэмграта, лишь бы он не останавливался.

— Что?! — растеряно спросил он и поднял затуманенные глаза на меня. Запустила пальцы в его волосы, чтобы поцеловать его в губы.

— ПОМОГИ МНЕ! — проорал над нами уже знакомый призрак.

Зажмурила глаза и удержала внутри себя ругательство. Хэмграт прошипел что-то на своём древнем языке. Судя по интонации, его фраза была ещё более неприлична, чем моя. Открыла глаза и посмотрела на прозрачного негодяя, из-за которого едва не заработала первый в своей жизни инфаркт.

Пока Хэмграт приходил в себя, прижав лоб к моему плечу и что-то бормоча на незнакомом мне языке, я спросила у замершего над нами призрака:

— Что тебе нужно?

— Сёма Кондрат! — выпалил он и странно дёрнул головой, словно его укололи острой иглой в шею.

— Его как раз нам и не хватало, — проиронизировал Хэмграт, наконец-то вернувшись в себя. Призрак медленно наклонился прямо к голове Хэмграта и посмотрел проницательно в мои глаза. Весь передёрнулся и яростно закричал:

— ПОМОГИ МНЕ! — и пропал.

Дракон вздрогнул, и вжал в меня пальцы в районе бедра до боли. Нервно сглотнула, понимая, что опозориться я могла прямо под драконом. Любовный настрой прошёл окончательно не только у меня.

— Ты жива? — хихикнул нервно Хэмграт.

— Угу, — сообщила я ему и тут же задала вопрос: — Ты хотел подождать с браком. Что изменилось?

Он молчал, продолжая удерживать меня в своих объятиях. Потом отстранился и серьёзно сказал, глядя мне в глаза:

— Я — дракон. Пока ты лежала в моих объятиях на алтаре, мои инстинкты просыпались. Отпустить женщину, в которую я влюбляюсь с каждым часом всё больше и больше, у меня не хватило бы духа. Слишком слаб, чтобы испытывать любовную агонию, — я слушала его внимательно, с нескрываемой нежностью изучая его лицо, пока он

продолжал говорить. — Моя любовь к тебе не вызвана магией. Это больше, гораздо глубже. Ты исцеляешь меня, исцеляешь моё сердце и душу тем светом, что внутри тебя, — он улыбнулся и ласково добавил. — Мой маленький светлячок.

— Или воробышек? — я коснулась подушечками пальцев его губ, начиная забывать про беспокойного призрака. А зря.

— Сёма Кондрат! — от крика мы вздрогнули вдвоём одновременно.

— Жуть, — высказал и моё мнение вслух Хэмграт и наконец-то повернулся к призраку. — Можно потише, пожалуйста, — вежливо попросил он. Как терпения у чешуйчатого хватило?

— Я умер! — уже тише произнёс призрак. — Сёма Кондрат! Умер! Умер! Умер!

— Может ты покинешь нас ненадолго, на час примерно, — дракон продолжал сдержанно разговаривать с беспокойным товарищем.

— Умер! — ответил ему Сёма, весь передёрнулся и исчез.

— Что с ним такое? — не удержалась я от вопроса. Хэмграт стал подниматься, отвечая мне на вопрос:

— Он не ушёл в мир мёртвых и сошёл с ума. Скорее всего его держит здесь какое-то дело.

Меня ловко поставили на ноги, прикрыла рукой грудь, покраснела. Волос то нет, спрятаться не получится за них. Хэмграт тактично отвернулся. Хм, дверь стояла на месте. Предполагаю её починили с помощью драконьей магии.

— Жду тебя внизу, — пробормотал он и быстро сбежал из комнаты. Вздохнула, собрала свои волосы, которые рассыпались по полу. И только потом отправилась в душ.

На первом этаже в доме никого не было, но сильно пахло апельсинами. Похоже вся шумная компания развлекалась на улице. Действительно все были в беседке и активно обсуждали дальнейшие действия по поимки императора и его слуг. Один Дэн безучастно лежал на травке нежась под солнечными лучами. На его лице было умиротворение, глаза закрыты, на губах полуулыбка. Все открытые участки кожи в странной красной сыпи. Руки были сложены на груди, в них покоился несъеденный апельсин.

— С тобой всё хорошо? — спросила я у демона.

— У меня аллергия, — ответил счастливый Дэн, не открывая

глаз. — Это просто волшебю.

— М, — с пониманием произнесла я и пошла к шумной компании. Стоило мне только зайти в беседку, как рядом появился призрак и громко проорал:

— УМЕР!

Наступила мёртвая тишина. Один Иван продолжил спокойно строить себе укрытие недалеко от беседки. Ему активно помогали дети, соседская ребятня тоже принимала участие в возне.

— Сёма Кондрат! — снова выкрикнул призрак.

— Очень интересно, — ожила первой Марина Петровна. — Это кличка или имя с фамилией?

— Помоги мне! — ответил Сёма, передёрнулся, исчез и снова появился, но с другой стороны от меня.

Я пожалала плечами, глядя на своих друзей и начиная понимать Ивана. Через минут пятнадцать мы активно искали в интернете что-нибудь о Сёме Кондрате, так как сам он нам ничего не поведал, а вселение его в моё тело Хэмграт запретил строго настрою. На эксперимент с подселением больше никто не согласился. Даже бесстрашная Марина Петровна.

Дракон посадил меня рядом с собой, позволив сложить ему мои ноги на колени. Мне доверили телефон и научили пользоваться поисковиком. Среди многочисленных фотографий я неожиданно увидела фотографию знакомого мальчишки.

— Помогите найти человека, — прочитала вслух я и подняла взгляд на Хэмграта с немым вопросом в глазах.

36

Хэмграт заглянул на экран мобильного телефона и спросил:

— Этот мальчик просил у тебя помощи?

— Да, — кивнула я головой в знак согласия. Призрак подлетел ко мне и, неестественно наклонив голову набок, пристально уставился на фотографию ребёнка.

— Внук, — тихо произнёс он. — Внук, — повторил с нескрываемым отчаянием и исчез.

Телефон тут же перекочевал к Марине, и она принялась изучать информацию о пропавшем мальчике. Судя по новостям в интернете, ребёнок исчез не один, с ним были ещё двое деток разного возраста.

— Елисей находился со взрослыми в лесу в горной местности. Это

была небольшая группа с детьми, несколько семей, — пересказывала нам вслух информацию следователь, которую она находила в доступе. — Детей ищут вторые сутки. Пока результатов поиска нет, попробую узнать что-то через своих, — закончила уверенно она. Она хотела встать, но замерла в движение и села медленно обратно, изучая информацию на экране.

— В начале девяностых, — читала она вслух отрывок из статьи, — город держал в страхе Сёма Кондрат. Его банда была самая безжалостная в те дни, его боялись и свои, и чужие. Не смотря на жестокость, Сёму Кондрата считали самым справедливым преступником того времени. Жизнь Семена Кондратьева закончилась внезапно и вполне ожидаемо. Его похитили, пытали и убили. У него остались жена и сын.

Мы задумчиво переглянулись. Хэмграт первым нарушил тишину:

— Получается Елисей — внук Семёна. Странно, что его душе удалось вырваться из лап демона после смерти. Обычно души убийц долго не задерживаются на этом свете.

— Его пытали перед смертью, — голос Дэна прозвучал необычайно громко в беседке, — поэтому ему скорее всего дали немного времени для того, чтобы помочь своей жене и сыну — увести их от опасности. Везде бюрократия — похоже про его душу просто забыли.

Демон стоял на входе, прислонившись плечом к косяку и небрежно подкидывая апельсин вверх. Он ловко ловил его и снова так же лениво отправлял в полёт.

— И часто у вас такое? — удивился Хэмграт.

— Вероятность всегда есть, — расплылся в голливудской улыбке Дэн, создав яркий контраст с красной сыпью на щеках.

— Мне надо другую тушку — у этой аллергия на цитрусовые и отсутствует магия, — пожаловался он, продолжая играть с апельсином. А в теле он стал более матёрым, я чувствовала опасность, исходящую от него. Ангелия мне поведала, что Дэн очень давно при жизни был искусным чёрным магом и после смерти попал в Ад, но сумел договориться и там. С тех пор он служит в аду. В каждом его движении чувствовалась уверенность в своей неуязвимости.

— Может тебе коллекцию из тушек показать? — язвительно пошутил Хэмграт. Дракон не пошевелился. Я кожей почувствовала, как его поза незримо поменялась, стала напряжённой, и он приготовился

броситься на соперника в любой момент.

— Если можно, — проигнорировал угрозу в словах Дэн, но апельсин подкидывать перестал. Ещё секунда и эти двое сцепятся из-за проблемы понятной только им двоим.

— Мальчики, у нас ребёнок пропал, — возмутилась я и ткнула дракона локтем в подреберье. Он вздрогнул, и его рука по-хозяйски опустилась на мою талию.

— Как будем искать? — задумчиво спросила Ангелия, не сводя восхищённого взгляда с Дэна. Она даже не пыталась скрыть своего восторга. Любовь это или что-то другое?

Прижалась к Хэмграту поближе, захотелось почему-то потереться о его рубашку носом и вдохнуть его запах. Смущалась своему странному желанию и, мотнув головой, сбросила с себя наваждение.

— Может Сёму подселим к Дэну, — предложила Марина. У демона от такой наглости вытянулось лицо и он, мгновенно подрастеряв весь налёт нахальности и бесстрашия, громко возмутился:

— Вам только разреши, вы всех призраков ко мне подселите! А мне потом с ними бегать! Ну уж нет!

— Вопрос решённый, — тут же поддержал Марину Хэмграт. — Сёма очень даже уживётся с Дэном.

Мышцы на лице демона хаотично подёргались, словно его переключило и частично парализовало. Он демонстративно принялся снимать шкурку с апельсина, предварительно предупредив:

— Умру от отёка Квинке.

— Похвальное решение, — поддел его Хэмграт. — Кстати, где Сёма, пора бы уже подселиться.

Дэн, подражая гурману-маньяку, положил в рот дольку апельсина и принялся с наслаждением её жевать.

— Нам нужно переместиться в зону поисков, — предложила Марина, отвлекая нас от развлечений с демоном. — Если судить по практике в прошлом, призраки находили сами того, кто им нужен. На месте разберёмся. А потом начнём воплощать в жизнь задумку с императором.

Иван спокойно воспринял то, что его жена вместе с командой уходит в лес. Пожелал всем доброго пути, спросил нужны ли лопаты. Пообещал заботиться о детях и о своих, и о соседских. Спасать Дину, если её снова начнут катать в садовой тележке. Как выяснилось — её

укачивало.

Когда Уигл начал переносить всех по одному на место пропажи мальчика, Дина внезапно проявила сноровку и нырнула следом за ним в портал, наотрез отказавшись оставаться в компании детей.

Хэмграт в последний момент ушёл в портал вместе со мной. Оказались в тёмном густом лесу. Небо едва было видно из-за ветвей, солнечные лучи с трудом прорывались к земле, отчего трава была невысокой. Странно, но насекомых практически не было.

— Не представляю, как здесь можно кого-то найти, — пробурчала богиня и пнула шишку. Князь поцеловал её в макушку, чтобы успокоить разнервничавшуюся Судьбу.

— Магией помочь не получится, — объяснил Уигл. — Но походить и поискать мы вполне способны — это не влияет на ход событий.

Ирина тяжело вздохнула, идея с хождением по лесу ей явно не нравилась, но возражать вслух она не стала. Странная она, словно ей не интересны все остальные с их проблемами. Другая, непохожая на нас. Наверное, участвовать в жизни большого количества людей и влиять на ход событий в их жизни — тяжёлая ноша. Невольно становишься бездушным монстром. Возможно, на её месте я бы сошла с ума. Как знать?

— Надо как-то позвать Сёму Кондрата, — разглядывая лес, произнёс Хэмграт. — Аттея, попробуй призвать его с помощью магии.

— И нас сожрут восставшие бабочки, — тут же возразил Дэн. — Избавьте меня от такой страшной смерти. У меня нет ни грамма магии. Я даже дождь вызвать не смогу.

— Преувеличиваешь, — не согласилась с ним Ангелия. — Скорее всего душа придёт на её зов. Он же смог найти её, после того как Елисей приходил к ней сам.

— Кстати странно, что он приходил ещё до того момента, как он пропал, — вспомнила я несостыковку во времени с появлением души мальчика.

— Душа предчувствует смерть раньше — за несколько дней, — пояснил нехотя Дэн и поморщился, словно что-то вспомнил очень давно забытое и одновременно очень неприятное.

Мы двинулись вперёд, используя навигацию на телефоне. На всякий случай показали Дине фотографии детей. Она всеми шестью глазами с явным интересом разглядывала изображения пропавших. Я

осторожно погладила её, проверяя жива она или нет. Она была жива, дышала, её тело было горячим, как у обычной собаки. Подозреваю, что возвращаться на Рогентар Дине категорически нельзя.

Пока мы шли, старательно разглядывая все кусты, Марина созвонилась с теми, кто занимался поисками мальчика и выяснила, где территориально их ищут сейчас.

— Если мы пойдём дальше, мы пересечёмся с волонтёрами, — сказала она нам. — Надо менять маршрут, либо отделять нормальных от не очень нормальных.

— Я был уверен, что нормальных среди нас нет, — философски подметил Хэмграт и подмигнул мне. — Я всё-таки настаиваю на том, чтобы Аттея призвала призрак, а потом я подселю его в Дэна.

— Я обижусь, — надулся демон. — Моего сумасшествия хватит на всех и без подселения в меня чужой души.

Я уже не слушала Дэна, осторожно пробуя свою магию под одобрителем взглядом Хэмграта.

— УМЕР! — проорал Сёма Кондрат над самым ухом. От неожиданности взвизгнула и кинулась в объятия дракона, хватаясь в панике за свою грудную клетку.

Хэмграт бережено прижал меня к себе, его пальцы прошлись по моим волосам, а я наконец-то сделала то, о чём мечтала. Мои губы коснулись его рубашки, я потёрлась носом о ткань и с удовольствием вдохнула его запах. Приятный, будоражающий мою фантазию, вызывающий во мне дикие драконьи желания... запах моего дракона.

Внутри меня шевельнулась не просто магия, а что-то живое, требующее выхода. Удивилась этому новому открытию.

Хэмграт осторожно отстранился. За секунду он схватил призрак, превратив его в тусклый серый шар. Дэн побледнел и попятился, но магия дракона мгновенно связала его. Рука Хэмграта погрузилась в районе солнечного сплетения в тело демона. Боль заставила Дэна встать на цыпочки и прогнуться. Он не издал ни звука, пока шло подселение.

Когда тело вернулось в нормальное положение, Дэн проорал на весь лес:

— СЁМА КОНДРАТ! ЖИВ!

Он весь передёрнулся, размял плечи и сорвался с места. Дина ломанулась за ним, истерично лая.

— Всем оставаться тут, — выдохнул Хэмграт и, схватив меня за

руку, заставил побежать за демоном в безумном беге.

Где-то вдали грохнул гром и прохладный ветер коснулся моей рубашки, проникая под неё.

Дэн бежал, продолжая орать только одну фразу:

— СЁМА КОНДРАТ! ЖИВ!

Дина лаяла в три голоса, исполняя кульбиты в воздухе. Мы едва успевали, потому что Дэн или скорее всего Семён проявлял чудеса ловкости, периодически взбираясь до середины дерева, а потом прыгая далеко вперёд. Да и собака не отставала от него.

Волонтёры были шокированы нашим появлением.

— СЁМА КОНДРАТ! ЖИВ! — оповестил он группу из ста человек и рванул дальше. Дина поддержала его полностью громким лаем. Хэмграт ускорил бег, заставляя меня держаться его темпа.

Как хорошо, что детство у меня было бурным.

37

— Эй! Эй! — побежал за нами мужчина, шедший в цепи с волонтёрами. — Подождите! — кричал он нам, махая руками. Хэмграт не остановился, проигнорировав крики незнакомца, продолжая преследовать Дэна. Но волонтёр был настырным, он продолжал кричать. Мало того, он явно приближался, сокращая разрыв между нами.

— Подождите! — едва дыша прошептал он, поравнявшись с нами. — Сёма Кондрат мой отец!

— Ему некогда! — пояснил, на сбавляя темпа, Хэмграт. — Твой отец занят!

— Он умер! — на последнем издыхании возразил мужчина. — Я не понимаю!

Впереди дико проорал одуревший от подселения сам Сёма Кондрат:

— ЖИВ!

Дина была полностью согласна с его криками и вторила ему истеричным лаем, пронизанным глубоким смыслом.

— В том теле его душа! — сжалился над сыном Семёна дракон и придал мне ускорение. Наш неугомонный призрак перешёл в режим — скачки через препятствия, которые нам в отличии от него приходилось огибать. Мужчина не отставал от нас, а у меня начала сбиваться дыхалка. Ещё немного и сердце выскочит из грудной клетки.

— Я больше не могу, — выпалила я, понимая, что сейчас упаду. Хэмграт резко остановился, я вцепилась в него со всего размаха. Наш случайный преследователь, не останавливаясь пробежал мимо нас, продолжив преследовать Сёму.

— Мы потеряем его, — возмутилась я и попыталась бежать дальше. Хэмграт снова дёрнул меня на себя и, крепко прижав к себе, интимно прошептал в ухо:

— Моя итанна, — обдав жарким дыханием мою шею, он обжёг кожу злым поцелуем. Вместо того, чтобы возмутиться, я вцепилась в него и попыталась поцеловать в губы. Хэмграт не позволил, запустив руку в мои волосы и заставив меня откинуть голову назад. Его поцелуи лишали меня разума, ноги подкашивались от слабости, приятная истома разливалась по мышцам.

Магия Хэмграта рванула меня вверх из его объятий. Не успела вскрикнуть, как была поймана лапой дракона, и мы взлетели. Пока я осознавала произошедшее, во второй лапе дракона оказался ошалевший от ужаса сын Семёна. Улыбнулась ему натянутой улыбкой и посмотрела вниз. Ветер рвал волосы, вдали гремел гром, а мы парили над самыми верхушками деревьев. Дэна увидеть не смогла, но его направление было легко определить по его оптимистичным крикам и дурному лаю собаки.

Постаралась посмотреть назад, где гремел гром. Чёрные тучи затягивали горизонт, молнии без конца сверкали, вызывая острое желание спрятаться в укрытие. Буря стремительно надвигалась, угрожая догнать нас прежде, чем мы успеем добраться до пропавших детей.

— Дракон?! — прокричал пришедший в себя мужчина.

— Дракон, — подтвердила я.

— Трёхголовая собака и мой мёртвый отец?! — всё ещё не веря в происходящее, уточнил он. Развела руками и громко ответила:

— И некромантка прицепом!

— Куда летим? — не успокоился он. Наличие некромантки его похоже не удивило.

— За Елисеем! — ответила я и в этот момент увидела Дэна, перебегавшего небольшую поляну. Скорость у него была приличной. У меня сложилось впечатление, что он ускорился с момента нашего взлёта.

— Охренеть, — выдал мужчина и вытер рукавом пот со лба. Громыкнуло совсем рядом и невдалеке шарахнула молния так, что у

меня седина проступила даже на ресницах. Холодный порыв ветра ударил по нам, дракон слегка качнулся, но нас удержал. Ливень начался внезапно. Дальше полёт был похож на бег Дэна. Нас болтало и закидывало водой, как при хорошем шторме. Я молилась всем богам и даже Ирине с Уиглом, чтобы у Хэмграта был громоотвод.

Сквозь толщу воды ни демона, ни собаки разглядеть не представлялось возможным, даже деревья тонули под дождём. А бушующая буря не давала возможности услышать крики Семёна, но дракон продолжал пробиваться вперёд.

На снижение мы пошли внезапно. В нас полетело дерево, вырванное с корнями. Хэмграт ловко увернулся, и мы нырнули к земле между гнущихся под сильными порывами ветра стволов. В последний момент я взвизгнула и тут же оказалась брошенной на траву. Хотела вскочить, но ветер ударил в спину и уложил лицом вниз. В рот попала сырая земля с примесью крови. Похоже я разбила нижнюю губу. Приподняла голову, рискуя получить веткой по голове. Дождь злобно хлестанул по лицу, заставив снова зарыться в траву.

Второй раз я поднимала голову, уже закрывая лицо и голову руками. Едва разглядела, как Хэмграт уже в виде человека упрямо шёл вперёд, помогая себе магией. Сын Семёна полз следом за ним. За мной никто возвращаться не собирался. Последовала примеру мужчины и поползла по-пластунски вперёд.

Я видела, как Хэмграт неожиданно исчез, словно провалился сквозь землю. Замерла в полном недоумении. Совершенно неожиданно, напугав меня до обморока, ко мне выскочила из дождя Дина и облизала в три языка. Даже мощный ветер не смог сбить с ног странную собаку на тонких лапах.

Она скачками побежала к тому месту, где исчез Хэмграт. И остановившись прямо на нём, яростно залаяла. Сын Семёна подполз к собаке. Дальше он сделал непонятное для меня движение, он привстал, прыгнул и исчез. Ускорилась. Обрыв, на котором стояла Дина, был для меня полной неожиданностью. С трудом разглядела внизу стоящих в воде трёх мужчин, с детьми на руках.

Выбраться оттуда они бы точно не смогли. И яма мала для превращения Хэмграта в дракона — он своей тушей сломает и без того хлипкие стены и завалит землёй и камнями стоящих на дне.

— Дина, ищи Уигла, — попросила я собаку. Она перестала лаять и

замерла, потом забавно пошевелила головами. Её глаза вспыхнули голубым огнём и она, развернувшись ко мне хвостом, исчезла за стеной дождя.

— Он может ходить по порталам, целуя меня, — произнесла я вслух. Решение пришло мгновенно. Борясь с ветром и дождём, я встала на ноги и прыгнула вниз. Плюхнулась в воду, не удержалась и упала. Грязная вода сомкнулась над моей головой, вызвав у меня приступ паники. Быстро всплыла, мужская рука схватила меня за воротник и грубо поставила на ноги. Воды мне оказалось по грудь.

— Ты что делаешь? — зло прорычал над моим ухом дракон. Меня вжали в себя так, что кости затрещали, а в глазах потемнело от нехватки воздуха.

— Портал для всех. Я нужна тебе, — прохрипела я в ответ. Золотые глаза прожгли меня насквозь, зрачки дракона стали вертикальными. Ноздри раздувались от ярости.

— Умница, — внезапно сменил гнев на милость Хэмграт. Он ловко увлёк меня к стоявшим с детьми мужчинам.

— Держимся друг за друга, — быстро приказал он стоявшим. И не давая мне возможности разглядеть детей, привлёк меня к себе и впился в мои губы своими. Вкус крови примешался к вкусному на эмоции поцелую. Сердце забило в бешеном ритме, когда я почувствовала, как открывается портал.

Тьма быстро поглотила мой разум, и я потеряла сознание в крепких объятиях дракона.

38

Первое, что я услышала — это возмущённый голос Хэмграта:

— Дэн, не расстраивай меня. Ты в прошлой жизни был сильным колдуном! Магич давай!

Я всё ещё в мокрой одежде и на руках дракона, бережно прижата к его торсу.

— Да не помню я! — не соглашался демон. — Сколько лет прошло. И бури я никогда не укрощал.

— Там люди в лесу, — к давлению на Дэна присоединилась Марина. — Наколдуй уже что-нибудь!

Пошевелилась и приоткрыла глаза. Дракон с тревогой посмотрел на меня, ободряюще улыбнулась ему. Действительно чувствовала себя вполне сносно, разбитая губа уже зажила.

— Как дети? — тихо спросила у него и мои глаза упёрлись в золотистый купол над нами. За щитом продолжала бушевать буря. Её вой был едва различим — шум блокировала магия.

— Не получилось перенести их дальше, — пояснил Хэмграт, с нежностью разглядывая моё лицо. — Портал на несколько человек и лечение травм у мальчишек оставили мне минимум магии. На Земле мои силы быстро истощаются. Остановить бурю не смог, — и задумчиво добавил: — Ты быстро пришла в себя. Странно.

Дэн что-то неразборчиво проворчал и нехотя объявил своё решение:

— Если буря станет сильнее — я не виноват.

Попросила Хэмграта поставить меня на ноги. Он выполнил мою просьбу. В кроссовках чавкнуло, меня угрожающе качнуло, и я тут же была поймана драконом. Он прижал меня к себе. И я, уверенно стоя на ногах, наконец-то осмотрелась вокруг. Мы всё ещё были в лесу, буря не собиралась утихать, ломая ветки деревьев и выкорчёвывая их с корнем. Зрелище было страшным, его можно было легко рассмотреть сквозь прозрачную золотую плёнку, укрывающую нас.

— Те люди в лесу, что ищут детей в опасности, — всполошилась я, совершенно не зная, что делать.

— Сердце бури над нами, — успокоил меня дракон. — Единственное на что хватило сил — я смог собрать всю её мощь в одной точке. Но скорее всего волонтёров поливает дождём не меньше нашего. По крайней мере деревья там хотя бы не летают.

На сердце стало легче. Постепенно до меня дошло, что мы в ловушке из природного катаклизма. Задумалась над сложившейся ситуацией, ища выход.

Дети тихо сидели на мокрой траве рядом с сыном Семёна. Мальчика, которого я видела во сне, мужчина крепко вжимал в себя. Он гладил его мокрые грязные волосы и иногда целовал ребёнка в макушку. Все четверо были основательно перемазаны землёй и глиной.

Здесь же была и богиня с Уиглом. Они оба что-то шёпотом обсуждали, стоя поодаль от всей группы. Ангелия сидела рядом с детьми и у младшего ребёнка лет пяти рисовала по ладони пальцем замысловатые узоры, мелодично приговаривая забавный стишок. Мальчишка хихикал каждый раз, когда она отрывала палец от его ладошки. Смеялся вместе с ним и второй ребёнок, старше года на

четыре. Игра их увлекала.

Демон и ангел Марины стояли рядом с ней и хмурились, нагнетая обстановку. Дэн, не менее грязный чем дети, корчился в странных судорогах возле стены купола. Не было только призрака и Дины.

Не успела подумать о трёхголовой собаке, как из разошедшейся не на шутки бури, выпрыгнула Дина собственной персоной и, спокойно пройдя сквозь защиту, оказалась внутри. Дети замерли от восторга.

Дина оповестила лаем о своём появлении и принялась отряхивать с себя воду. Капли летели во все стороны, немного досталось и мне. Потом она кинулась к Уиглу, потёрлась о его сапог, понюхала коленку Ирины и пошла ластиться к детям.

Потуги Дэна тем временем явно были бесполезны.

— Поцелуй меня и утихомирь бурю, — предложила я дракону, почему-то ярко припомнив с какой страстью он скользил по моей коже губами, перед тем как превратиться в дракона. Мурашки побежали по телу и мне показалось, что я даже немного покраснела.

— Уверена? — не отказался Хэмграт. Всем телом почувствовала, как его настроение поменялось на романтическое. Даже его ладонь, лежащая на моей талии, стала теплее.

— Я уже пришла в себя и чувствую себя хорошо, — подтвердила, осторожно поворачиваясь к нему лицом. Не поднимая взгляда на него, я принялась внимательно изучать ткань его рубашки. Только сейчас заметила, что мы оба тоже грязные. Земля вперемешку с глиной составляла основную цветовую гамму нашей одежды. Пальцы Хэмграта скользнули по моей скуле, и он взял меня за подбородок, заставив поднять голову и посмотреть в его золотые глаза.

— Ты лучшее, что со мной случилось, — произнёс он и стал медленно наклоняться к моим губам.

— Стойте! — выкрикнула Ирина. — Не трогайте бурю магией.

Хэмграт замер, нахмурился и отстранился, оставив идею с поцелуем на потом.

— Что опять? — он с трудом скрыл своё недовольство.

— Мы посоветались с Уиглом, — строго произнесла богиня, сложив руки на груди в замок, — и сделали выводы. Непогода здесь редкость, а сильная буря — противоестественна для данной местности. Причина катаклизма — магия другого мира. Чем чаще Хэмграт применяет свои способности, тем больше будет происходить в мире

стихийных бедствий. Надо дожидаться, когда всё стихнет само.

— Угу, в следующей жизни, — пошутил язвительно Дэн и красочно провёл рукой вокруг себя, намекая на то, что за стенами щита творится беспредел и заканчиваться он не собирается.

— Ты бы ещё немного покорчился, может у тебя бы получилось утихомирить бурю, — не сдержался от колкого замечания Хэмграт. — Твоя магия местная, бунтовать против неё мир не будет.

— Мне бубна не хватает, — расстроено произнёс Дэн. — Нужен ритмичный звук. Без него не получится. Да и Сёма Кондрат внутри меня устраивает свои пляски.

— Бракованный ты какой-то демон, Дэн, — покачала головой Марина. — Даже аллергию и ту сумел заработать. Где мы тебе бубны возьмём посередине леса?

— Апельсинов много не бывает! — встал на свою защиту Дэн, смешно вскинув подбородок вверх, и потом резко став серьёзным, сказал: — Мне действительно нужен ритмичный звук, тогда возможно всё получится.

— Звук может быть любым? — уточнил Хэмграт.

— Да. И желательно с ритуальными танцами, — озадачил нас ещё одной проблемой Дэн. На его лице не дрогнул ни один мускул, когда он произносил эту фразу, словно всё как само собой разумеющееся — бубны и танцы, танцы и бубны.

— Хорошо, — произнёс сквозь зубы дракон и, отпустив меня, подошёл к демону. Он рывком вытащил из тела Дэна призрак. Демон вздрогнул и от неожиданности согнулся пополам, хватаясь за живот, не сдержав стон от боли. Обрато он разогнулся медленно, его глаза горели от возмущения.

— СЁМА КОНДРАТ! — оповестил нас громко призрак и передёрнулся словно его ударил током электрический скат. Потом он наклонился слегка вперёд и пугающе дико прошипел:

— Сссспассссибо.

— В мир мёртвых? — предложил ему Хэмграт. — На покой?

Призрак отступил на шаг назад от дракона и стал более прозрачным. Его снова передёрнуло, лицо скривилось в болезненной гримасе и он, отчаянно сдерживая себя, сказал, продолжая мелко подёргиваться:

— Мне нет прощения... мир мёртвых для тех, кто жил как

человек... я забирал жизни... не заслужил, — и он исчез.

Наступила тишина. Хэмграт первым нарушил её:

— Надеюсь, он найдёт когда-нибудь прощение, которое ищет, — размышляя над чем-то произнёс он и, стряхнув с себя то, что тяготело его, уже бодро добавил: — Будем бить в бубны.

— Тебе бы только бить, — вставил свои пять копеек Дэн.

Через минут пятнадцать вся наша компания, включая богиню с богом, танцевали в ритмичном танце двигаясь по кругу, хлопая в ладоши, топая ногами и вскрикивая громко «Хэх» в чётко определённой Дэном композиции. Дети с радостью составили нам компанию. Из всех нас, кто отказался участвовать в очередном магическом эксперименте была Дина в силу того, что она была собакой, и сопровождающие Марины, так как не имели тела. Остальным пришлось с полной серьёзностью погрузиться в шаманский ритуал разгона бури, с ощущением полного идиотизма от происходящего и острого желания прибить Дэна за развод невинных жертв.

Ритм движений и звук втягивали всё больше и больше в эпичный танец, утаскивая в странный транс. В какой-то момент я почувствовала формирование неизвестной мне силы, свободно гуляющей между нами. Защита Хэмграта спала. Потоки воды хлынули на нас сверху, но ветер не коснулся нашего круга, продолжая гудеть и угрожать расправой рядом. Предчувствуя успех нашего предприятия, мы принялись бодрее приплясывать.

После десятиминутных танцев всё стало стихать. На очередном «Хэх» всё замерло и наступила долгожданная тишина. Засияло солнышко, ярко осветив нашу поляну. Все замерли в восторге, не зная, что и сказать по поводу происходящего.

— Я же говорил нужен правильный ритм, — порадовался Дэн.

Я же с подозрением посмотрела на свои отросшие до пояса волосы. Опять отрезать.

Рядом со сваленными бурей в кучу сломанными ветками прорычало протяжно животное. Все резко повернулись. Медведь смотрел на нас, как на идиотов. Он ещё раз грозно рыкнул, только что у виска не покрутил, и медленно отправился в сторону от нас, выражая всем своим видом глубокое презрение. Дина вопросительно твякнула одной головой ему вслед. Но хищник не посчитал нужным отвечать на вопросы собаки, удаляясь от нас в лес.

— Вот что ему не понравилось?! — возмутился Дэн, когда медведь исчез с поля зрения.

— Ты плохо кричал «Хэх» и фальшивил правой ногой, — пошутил Хэмграт и они ударили друг друга по рукам.

39

Конец дня был приятным во всех смыслах. Маленьких горе путешественников вернули родителям. Сын Семёна не выдержал, и отвёл в сторону Хэмграта, чтобы узнать у того об отце. Судя по выражению лица двух мужчин, дракон рассказывал ему правду.

— Привет, — ко мне подкрался незаметно Елисей. — Я видел вас во сне, у вас был маленький золотой дракон, — он тепло мне улыбнулся. — И когда я стоял в яме, я просил прийти вас спасти нас.

— Я тоже тебя видела во сне, — удивилась я, слегка наклонила голову набок, изучая внимательно голубоглазого парнишку. — Ты просил меня о помощи, — сказала я ему.

— У меня внутри была такая тоска, так хотелось плакать в тот момент. Слова сами вырвались, — пояснил он. — Не знаю почему.

— А как вы оказались в лесу одни? — тихо спросила его, чтобы никто не слышал. Мне показалось, что версия о том, как они втроём просто заблудились была неправдоподобной. Елисей стоял в воде и держал самого младшего, одновременно помогая не утонуть второму мальчику рукой, со сломанным запястьем. Так он стоял несколько часов, делая всё для того, чтобы никто не захлебнулся. Не мог такой ребёнок по глупости заблудиться, да ещё оказаться в ловушке.

Перелом Хэмграт исцелил. Детей попросили не говорить о вылеченных травмах, портале и обо всём том, что они видели уже после перемещения. Но похоже ребята не стали рассказывать не только о последних событиях, но и умолчали истинную причину своего исчезновения.

— Мама Антона очень больна. Это путешествие для неё. Она очень хотела последний раз побывать в походе, — поведал он мне историю младшего мальчика. — Мы пошли с ним искать золотую птицу счастья, исполняющую желания. По легенде она живёт в этом лесу. Антон не увидел яму и упал в воду, начал тонуть. Я прыгнул следом. А Вовка сорвался, когда пытался помочь нам.

— Сколько вы провели в яме? — удивилась я.

— Всю ночь и день, пока не пришли вы, — прошептал он, косясь

на взрослых, которые начали обращать внимания на то, что мы шушукаемся.

Мы ещё поговорили с Елисеем и его позвала мать. Пообещала не рассказывать о их злоключениях взрослым. Дракон в расчёт не брался, он воскрес не так давно. Будем считать, что он новорожденный.

— Домой? — поинтересовался Хэмграт, встав рядом со мной.

— Есть легенда, что в этом лесу живёт золотая птица счастья. Она исполняет желания маленьких детей, — начала издалека я.

— Кхм, — кашлянул от неожиданности дракон, сложил руки на груди в замок и скосил на меня подозрительный взгляд голубых глаз.

— У Антона есть желание, — продолжила я, здраво предположив, что мне не откажут.

— Меня засекли дроны? Или может быть спутник? — с сомнением спросил он. — В интернете выкладывают ролики с моим полётом?

Не поняла о чём он спросил, поэтому смело продолжила:

— Мама Антона очень больна, её нужно исцелить, — сделала щенячьи глазки, припомнив свой богатый детский опыт на Рогентаре. У дракона взгляд стал задумчивым. Старательно пустила слезу. Хэмграт приподнял бровь в удивлении и заинтригованно уставился на меня. Всхлипнула, готовясь разреветься. Неужели этого бессердечного ничем не пронять?

— Аттея, — после недолго молчания серьёзно произнёс он, — тебе не нужно играть со мной в игры, к которым ты привыкла, чтобы получить желаемое. Я достаточно взрослый для того, чтобы меня обмануть — это раз. Ну и потом, я готов выполнить любой твой каприз, любое твоё желание с превеликим удовольствием. Проблема вся в том, что меня попросили не магичить, для того чтобы не вызывать катаклизмов.

Шагнула к нему, привстала на цыпочки и шепнула:

— Мы никому не скажем.

Мне ответили шёпотом:

— Мне нужно тебя поцеловать.

Сматывались мы в кусты, как преступники. Марина Петровна, прищурившись, как будто смотрела на солнце, внимательно наблюдала за нашим побегом.

— Вы куда? — спросила неожиданно она, когда мы были уже возле кустов. Не успели. Следователь не хуже кошки настигла нас —

бесшумно и быстро.

Развернулась и шепнула:

— Зов природы. Очень надо.

— Точно? — не поверила Марина.

— Угу, — ответил дракон. — Я буду её охранять. Мы сейчас вернёмся, — нагло соврал он и настойчиво потянул меня за руку. Отступали мы в кусты задом наперёд, синхронно улыбаясь Марине самой дружелюбной и невинной улыбкой, на которую были оба способны. Выдохнули с облегчением, когда вся толпа скрылась за стволами деревьев и мелким кустарником.

— Ты не замёрзла? — заботливо поинтересовался он, медленно притянув меня в свои объятия. Глаза загорелись золотом, а на губах заиграла плотоядная улыбка. Не испугалась, позволяя ему скользнуть второй рукой по спине в изучающей ласке. Хэмграт хищник, всегда им был. Мои ладони легли ему на грудь. Он прижал меня к себе крепче, заставив прогнуться и отклониться назад.

— Хочу проверить одну теорию, — прошептал он, скользя по моей скуле своими губами. Мои губы накрыл мягкий поцелуй, приготовилась потерять сознание. Но поцелуй тут же прервался и Хэмграт неожиданно задал мне, выбивающий из-под ног почву, вопрос:

— Ты любишь меня, Аттея?

— Что? — растерялась я и пристально посмотрела на него. Дракон не шутил.

— Мне важно знать, любишь ли ты меня, — не сдал своих позиций Хэмграт, продолжая крепко удерживать в своих объятиях.

Внутри на удивление было спокойно, возможно немного страшно. Что я чувствовала к нему? Я до конца не понимала, но чётко осознавала, что не смогу отказаться от его присутствия в моей жизни. С моей физиологией всё понятно, у него опыт — от его поцелуев каждая вторая будет сходит с ума. Но что значит любить? Как выглядит эмоция любви на самом деле?

Пока я размышляла, дракон начал терять терпение. Это было видно по выражению его лица. Похоже он начал испытывать досаду и жалеть о том, что задал свой вопрос слишком рано.

— Я не знаю, — решила не томить его. — Никогда не испытывала этого чувства. Но я не хочу с тобой расставаться ни сегодня, ни завтра, ни на ближайший год.

Лицо Хэмграта осветилось надеждой, он облегченно улыбнулся.

— Боялся, что ты мне солжешь, — признался он.

— Солгу? — не поняла я его, отстраняясь. — О чём? — попыталась докопаться до правды. Вместо ответа наглый драконище сграбастал меня в крепкие объятия. Не успела и пикнуть, как мои губы обожгли горячим сводящим с ума поцелуем.

— Люблю, — в перерыве шепнул Хэмграт и снова впился в мои губы. Моё сознание балансировало на острие, я уже хотела потерять сознание сама, так как пытка страстью заставляла меня совершать такие поступки, к которым я была не готова. Рубашка на драконе затрещала, моя спина упёрлась в шершавый ствол дерева и дракон легко подхватил на руки, заставляя обвить его талию ногами. Поцелуй становился всё более откровенным, он прикусил мою нижнюю губу и перешёл к шее. Всхлипнула, теряя себя в его объятиях. Тьма подступала и отпускала, в голове хаос. И я вдруг поняла, что больше не могу терпеть это странное состояние полуобморочной эйфории. Когда ткань моей рубашки поползла вниз, обнажая плечи, я взмолилась:

— Нет, пожалуйста... нет, прошу... пожалуйста...

Дракон замер, останавливая поцелуй. Повисла в его объятиях, полуживая, но с чувством странного удовлетворения, которое бы мне точно хотелось снова испытать. Хэмграт легко перехватил меня на руки и, крепко удерживая, поинтересовался:

— Ты готова вернуться обратно? — его голос был бодрым и кажется вполне довольным.

— Я бы с удовольствием просто полежала, — тихо произнесла в ответ. Меня медленно укачивало, тело было полностью расслаблено.

— Что ты сделал со мной? — уточнила я, начиная понимать, что сознание я так и не потеряла, но поцелуй явно был особенным. — Что за магию ты применил?

— Как бы тебе сказать, — замялся Хэмграт. — Можно я тебе потом всё объясню?

Распахнула глаза и тут же нетерпеливо потребовала:

— Быстро рассказывай! У тебя из каждого рукава козыри вылетают. Что не день, то сюрприз.

Хэмграт смутился и с трудом подбирая слова ответил:

— Понимаешь... Это связано с тем, что ты дракон... Ледяная драконица... Разбудить сердце ледяного дракона практически

невозможно. Они не умеют любить. Но твоё сердце просыпается.

— Значит, я — драконица? И как давно ты знал? — вот же наглец.

— Я только догадывался, а сейчас знаю точно, — он загадочно улыбнулся и позволил встать мне на ноги. Посмотрела на его разорванную рубашку. Он провёл ладонь по ткани, приводя её в прежний вид. Чистить магией не стал, скорее всего из-за того, чтобы не удивлялись волонтёры.

— Пойдём лечить маму Антона, — буркнула я, переваривая информацию. Осталось стойкое ощущение, что всей правды мне до конца так и не рассказали.

40

Кто мама Антона, мы узнали быстро. Сын не отходил от матери. По её лицу серого цвета и неестественной худобе было очевидно невооружённым глазом, что она серьёзно больна и её дни жизни сочтены. Хэмграт поступил совершенно для меня неожиданно, он кинулся обнимать удивлённую от его внезапного порыва женщину. Золотые нити, почти прозрачные, стелились по её одежде впитываясь внутрь. Тут же без предупреждения пошёл морозящий дождь.

Антон замер в восторге, разглядывая драконью магию. Он, несмотря на свой возраст, начинал догадываться, что Хэмграт исцеляет его мать. В его глазах было понимание, он явно вспомнил о том, как их вылечили после спасения.

— Золотая птица, — улыбнулся мальчишка дракону. Хэмграт подмигнул ему и отстранился от его матери.

— У вас смелый сын, — подарил он обворожительную улыбку женщине. — Всё у вас получится, — поддержал он её, — и пока она не пришла в себя, схватил меня за руку и поволок в сторону.

Уигла нашли быстро, он, по непонятной для меня причине, был глубоко счастлив и полностью дезориентирован. За пару минут Бога мёртвых грубо привел в себя дракон и его тут же принялись использовать в качестве телепортатора. Ирина не возражала и её он перенёс первой. Что-то между этими двумя явно происходило, не просто у обоих губы слегка припухли, как после длительного целовального марафона.

В доме Марины творился кавардак. Дети носились с Диной, которая была возвращена сразу после того, как буря утихла. Иван в прострации кидал мячик в стену дома, волосы у него были взъерошены,

а глаза смотрели в одну точку. Судя по количеству ребятишек и бессмысленным стихийным разрушениям на участке, уничтоженный чемоданом сарай был только первым цветочком.

Марина за пять минут утихомирила всю ватагу. Деликатно разогнала не своих детей по домам к родителям. Первым делом те, кто основательно испачкался в яме, пошли в душ. Марина начала готовить ужин. Хэмграт вымылся первым и с удовольствием принял участие в приготовлении пищи, рассадив всех остальных по углам, чтобы не мешали. Он что-то мурлыкал и периодически бросал на меня тёплый взгляд золотых глаз. Дэн поглощал апельсины, наводя ужас на окружающих новым видом сыпи на его коже.

— Дэн, я подозреваю, что у тебя намечается отёк Квинке, — нахмурилась Ангелия, глядя на его самоубийственное занятие.

— Ты же меня спасёшь? — спокойно спросил у неё он и закинул в рот очередную дольку.

— Не уверена, — она с опаской посмотрела на увеличивающуюся сыпь.

— Ну и хорошо, — не расстроился Дэн и закинул следующую дольку. — Я вот думаю на мандарины перейти, — оповестил он всех.

Марина принесла ему таблетки от аллергии и заставила выпить, со словами:

— Не хватало ещё твой труп закапывать за огородами. Я следователь, мне по статусу положено откапывать.

— Ужас, — согласился с ней демон и закинул таблетку в рот. Подумал и докинул ещё одну, запил водой. Марина покачала сердито головой и отобрала остатки апельсина. Дэн нахмурился и расстроился, как ребёнок. Апельсин обратно не попросил.

Поели очень вкусно. С предвкушением ждала, когда мы с Хэмгратом войдём вместе в спальню. Впервые мне хотелось спать в объятиях человека. Даже будучи ребёнком у меня никогда не возникало желания улечься рядом с матерью или отцом, проще было забиться в угол и спать там в тряпье. Я боялась спать рядом с ними. С Хэмгратом было всё иначе, страхи отступали, я засыпала с ним быстро и самое главное я отдыхала за ночь. Его защита и забота творили чудеса.

— Никаких призраков, только здоровый и крепкий сон, мой воробышек, — прошептал он мне на ухо, осторожно прижимая к себе.

— Спокойной ночи, — прошептала я в ответ, чувствуя, как быстро

утягивает меня в сновидение. Может быть я так сильно устала, что не в состоянии ещё хотя бы минутку пободрствовать, либо наглый золотой негодяй применил ко мне магию.

Перед тем, как отключиться окончательно, я почувствовала через ткань рубашки, как моё плечо нежно поцеловали.

Утро началось с подготовки к внедрению в стан врага. Марина давала чёткие указания присутствующим, инструктируя дополнительно о способах задержания преступников, которые используются на Земле.

Волосы мне отрезать запретили, и снова попросили одеться в платье. У Хэмграта периодически дёргался глаз при виде меня, он с трудом сдерживал внутренние порывы меня переодеть во что-нибудь скромное.

— Они же живут по тысяче лет, — возразил Дэн в разговоре о наказании и судах. — Нет таких тюрем на Земле?

— Если лишить полностью магии, тело станет стареть, — пояснил мрачно Хэмграт. — Я знаю, как это делать. Твоя тушка, между прочим, Дэн без магии, если ты не заметил. От неё я избавился во время подселения, чтобы у тебя не было соблазна.

— Расстроился, — надул опухшие от аллергии губы демон. — Я мог излечиться самостоятельно.

Когда инструктаж закончился, Ангелия вернула управление телом Хлее. Девушка была очень тихой и согласилась сделать всё, что у неё попросили. Она связалась с императором и рассказала о том, что у них с Олтером есть пленённая некромантка и они готовы её доставить в новое место для проведения ритуала.

Император не заставил себя ждать и указал координаты, куда нужно было привезти меня в целости и сохранности. Он даже не спросил о том, насколько сильна я в магии. Явно был уверен в том, что я поинтереснее местных ведьм.

Дорога должна была занять весь день, но волшебник по имени Уигл пообещал всех перенести к месту действия. Ирина творила с ним чудеса и бог был согласен на всё, лишь бы только богиня была рядом.

Очень хотела провести с Хэмгратом весь день, но Марина заставила его изучить детально местность проведения ритуала и установить камеры для съёмки. Так, как быть невидимыми могли только двое — это бог и дракон, то Уигл с Хэмгратом активно перемещались туда-сюда, детально прорисовывая место моего будущего

жертвоприношения. Судя по настроению моего жениха, после попытки моего утопления вряд ли кто-то выживет.

Я уже даже не знала за кого больше бояться. Но за себя точно не волновалась.

В назначенное время Уигл перенёс меня, Марину с пистолетом, дракона, богиню, Дэна и Хлею внутри с Ангелией в небольшой лесок, недалеко от водоёма, где планировалось моё убийство. Мне связали руки и заклеили рот скотчем для отвода глаз, и повели сдавать императору. Остальные прикинулись невидимыми и пока остались сидеть в засаде.

На берегу небольшого озера никого не было. Дэн, не замечая сам за собой, почёсывался и отгонял от себя комаров. Меня, к счастью, эти мелкие кровососы не трогали с того момента, как дракон помагачил надо мной.

— И где все? — спросил недовольный демон у Хлеи.

— Сейчас подъедут, — печально ответила девушка. Судя по её грустному лицу, подселение внутрь ангела не прошло для неё бесследно. Она словно впервые увидела себя в зеркало без искажения и была шокирована увиденным. Соседство с ангелом заставило её по-новому посмотреть на свою жизнь. Дракон был прав, совесть страшная штука.

И действительно через минут пять на лесной дороге за деревьями послышался шум машин. По звуку их было несколько. А ещё через пару минут мы убедились в том, что автомобилей семь. Они осторожно крались по колдобинам, чтобы не оставить колёса в рытвинах. К одному из них была прикреплена лодка.

Я уже знала о ритуале всё. Хлея не скрывала ничего, когда её допрашивала Марина. Меня обвяжут специальными цепями, в звенья которых присутствует магия. Потом три человека, включая императора сядут в лодку. Они повезут меня к центру озера. Остальные останутся на берегу, чтобы читать хором заклинание, когда император прыгнет со мной в воду. Его задача утащить меня на дно и утопить, заставив в панике высвободить магию из тела.

Кто в толпе был императором я поняла сразу. Красивый черноволосый мужчина, удивительное внешнее сходство с Дэном — демоном. У Дэна откровенно отпала челюсть, и он плотоядно впился взглядом в инквизитора.

— Надеюсь у него нет аллергии на апельсины, — пробормотал едва слышно он и нагло улыбнувшись, принялся приветствовать прибывших, словно сто лет их знал или даже больше. Я ему позавидовала, у меня рот заклеен — не могу выразить полный объём восторга от встречи. Пришлось ненавидеть негодяев взглядом для достоверности.

Император, не обращая ни на кого внимания, уверенным широким шагом воина подошёл ко мне. Взял меня за подбородок, грубо сжал и заставил приподнять голову. Встретилась с его чёрными глазами, его губы дёрнулись в презрительной усмешке и в глазах заиграл опасный огонь, в предвкушении убийства. Резким движением он содрал с моего рта скотч.

— Некромантка? — спросил надменно он.

— Чтоб ты сдох, придурок! — высказалась громко я и ядовито улыбнулась. Могу говорить, что хочу. Отыграюсь наконец-то за то, что Хэмграт мне испортил эпичный поход на магический участок на Рогентаре.

— Глупых топить не жалко, — ответил он мне и потребовал у слуг принести цепь.

— Сам то, наверное, утонуть не можешь? — глумилась я. — На Земле говорят, какахи не тонут, — и пнула его в ногу.

Лицо императора приобрело серый оттенок от злости. Загремела цепь, а я решила устроить качественную истерику при её виде. Как я орала и пиналась, местные рыбы по суше покидали водоём, а птицы улетали с насиженных мест. Хэмграт почему-то не спешил на помощь. Предполагаю они в кустах валялись от смеха, но меня уже начинала напрягать история с моим утоплением.

Лодку спустили на воду, меня с превеликим трудом замотали в цепи. Я потихоньку начинала паниковать, успокаивало только то, что Дэн и Ангелия были рядом. Хлея опять была подавлена Ангелией, подмену распознала по фирменной улыбке ангела.

Император начал одевать на себя странное снаряжение. Как потом позже узнала, оно предназначалось для погружения на дно водоёма.

Мне опять заклеили рот и потащили к лодке. Гром среди ночного неба был неожиданным. Молния, пугающе треща, прошла от неба к лодке. Раздался шикарный взрыв, лодку смяло, и она пошла ко дну. Из останков плавательного судна выбирался злой папенька.

Удивилась.

— Всех порву, твари, — пообещал он и, погрозив кулаком, выпрыгнул в воду, которая оказалась ему по колено.

— Что? — изумился император. — Убить его! — приказал он, тыча пальчиком в папеньку.

— Сантехника Петровича просто так не убить! — выкрикнул грозно отец и швырнул камень в императора. Тот увернулся. Похоже магии у моего отца больше нет, и отец тут же подтвердил мою догадку.

— Ух, ты! — обрадованно воскликнул папенька, интенсивно щупая свою грудную клетку руками. — Зло сдохло! — резюмировал он и на его губах расплылась идиотская улыбка.

«Нам конец», — подумала я.

— Хэмграт! — проорала в кустах грозно Марина. — Никого не убивать! Я тебя пристрелю! Мы договорились!

— О, Пожиратель душ! — воскликнул радостно отец. — Валим отсюда! — внёс он в ряды врага паники и упал на землю, прикрыв голову руками.

Дальше творилось что-то невообразимое, Хэмграт долго не разговаривал, точнее он вообще не разговаривал. Пострадавших среди инквизиторов-мужчин было много. Женщин он просто сковывал магией и похоже по крикам несчастных лишал их магии полностью. Серьёзным противником оказался сам император.

— Не прикончи его! — комментировал магическое сражение Дэн, помогая снимать с меня цепь. Марина, Ангелия и Ирина с Уиглом молча распутывали меня, осуждая поведение Дэна. Лишь один отец сидел спокойно рядом и с интересом наблюдал за битвой.

— Кто так бьёт! Ты же ему зубы выбьешь! — разорвался демон. — Волосы подпалил! Да, что за напасть! Полуживого императора доверить ему нельзя! Тоже мне дракон!

— Иди и сам его уложи! — не выдержал издевательств Хэмграт, отправляя очередной огненный фаербол в сторону противника. Император извернулся и перенаправил его обратно к дракону. Я не успела понять, что произошло потом. Возможно, дракон был слишком самоуверен. Возможно, он поймал мой встревоженный взгляд и отвлёкся. Огненный шар ударил его в грудную клетку. Хэмграт вздрогнул и повис в воздухе, его объяло золотое пламя. Через секунду в траву упало золотое сердце.

Пока я ошарашено смотрела на то место, где только, что был

Хэмграт, вспоминая с ужасом его слова о том, что он больше не бессмертен, Дэн летел к императору.

Демон напрыгнул на противника с пугающим грозным рыком голодного зверя и, уронив того, принялся душить. Неожиданно тело Дэна обмякло, и он упал на императора. Мужчина, брезгливо скинув с себя тело Дэна, начал подниматься. Никто не бежал, а Марина подняла пистолет и наставила его на врага, убившего моего дракона.

Поднимались с земли и его поверженные слуги. Магия Хэмграта исчезла вместе с ним.

— Лежать шавки! — рявкнул император голосом Дэна, и тьма пронеслась над берегом, укладывая обратно инквизиторов. Демон размялся, примеряя на себя новое тело и пробуя его возможности.

— Как необычно, — улыбнулся нахально он.

Я рванула к месту гибели Хэмграта. Через пару секунд горячее золотое сердце было в моих руках. Горе захлестнуло мой разум, грудную клетку располосовало, словно раскалённым мечом, и рыдания вырвались наружу.

41

Стоя на коленях и уливаясь слезами, я призвала магию некромантов. Зелёные всполохи скользили между моими пальцами и впитывались в золотое сердце. Но ничего не происходило, вызывая у меня истерику. Мои друзья медленно собирались вокруг меня.

— Ну, же, ну, — требовала я у сердца очередного воскрешения дракона.

— Аттея, — позвала меня осторожно Марина, — надо вернуться домой и подумать.

— О чём?! — вскинула я на неё взгляд, прошептав в отчаянии свой вопрос. — Он не возвращается, — едва слышно произнесла я. Боль рвала сердце на части, слёзы текли сами, я не сдерживала всхлипывания.

— Можно повторить путь с Рогентара на Землю, — предложила мне Марина, вставая рядом со мной на колени и обнимая меня за плечи. — Я думаю, портал снова сработает и оживит Хэмграта.

Резкими движениями вытерла слёзы рукавом, старательно сдерживая свои рыдания. Медленно поднялась с колен вместе с Мариной, собираясь отправиться на Рогентар сейчас же. Вцепилась взглядом в Уигла, планируя вытрясти из него душу, если он не

перенесёт меня в мой мир.

— Перенеси меня, пожалуйста, — с надеждой попросила я.

— Я не хочу на Рогентар, — тут же возразил бог, складывая руки на груди в замок. — Если я туда вернусь, я не смогу создать портал обратно. Нет! — отрезал твёрдо он и отрицательно мотнул головой. На глазах Уигла заблестели слёзы.

Ирина, очень сильно о чём-то задумавшись, стояла рядом с князем. Она, не поднимая глаз, разглядывала свои ладони. Пальцы рук были переплетены в замок, и она периодически то сжимала, то разжимала их.

— Возможно стоит вызвать моих родителей, — предложила тихо она. — Мне в любом случае попадёт за самоуправство. Так пусть это случится пораньше.

Она виновато посмотрела на меня, прося взглядом моего прощения.

— У меня вопрос, — подал голос Дэн, хмуря своё новое красивое лицо. — А что будет на Рогентаре, если протащить сейчас сердце дракона туда через портал? Мы не можем знать конечного результата. Тем более Аттея уже пыталась его онекромантировать.

— Надо что-то делать! — с жаром вырвалось у меня. — А если мы теряем время, чтобы его вернуть!

Прижала к себе сердце Хэмграта, защищая его от несуществующей угрозы.

— Ещё раз предлагаю подумать в спокойной обстановке, — продолжила настаивать Марина. — Ожил один раз, значит можно оживить и второй раз.

— Тем более тапки Хэмграат откидывает регулярно, — поддержал её Дэн. — А вот матушку Судьбы вызывать не стоит, у неё предвзятое отношение к дракону. Заберёт золотой реквизит и останемся без последнего дракона.

Меня с трудом уговорили вернуться сначала домой к Ивану и Марине и хорошо обдумать, как правильно поступить. Да и Марине Петровне требовалось сдать всех преступников в местные казематы. Она очень надеялась, что видеокамеры, которые фиксировали моё жертвоприношение, сняли самые жаркие минуты подготовки к ритуалу. Именно из-за них никто не спешил мне на помощь, кроме дракона. Тот рвался в бой с самого начала.

Дэн однозначно попадал под подозрение к местным полицейским, но демон планировал покинуть этот мир с помощью Уигла, занявшись

мелким террором нервной системы бога. И ещё неожиданным открытием стало то, что Ангелия была теперь единственной хозяйкой тела Хлеи, так как душа девушки покинула свой сосуд. Довольное выражение на лице Дэна было настолько откровенным, что у меня невольно закралась мысль, что он напрямую причастен в выселении души Хлеи.

Отец вёл себя на удивление тихо. Единственное, что он высказал вслух, то это своё острое нежелание возвращаться на Рогентар. Получалось, что на свою родину хочу назад только я одна.

Когда мы вернулись на дачу, на улице была ночь. Дети уже спали. Дина облюбовала их спальню и благополучно дрыхла в детской. Иван по нашим мрачным лицам понял, что случилось что-то серьёзное.

— Что с Хэмгротом? — спросил он, не досчитавшись жены, демона и дракона.

— Он погиб, — показала я ему золотое сердце Хэмграта. Мои руки дрогнули, и я резко прижала к себе сердце обратно, вцепившись в него крепко пальцами. Иван помрачнел и осторожно обнял меня за плечи.

— Пойдём, тебе нужно поспать, — он помог мне уйти в свою спальню. Не стала сопротивляться, мне действительно хотелось спать, глаза слипались сами. Наверное, это от стресса.

— Может тебе принести успокоительное, — спросил Иван у меня.

— Нет, — помотала отрицательно головой, стряхивая с себя дрёму.

— Хорошо, — согласился он. — Зови, если что-то понадобится.

Только дверь за ним закрылась, я тут же свалилась с ног на кровать, продолжая прижимать к себе сердце Хэмграта. Стоило голове коснуться подушки, глаза закрылись и мрак накрыл моё сознание. Плавно погрузилась в глубокий сон.

— Привет, воробышек, — голос Хэмграта был тёплым.

— Ты! — вскочила я и села. Его сердца в моих руках не было. Оглянулась вокруг. Я сидела на алтаре в мире драконов. Сейчас храм внутри вызывал восторг, огромный и невероятный, поражающий своей чистотой и необычностью. Золотой потолок был полупрозрачным и пропускал солнечные лучи, отчего храм казался воздушным замком. Пол был полностью из сочной ярко-зелёной травы. Белые стены были украшены красивыми объёмными завитушками, по которым ползли вверх лианы.

Хэмгрот стоял рядом. Всё такой же красивый и живой.

— Ты умер! — вцепилась я в него взглядом и хотела спуститься с алтаря к нему. Но вредный камень меня не отпустил.

— Нет, — возразил он. Его улыбка излучала нежность... и любовь. Любовь, которую я хотела почувствовать снова.

— Что мне делать? Как оживить тебя? — я мысленно боролась с камнем, чтобы добраться до дракона. Алтарь был неумолим, я сидела как приклеенная.

— Я не настоящий, — ответил он мне. — Я только в твоей голове. Только ты знаешь, как спасти меня, — загадал он мне загадку.

— Я не понимаю! — в отчаянии воскликнула я и снова дёрнулась, чтобы сброситься с алтаря. Как бы не так. Ничего не вышло.

— Проснись, мой ледяной воробышек, — шепнул он и меня резко выкинуло из сна. Спать больше не хотелось. Села, тяжело выдохнула и встала на ноги. Прижала сердце дракона к груди, как маленького ребёнка, и почему-то улыбнулась.

— Ты сказал, что если положить младенца на алтарь с мира драконов спадёт проклятье.

Решительно направилась на поиски Уигла. Очень надеюсь, что он с Ириной здесь. Они обычно на ночь уходили туда, где обустроился князь на временное проживание. Дом мирно спал, яркая луна хорошо освещала всё внутри. В спальни хозяев дома и детей я заходить не стала. Остальные помещения были пусты. Не было ни Уигла с Ириной, ни Дэна с Ангелией.

Вышла на улицу. Тихо стрекотали кузнечики, ночной тёплый воздух бодрил. Посмотрела на небо, на яркие звёзды и глубоко вдохнула. На душе было спокойно, сон привёл мои мысли и чувства в порядок. Снова была готова идти вперёд, не останавливаясь и не оглядываясь.

— Тьма съедала меня, — услышала я голос отца за своей спиной. Резко повернулась.

— Ты так быстро повзрослела, — тепло произнёс он. — Я только сейчас понял, как много потерял в своей жизни с исчезновением твоей матери.

— Мама умерла, — напомнила я ему. Он помрачнел и криво усмехнулся. Обросший, с явными признаками сильных запоев в прошлом, он впервые был похож на человека. Впервые в его глазах горел живой огонь и жажда к жизни, и впервые я не видела в его взгляде

того безумия, которое было раньше.

— На Рогентар я попал случайно, заблудился в подвале дома, когда обследовал трубы. Каким-то чудом я попал в портал и оказался возле ног твоей матери. Она была такой же красивой, как и ты сейчас, но её сердце не умело любить. Она ушла в тот день, когда ты появилась на свет. Я был так шокирован её поступком, что забыл в какой день ты действительно родилась. А ещё эта Тьма разъедающая моё нутро. Регина была твоей приёмной матерью. Она была хорошей женой и неплохой мачехой, но Тьма, которую я отчаянно топил в вине, уничтожала её душу и медленно убивала. Твою мать я больше никогда не видел. Однажды, очень давно, я узнал, что ледяные драконы не умеют любить. Она была драконицей, — отец замолчал и протянул ко мне руку. На ладони лежал мужской перстень.

— Он перенесёт тебя туда, куда тебе нужно больше всего, — уголки его губ дрогнули, и он через усилие улыбнулся мне ободряющей улыбкой.

— Бери, дочь, не бойся, — подтолкнул он меня словами к действиям. Осторожно взяла перстень с его ладони и принялась внимательно разглядывать его. Обычный серебряный, тяжелый, с выбитыми странными письменами внутри.

— Его нужно одеть на палец и подумать о месте, в которое ты хочешь попасть и повернуть. Этот перстень мне подарил один хороший герцог вчера, — пояснил он мне. — Я никогда больше не покину Землю, мой дом здесь. Но я всегда буду тебя ждать, кольцо легко найдёт меня, — он замолчал, но потом тихо добавил: — Надеюсь ты сможешь меня простить когда-нибудь.

— Я давно простила, — ответила я и надела на палец кольцо. Оно тут же стало мне по размеру. Повернула. Портал дёрнул меня и потащил по золотому тоннелю со скоростью света.

Знакомые двери храма встретили меня неприветливо. Порадовало то, что дверь Хэмграт в прошлый раз так и не закрыл их. С осторожностью вступила внутрь во тьму. Что могло набезать за этот период туда, страшно себе представить. Вдали виднелся алтарь, освещённый ночными звёздами через дыру в потолке. По стенам зашуршали ножки местных полумёртвых жрецов. Рванула с места и побежала к золотому камню.

«А если не получится?» — вспыхнула мысль в мозгу. И я тут же

откинула её от себя, придав себе ускорение. Кроссовки очень удобная вещь для быстрого бега.

Монстр, с которым я познакомилась в прошлый раз, упал с потолка прямо передо мной. И если бы его жуткую физиономию не осветил лунный свет в трещину из потолка, я бы врезалась в него.

— Д-д-драк-к-к-конн-ниц-ц-ца, — прошипел он и наклонил голову набок на 180 градусов, заставив меня попятиться назад. Услышала, как позади шлёпнулось на пол ещё одно чудовище. Дальше я доверилась только своей интуиции и острому желанию выжить. Нырнув между ног бывшего жреца, понеслась к своей цели. Сколько раз я уворачивалась от прыгающих чудовищ, не знаю. Меня спасало зрение, которое как нельзя вовремя стало очень чётким во тьме.

Как только я добежала до алтаря, не раздумывая аккуратно положила на золотую поверхность камня сердце Хэмграта, зарядив в него как можно больше своей некромантской магии. В этот момент чудовище настигло меня, грубо схватило лапами за талию. И пока меня волокли вверх, я видела, как дорогое мне сердце превращается в маленького дракончика. Волна золотого цвета поплыла в стороны от воскрешённого дракона, охватывая всё вокруг. Меня внезапно отпустили, и я рухнула вниз к подножью камня.

Пока я пыталась подняться, крихтя и охая, ко мне опустилась с камня наглая мордочка дракоши:

— Безумная девчонка, — возмутился Хэмграт. — А если бы тебя сожрали!

— Ну, не сожрали же, — возразила я, понимая, что встать на ноги я от всех потрясений уже не смогу. Дракон ловко спрыгнул вниз ко мне. Позади меня слышались голоса мужчин и женщин. Похоже они собирались прибить одного маленького золотого дракончика.

— Ты спасёшь меня? — сделал большие глаза Хэмграт, прислушиваясь к ругательствам и проклятиям в свой адрес.

— Никто не тронет моего драконо-малыша, — пошутила я, сграбастав его в свои объятия и поцеловав в макушку. — С Днём рождения! — прошептала я. По моим щекам потекли слёзы.

Эпилог

Мы вывалились из портала прямо на даче у Ивана. Нас облаяла серьёзная команда из пятерых трёхголовых щенков. Дина флегматично

взирала на пушистых озорников. Судя по её крупным малышам, грех у Дины случился с местным сторожевым псом непонятной породы. Дети с визгом вылетели из дома и скоро на нас висела довольная ребятня.

— Дракон! — кричала громче всех дочь Ивана, сидя на шее Хэмграта. — Будем кататься на драконе!

Открылся портал и из него важно вышел Дэн, держа Ангелию под локоток. Они поселились в мире, где всё ещё использовались платья на корсете и камзолы. Демон равнодушно посмотрел на детей и надменно с королевским достоинством произнёс:

— Не понимаю, как можно это выносить.

Хэмграт слегка наклонился и изучающе взглянул на Дэна.

— Тебе в причинное место кол воткнули? — поинтересовался дракон.

Ангелия расплылась в своей фирменной улыбке и всадила демону локоть под рёбра. Дэн охнул, с его лица слетел весь налёт напускной гордости, и он едва сдержался от желания схватиться за внезапно разболевшийся бок.

— Спасибо, дорогая, что напомнила, — прошипел он сквозь зубы. — Я увлёкся. Быть верховным демоном тяжёлая ноша.

— Угу, очень, — согласилась с ним ангел. — Никто и не сопротивлялся, когда ты за пару дней завоевал целый мир.

Дэн невинно улыбнулся Хэмграту и принялся оправдываться:

— Они сами, честное слово. Они умоляли стать их правителем.

— Ну-ну, — не поверил Хэмграт. — Так что там с нашим делом? — перешёл он к тому, из-за чего мы должны были все собраться на даче Ивана.

— В стан врага втёрлись, — сообщил довольный Дэн. — У них у всех аллергия на апельсины, — и в руке у демона появился апельсин. Он кинул его бегающим вокруг детишкам. Сын Ивана ловко поймал апельсин, и они с криками понеслись в сторону дома, неся фрукт на вытянутой руке, словно факел с огнём. Из дома вышли хозяева дачи.

— Про нас и так уже говорят, что у нас не дача, а аномальная зона! — крикнула Марина. — Вы хоть бы маскировались, когда из порталов выходите.

Ангела и демона с ней не было. Моя магия опять рассеялась? Или им просто надоело присутствовать постоянно при творящем беспредел следователе. Марина Петровна била рекорды по раскрываемости

уголовных дел, получив способность общаться с мёртвыми от меня в подарок.

В доказательство её слов из портала вывалилась смеющаяся богиня Судьбы, а следом выпал бывший князь. Он ловко поймал свою жену и осторожно прижав к себе нежно поцеловал в губы. Небольшой животик у Ирины был уже заметен. Скоро на одну богиню станет в этом мире больше. Проклятье Уигла спало после того, как он вступил в брак с богиней. Её любовь сломала магию дракона. Мне с трудом удалось выбить из Хэмграта причину его гнева. Оказалось, что он так проучил мага Тьмы за принуждение к браку с ним беспомощной девушки. Да и в целом многие ужасы, которые о нём рассказывались были сильно приукрашены. Хотя в его прошлой жизни так и остались тёмные пятна, про которые он мне отказался прояснить.

— Ну вот! О чём я и говорю! — всплеснула руками Марина, подходя к нашей компании. — У нас уже приезжали экзорцисты!

— Мы забыли про невидимость? — уточнил тихо Уигл, продолжая удерживать в объятиях богиню.

— Да, — прозвучало несколько голосов.

— Любимая, надеюсь твой отец прекратил меня искать? — с опаской оглянулся он вокруг себя, ища глазами возможную угрозу.

— Нет, — выдохнула тяжело богиня и пояснила нам. — Папенька, как узнал, что я беременна, с тех пор охотится на Уигла, чтобы прибить его.

— Странно, что ещё не поймал, — хохотнул Дэн. — Я бы сделал ставку на Сатану. Он такие фокусы с магией вытворяет, ни в сказке сказать, ни пером описать.

Уигл прожёл демона предупреждающим тяжёлым взглядом, намекая на то, что очень давно мечтает сломать челюсть одному самоуверенному наглецу сразу в двух местах.

— Пойдёмте в беседку, — предложила всем Марина, — будем разбирать подетально кто-что успел сделать за последнюю неделю.

Обсуждали мы новое дело долго.

За последний год я и Хэмград после эпичного изгнания нас из мира драконов поселились на Рогентаре, наводя ужас на местное население. Правда к нам быстро привыкли, а потом и благополучно про нас забыли. Из мира драконов продолжали прилетать сообщения с угрозами, в которых Хэмграду обещали серьёзную головомойку и

требовали сдать немедленно родителям. В мире драконов восстанавливалась нормальная жизнь. На самом деле за Хэмгротом могли прийти и пленить, но пока никто не пытался вернуть бывшего правителя в его мир. Думаю, он всё-таки реабилитировался в глазах драконов или просто с ним не хотели связываться.

— Получается он охотится только на фей? — уточнила Марина, сдвинув брови к переносице и серьёзно задумавшись. Она машинально рисовала на бумаге, создавая схему, по которой действовал очередной маньяк в одном из миров. Именно его поиском мы и занимались. Демону пришлось втереться в доверие к местной элите, а Уиглу изображать бездомного и ночевать среди таких же несчастных, как и он. Я же проникла в ряды местных преступников и кошмарила их своим эксцентричным характером. Хэмгроту пришлось оставаться молчаливым наблюдателем, его магия была слишком узнаваема во всех мирах.

А теперь немного о том, что произошло с нами после изгнания. Мы с Хэмгротом открыли детективное агентство, слух о котором прошёл по всем мирам из-за громкой славы Пожирателя душ. Поэтому без дела мы не сидели, терроризируя преступников. Хэмгрот продолжал быть тем самым жутким Пожирателем душ, которым был раньше, доводя до обмороков мерзавцев и лишая их магии.

И как бы странно не звучало, я всё ещё не стала его женой. Ученицей была прилежной, но Хэмгрот держал дистанцию, выжидая период моего взросления.

— Что будем делать? — спросил Дэн. — Я проверил всех, среди них нет того, кто похищает фей.

— У меня тоже пусто, — согласился с ним Уигл. — Среди бездомных точно нет похитителя.

— И у меня ничего, — выдохнула я. Пальцы Хэмгрота скользнули по моей руке, и он осторожно переплёл их с моими.

— Нам нужна фея с маячком, — предложил он нам идею. — Я даже знаю, кого мы превратим в маленькую безобидную феечку.

— Что?! — удивилась я и почесала макушку. Он что решил меня выпустить на баррикады, прямо в лапы к маньяку. У него жар?

— Я буду феей, — произнёс спокойно он, а над столом нависла мёртвая тишина, даже бесцельно кружащая муха и та затихла от шока.

— Друг, ты не в себе, — вымолвил наконец-то Дэн. — Если

притянуть за уши, на феечку ты, конечно, может быть и похож в своей ипостаси. Только вот на очень большую золотую феищу, при виде которой хочется бежать и плакать.

— Ты мне льстишь, — расплылся в коварной улыбке дракон. — Я буду злобной золотой феищей.

Сказано, сделано. Вернулись немедленно в мир, где орудовал феичный маньяк. Уж не знаю, какую магию применил к себе Хэмграт, но он превратился в маленькую страшенькую золотую фею и полетел соблазнять собой преступников. Нам же досталась от него поисковое заклинание и возможность слышать всё, что будет происходить.

Через пару часов утомительных песен Хэмграта о любви, мы готовы были убить его сами. Нет, пел он великолепно, но это был нескончаемый поток ванильных до одури мотивов, от которых Дэн порывался смотаться через портал по-быстрому к Марине Петровне и одолжить у неё пистолет, чтобы пристрелить недофеичку.

Когда на него наконец-то напали, мы выдохнули с радостью.

— Куда вы меня несёте, — завопил Хэмграт тоненьким голоском. — У меня клаустрофобия! — и тут же нам тихо добавил: — Приём! Приём! Меня похитили и посадили в стеклянную банку!

— Кому расскажи, что дракон сидит в банке, нас же засмеют, — ударился в отчаянии головой о дерево Дэн. Ангелия погладила его по волосам, успокаивая. А Хэмграт продолжал сводить уже с ума похитителя своими истеричными криками, словно у феи случился гормональный сбой.

— Да когда ты заткнёшься, — рыкнул взбешённо преступник грубым мужским голосом. — Тебя первую продам. Как раз вся партия собрана.

— Кому продашь? — тут же спросил дракон. Правильно — он в банке, что ему в ней сделается, можно рисковать жизнью. Покачала головой, продолжая слушать разговор.

— На чёрном рынке феи ценятся, — хмыкнул довольный похититель. — Покупатель убьёт тебя, чтобы использовать твою магию для исполнения своего сокровенного желания, — поделился он перспективами для феи.

— А это твоя хата? — поинтересовался Хэмграт. Возникло подозрение, что они переместились через портал. Мы не нашли в лесу никаких жилищ, пригодных для маньяка.

Кодовое слово дракон так нам и не говорил, продолжая тянуть время. Я уже начинала волноваться.

— Моя лавка на чёрном рынке, — усмехнулся преступник. — Через десять минут я избавлюсь от тебя.

— А остальные феи где? — нагло поинтересовался дракон.

— В шкафу, — бесхитростно делился информацией похититель.

Хэмграт ещё минут десять выносил последние мозги негодяю. Было слышно, как хлопнула дверь, и кто-то поздоровался с нашим маньяком.

— Я готов, — произнёс наш фей кодовое слово.

Мы открыли портал по маячку и дружно ввалились в тесную лавку, ошарашив своим появлением покупателя и похитителя. Мужчины уставились на нас озадаченными взглядами. В руках одного из них была банка. По стеклу поползли трещины и стекло посыпалось на пол, порезав его кожу. Между мужчинами возникла жуткого вида фея, выше человеческого роста и с огромными прозрачными крыльям, как у мухи.

— Устала я в банке, — мужским басом пробормотала недовольная феища, шмыгнула носом и вмазала волшебной палочкой сначала одному по темечку, а потом и второму. Оба мерзавца закатили глаза и завалились на пол.

— А нас зачем звала, — уточнил ехидно Дэн, — феища?!

— Вы же, как свидетели, склонные к справедливости, не будете клеветать на бедную феищу и расскажите, что они надо мной издевались? — поинтересовался Хэмграт и почесал палочкой себе спину в районе крыльев. — Чешутся, — пожаловался он, поймав наше общее недоумённое настроение.

— Не сомневайся, — согласилась я, двинувшись к шкафу. Створки легко поддались и моему взору предстали больше сотни банок, в которых сидели полуживые замученные феи.

Через пару часов все феи были отпущены, чёрный рынок закрыт навечно. Преступники лишены магии и отправлены в местные казематы. Хэмграт всё это время продолжал пугать своим диким видом феищи местные власти.

— Домой? — спросил он, когда мы оказались наконец-то наедине.

— Домой, — улыбнулась я ему. Жуткая фея подхватила меня за талию, и мы нырнули в золотой портал.

Вышагнули мы у знакомых дверей храма. Лес вокруг превратился в

прекрасный сад, а сам храм явно был приведён в порядок. Удивилась и посмотрела на золотого дракона, который уже был в своём человеческом виде и при полном параде. Окинула взглядом себя. Красивое свадебное платье.

— И как это понимать? — уточнила у него, трогая нежную ткань.

— Я прошу стать тебя моей женой здесь и сейчас, — серьёзно предложил мне Хэмграт. — Если ты не переступишь порог храма, я всё пойму и буду ждать столько сколько нужно.

— А как же то, что ты персона нон грата в мире драконов? — спросила, не скрывая своего удивления.

— Я реабилитирован, — его губ коснулась лёгкая улыбка. — Так ты войдёшь со мной в храм в качестве моей невесты?

Смело шагнула к дверям, створки медленно поползли в разные стороны. Меня осторожно взяли под локоток и повели внутрь. Хэмграт явно готовился к бракосочетанию заранее. Внутри храма было очень много людей или драконов, а ещё там были Иван с Мариной, Уигл с Ириной, Дэн с Ангелией и мой отец. Я редко его посещала на Земле, он вёл там тихую жизнь. Ту жизнь, о которой он мечтал многие годы. Была рада видеть всех. Мой жених умел создавать счастливые незабываемые моменты.

Обряд бракосочетания был великолепен. Нас объединяли магией и связали души. А потом был невероятный поцелуй с моим неповторимым волшебником... Волшебником моей жизни.

А дальше пошло не по плану. Противопоказано держать дракона без женской ласки слишком долго. Муж украл меня сразу после знакомства с его родителями и моей матерью. И её то он смог найти! Я уже знала, что моя мать ушла, спасая меня от Хэмграта, который в тот момент был рядом с Рогентаром в соседнем мире.

— Считаю платье лишней деталью на твоём теле после свадьбы, — потихоньку стягивал он с меня ткань, прижимая к стене.

— Неужели? — прищурилась я. — А если я замёрзну?

— Я не позволю, — его губы нежно проšliсь по моей шее, заставляя капитулировать сразу. Свадебное платье упало к моим ногам, а дракон вжал меня в себя, сминая губы жадным сводящим с ума поцелуем.

Через несколько часов я парила над миром драконов, планируя на широких крыльях. Рядом летел шикарный золотой дракон. Где-то в

других мирах преступники и маньяки бросали свою деятельность, узнавая, что Пожиратель душ теперь в паре с ледяной драконицей, не знающей жалости и сострадания.

Конец